

№ 8(91)
1997

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение

«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- [Откройте русскому человеку "Русский свет" И.Янин](#)
- [Перед лицом тотальной криминализации А.Сухарев](#)

Внешняя политика

- [Парижский клуб Н.Шелюбская](#)
- [Долги, которые могут пополнить казну Ю.Лебедев](#)
- [Информационное обеспечение внешнеэкономических связей М.Марушкина](#)

Экономика

- [Критерии экономической безопасности в сфере труда Д.Львов, Ю.Чернов](#)
- [Приватизация в России Е.Рублева](#)

Культура

- [Религия и мифология в современном научно-культурном развитии России Э.Филимонов](#)

История

- [КПСС и органы госбезопасности СССР \(1953-1964 годы\) А.Пожаров](#)
- [Татаро-монгольское нашествие в истории Русского государства А.Королев](#)

Духовное наследие

- [Русский путь А.Подберезкин](#)

Приглашаем к дискуссии

- [Воинская служба - обязанность каждого мужчины В.Заборский](#)

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

Откройте русскому человеку "Русский свет"

И.ЯНИН,

первый заместитель
главного редактора газеты "Гудок"

Большая головоломка, которую наши публицисты задали отечественному общественному сознанию, принесла свои плоды.

В чем теперь убедиться может каждый, достаточно задать своим близким простой вопрос: "Что из традиций и достижений нашей Культуры мы могли бы использовать в построении действительно цивилизованного общества, в модернизации и страны и ее экономики?" Вместо ответа мы получили иронические взгляды, смешки и пожимания плечами. Так что же, значит, Культуру - побоку?

Разве не нам, например, принадлежала в дореформенное время одна пятая, как минимум, часть всех общемировых научных открытий, разработок, идей и технологий? Да и сейчас еще не все утеряно: по данным экспертов Миннауки Российской Федерации, Россия и поныне является обладательницей 300 уникальных технологий мирового класса. Обще-признано, что самым наукоемким сектором экономики является ВПК, и в частности авиакосмическая промышленность. И также общеизвестно положение, в котором эта отрасль народного хозяйства оказалась у нас в годы Великой финансовой стабилизации: последнюю нашу "марсианскую" ракету собирали едва ли не при свечах... И, тем не менее, несмотря на все издевательства, разве не у нас, не в эти последние годы создан "летательный аппарат XXI века", как назвали его восхищенные американские специалисты? Речь идет о "русской летающей тарелке" (так, западные СМИ прозвали этот агрегат), то есть, о "безаэродромном (и фактически безаварийном) амфибийном аппарате" на воздушной подушке "ЭКИП" ("Экология и прогресс". Характерное название, не правда ли?), который может летать на разных высотах, с разными скоростями и поднимать грузы до 400 т, заменяя работу двух-трех "Антеев".

То, что этот аппарат у нас создан именно сейчас, говорит об огромном запасе прочности нашей научной, точнее авиаконструкторской культуры. Ну а то, что он еще не находится в серии, говорит о другом, о нашем к ней отношении... Передачи, посвященные "чудо-аппарату", были показаны в США по 20 телеканалам. А кто знает о нем у нас? Ну откуда же, это ведь не "Поле чудес", чтобы занимать драгоценное время нашего КомТВ (то есть коммерческого телевидения), живущего по суровым законам коммерции. И заметим также, что "цивилизованный" мир (в отличие от иных россиян) убеждать в достоинствах российской научной культуры не приходится: она стала фактором самого его развития. Не случайно же конгресс США вынес особую благодарность русским ученым-иммигрантам, внесшим свой вклад в прогресс американской науки и техники (вспомним Зворыкина, Сикорского и др.), а Израиль смог даже на некоторое время вообще отказаться от подготовки в своих вузах специалистов по физике и математике - эту его потребность с лихвой удовлетворяли наши бывшие сограждане...

И что самое удивительное, но и с электроникой - этой основой основ всех современных технологий - дела обстоят не так безнадежно, как принято думать. По информации, которой располагает заместитель руководителя одного из комитетов нашей Государственной Думы, российские производители микрополупроводников занимают на мировом рынке далеко не последнее место. А точнее, в России делается около... 25% всех бытовых микрочипов, продающихся на мировом рынке. Другое дело, что наши реформаторские изыски так подорвали репутацию отечественного производителя, что приходится продавать эту продукцию в Юго-Восточной Азии под маркой местных фирм. Детектив? Пожалуй, а что делать? Наши электронщики страшно боятся, что об их успехах проведают наша общественность, соответственно, мастера "наездов" как из уголовных, так и государственных структур. Обложат данью или продадут иностранным конкурентам и - прости-прощай высокая электроника!

Есть все основания говорить об уникальной и поистине народной культуре отечественного изобретательства - этого недавнего кошмара совбюрократов и косной экономики. Ведь что только у нас не делалось, чтобы отбить у изобретателей охоту к научно-техническому творчеству! Но даже не раз и не два спущенные с чиновной лестницы,

они продолжали жить и творить. И по-прежнему им не везет: раньше их находки отвергало косное производство, сегодня - его фактическое отсутствие.

Но опять-таки "цивилизованные" страны (на кои мы неустанно ссылаемся) об этом русском феномене не забыли, они его ценят и готовы платить немалые деньги. Так, в 1995 г. в Брюсселе на выставке "Эврика-95", где участвовали 40 стран, 75% всех наград (!) получили именно российские изобретения. И, признавая особый вклад России в мировую техническую культуру, руководство выставки (а она проходит под патронажем двух королей - Испании и Бельгии) нашим изобретателям предоставляет бесплатно (!) любую экспозиционную площадь. Более того, зная нынешнюю нищету нашего технаря, администраторы выставки предоставляют русским 70-процентную скидку на авиабилеты, а стоимость гостиничных номеров устанавливают даже ниже российских командировочных нормативов. Словом, только приезжайте, показывайте, что вы там опять навыдумывали...

И совсем не случайно, что среди наших профессионалов, выезжающих на работу в США, Европу и Израиль, большинство составляют именно инженеры - эти самые несчастные сейчас люди в России. По данным издаваемого ЮНЕСКО журнала "Sources", в 1993 г. выехали в указанные страны 3640 инженеров, 409 ученых-исследователей и 194 преподавателя. Опросы, проведенные на Западе среди этих пассажиров нашего нового, добровольного "профессорского корабля", выявили показательный факт. Среди причин, по которым наши люди выехали за рубеж, низкая заработная плата стоит на пятом месте. Главная причина, названная практически всеми, - невозможность использовать свои знания, невостребованность самой профессии.

И чья опять-таки здесь вина? Конструкторов, ученых, изобретателей? Вопрос риторический: это ведь в Японии таких людей официально объявляют "национальным достоянием страны" и без разговоров о "привилегиях", "демократизме" и прочем окружают их заботой, создают все условия для работы и жизни. У нас - иначе. Символ современного русского изобретательства, конструктор легендарного оружия Калашников, на чьем автомате страна заработала многие миллионы долларов, как жил, так и живет в своей малогабаритной квартире, мечтает теперь зубы починить, да денег нет...

Хорошо, могут возразить, кое-что в науке и технике мы можем. А вот с культурой экономической как? Разве не она - наше слабое место, то-то мы все о современном менеджменте говорим? Раньше-то и понятия такого не было, только сейчас о нем заговорили.

Верно, слова такого не было, но были ведь и директора, и хозяйственники, и прочие "рабочие лошади" экономического организма. И разве все дурно в их опыте и традициях, в числе которых такие свойства, как увлеченность собственным делом (доходящая порой до самоотверженности), изобретательность, поиск нетривиальных решений и многое другое? Разве тот же любимец москвичей Юрий Михайлович Лужков нами из Америки выписан, а не вырос в недрах нашей культуры управления со всеми ее недостатками и достоинствами? Разве случайны его успехи? А ведь ему - всего лишь! - только руки развязали и дали работать в свое удовольствие. Такая вот малость (а что еще нужно русскому человеку?), а ведь и ее не дождалась тысячи его талантливых коллег-хозяйственников.

Именно об этих особенностях нашего менеджмента говорят, например, исследования американского социолога Л.Хотина, начатые им еще в советское время. Этот американец пытается убедить нас в наших же собственных преимуществах: "У вас есть менеджеры, и очень сильные, настоящие специалисты. Первое, что бросается в глаза, - насколько они увлечены своей работой... В основном все такие: и бухгалтеры, и плановики, и инженеры, и технологи... Но самое яркое впечатление на меня, конечно, произвела фигура директора предприятия... Работа для него - все, она ему дороже жены, детей, всего. Среди американских менеджеров таких немного: они гораздо больше ориентированы на дом, на семью, они как-то спокойнее..."

...У вас любят говорить о том, как много потеряла страна в сфере искусства из-за эмиграции... Но никто не считал, сколько эмигрировало менеджеров - действительно прекрасных специалистов, не имевших здесь перспективы, ощущавших, что они не могут в так организованной экономике реализовать себя. Это ведь тоже ваше богатство, ваше достояние". Словом, за океаном наш менеджмент (экономический, понятно, не политический) пользовался и пользуется уважением: "Очень высоко оценивая именно этот ваш человеческий потенциал, некоторые американские специалисты - и я тут совсем не в одиночестве - считают, что, опираясь на него, СССР может сделать огромный рывок вперед и в этом смысле повторить Японию буквально в ближайшие десять-пятнадцать лет".

Увы, эти слова, сказанные в 1989 г., не оправдались. Мы решили "повторить" не Японию, а самих себя, поступили по-ленински, вновь пошли "другим путем". И совершили не "революцию менеджеров" (как это произошло на Западе), а вторую "великую криминальную революцию". Ни власти, ни свободы действовать наши менеджеры не получили, вновь и профессионализм, и здравый смысл, и объективный государственный интерес стали заложниками очередной "правильной идеологии". По словам "матери" нашей приватизации, мы должны были произвести обмен политической власти на собственность. И теперь те, кто с таким "успехом" стоял у политического руля, рулят и в экономике. Так надо ли удивляться результатам этой рулежки?

И вновь никто не считает, сколько потеряла страна талантливых менеджеров, которым хочется заниматься делом, а

не "разборками" с бандитами самого разного происхождения. И вновь профессионалы ищут работу за рубежом. Кто-то из тех, кого интервьюировал Л.Хотин, теперь занимается менеджментом в США, и "в подавляющем большинстве" теперь это - "состоятельные люди и состояние их приобретено праведным путем". Другие трудятся в Европе, выигрывая конкурсы на замещение вакансий, "высоко несут знамя" русского профессионализма и управленческой школы. О очень активно конкурируют (и побеждают) с тамошними менеджерами. Так, по словам президента Российской экономической академии им. Плеханова академика В.Видяпина, "наши эмигранты заставляют беспокоиться правительство Италии, например. Подсчитано, что они примерно 2 года держатся в тени, а потом резко делают карьеру". И нам остается только сожалеть, что происходит это за пределами Отечества.

Американцы говорят: "Надо пользоваться своими преимуществами". А разве нет у нашей экономической культуры других исторически сложившихся, преимуществ? То, на что правительства иных стран тратят годы и годы, например, на убеждение (часто безуспешное) своей общественности в пользе национализации отдельных отраслей или производств, нам дано самой российской историей. И в выгоды, например, той же "винной монополии", как выражались при царе-батюшке, никого убеждать не надо - она очевидна. И не потому ли у нас в самый угар всеобщей приватизации никто и не пытался доказать обратное? И немудрено, потому что в национальных категориях "благодарность" отказа от этой госмонополии доказать нельзя. Она недоказуема.

В свое время России тоже очень не хватало денег. И, чтобы преодолеть безденежье, император Александр III ввел винную монополию, от которой пострадало, может быть, несколько сотен шинкарей и вольных винокуров, но выиграла Россия. И это был действительно крупный выигрыш. Так, на второй год введения монополии, то есть в 1897 г. (почему бы, кстати, нам сейчас не отметить столетие этой мудрой государственной акции?), валовой доход от продажи водки составил 52 млн. полновесных рублей. Заметим, что этот показатель был достигнут, несмотря на все издержки, связанные с введением монополии, - строительством казенных винных складов, лавок и т.п. (Это те самые издержки, которыми нас сейчас пугают, пытаясь убедить в "невыгодности" возврата к реальной госмонополии на алкогольную продукцию.) Рост казенных доходов был стремителен: ко времени ухода тогдашнего министра финансов России С.Ю.Витте со своего поста (в 1903 г.) эти поступления достигли 365 (!) млн. руб. в год. Так что благодарность этой нашей "естественной монополии" (которая восходит еще ко временам Ивана Грозного) была в то время очевидна всем. И не только россиянам, но и "цивилизованным странам".

Так, С.Ю.Витте приводит в своих "Воспоминаниях" мнение инспектора французского: финансового ведомства о русской винной монополии. Тот нашел, что "эта реформа с точки зрения государственной превосходна и что она должна дать самые благие результаты". Более того, француз считал, что "реформа эта могла бы дать столь же благие результаты во Франции", но... Далее он дипломатично пояснил, что, к сожалению, в его стране нет неограниченного монарха с сильным характером. Это, как перевел Витте на обычный язык, значило, что во Франции труднее соблюсти общегосударственный интерес в этой сфере, поскольку там при выборах в парламент "первенствующую роль играют лица, содержащие кабаки во всех их видах".

Ценой потери нескольких бюджетов страны и гибели населения среднего российского города (а примерно столько погибло народа за годы "пьяного либерализма" от всякого рода спиртосодержащих фальшивок) мы вроде бы поняли, что иметь много денег лучше, чем не иметь их вовсе. Смирили свою идеологическую гордыню и выговорили-таки слова - "государственная монополия". Высшая государственная власть признала, что не все государственное - плохо. Но нам тут же объяснили, что эти слова не предусматривают никакой "монополии" государства и уж тем более, спаси Господи, национализации или строительства казенных складов, магазинов и прочего. Мы же, слава Богу, не Витте какие-нибудь...

С чем и поздравляем держателей нашего "кабака", но, конечно, не учителей, ученых, медиков, офицеров и прочих, не допущенных на этот праздник жизни. Они, как и наша казна в целом, на такой "госмонополии" не разбогатеют.

А ведь это не единственный наш монопольный козырь, есть и другие - полезные ископаемые (нефть, газ, алмазы, золото), лесные ресурсы и прочее, что, если рассуждать именно "по-цивилизованному", должно принадлежать каждому гражданину нашего государства. Это то самое "фамильное серебро", как говорят на Западе, на проценты с которого мы могли бы и жить, и развиваться.

Но теперь нам приходится говорить о преимуществах этих традиций только от противного.

Теперь, после того как мы распродали задешево наши природные ресурсы, как "последняя пьянь" (выражение Ю.Лужкова), приватизировав их наскоро, мы можем судить, сколь же ценно было это наследие. Есть даже подсчеты, что если бы сырьевые отрасли по-прежнему оставались в руках государства, а доходы с них шли на важнейшие стратегические нужды (финансирование науки, образование, дорожное строительство, поддержку предпринимательства и т.п.), то мы вполне могли бы обойтись чисто символическими налогами с предприятий и населения, а для развития частного сектора, для притока и своих, и иностранных инвестиций создать едва ли не идеальные условия. Спрашивается, за счет чего СССР, несмотря на свою неэффективную экономику, нелепые траты и прочее, мог содержать и армию, и науку, и общественное образование, и здравоохранение? Что же мешает России использовать те же козыри в тех же целях? Разве нельзя использовать этот источник средств для модернизации страны, чтобы не делать это на заемные средства, не залезать в кабалу?

Но мы идем "своим путем" - наименее разумным и наиболее разорительным. Ссылаться на опыт "цивилизованных стран" любим, а вот пользоваться им - нет. Может быть, как раз потому, что там, например, в Англии, Италии, Израиле, поступают наоборот? Там высокодоходные отрасли и производства оставляют в государственной собственности (кто добровольно расстанется с курицей, несущей золотые яйца?), а приватизации подвергают только убыточные отрасли. Более того, именно эта нерентабельность и является решающим критерием для передачи данной отрасли в частные руки. Мы же, отказавшись от уникального исторического шанса на безболезненное вхождение "в рынок" и в XXI в., не только лишились гарантированных доходов от сырьевых отраслей, но даже и налоги с них собрать не можем.

О водке было уже сказано в нашей прессе достаточно, но вот, например, другой пример - алмазный. В конце 1996 г. наша ВЧК по выколачиванию налогов с неплательщиков возмутилась тем, что единственный в России добытчик алмазов компания "Алмазы Якутии - Саха" в казну налогов не платит. На вопрос: "Где деньги?" ВЧК получила из наших северных пределов успокоительный ответ: да платят они, платят..., но в бюджет Республики Саха.

Что же получается: кто на чем сидит (нефть, алмазы, золото), тот тем и владеет? Самое время спросить у наших реформ-теоретиков: что же это за "формация" такая у нас построена? "Капитализм"? Маловато будет это слово для столь яркого социально-экономического явления. Может быть, "сепаратно-сырьевой феодализм" точнее будет? Впрочем, слова теоретики найдут, "посоветуются с Марксом", как водится, и отыщут нестыдные определения. Но и без них ясно: это великое "нечто", возводимое на российских просторах, крайне далеко от современного цивилизованного общества. Опять, что называется, мы попали "мимо денег", мимо столбовой дороги человечества.

Такова цена нашего отказа от самих себя, от собственных экономических традиций и Культуры. Государство, как писал в свое время русский философ Владимир Соловьев, существует вовсе не для того, чтобы превратить жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад. Мысль эту мы доказали блестяще и, как стало у нас правилом, от противного. Разве можно, например, представить более нелепую, дикую ситуацию, когда не премьер и не президент еженедельно убеждают общество в приоритетности образования (ничего, мол, для него не пожалеем, найдем средства, несмотря ни на что), выступают в СМИ с увещеваниями, учитесь, мол, дети, а нищие и оборванные учителя убеждают в этом... руководство страны посредством самодельных плакатиков с расплывшимися буквами - "Без образования нет будущего"?

А ведь особенности нашей экономической культуры могут не только обеспечить нас деньгами, так сказать, на прожитие. Если разумно этим наследием распорядиться, оно будет хорошим подспорьем и для решения перспективных задач.

Например, уже навязла в зубах фраза об "интеграции страны в мировое хозяйство (мировую цивилизацию)". Но ведь это не самоцель, надо различать разные способы этой интеграции: можно стать всеобщим сырьевым приложением или рынком сбыта чужих товаров, а можно войти в мировое сообщество в качестве равноправного партнера, не забывающего и о своем стратегическом интересе. И здесь могут сыграть свою роль другие преимущества нашего хозяйственного комплекса, в частности наша государственная сеть железных дорог. И в этом случае ее государственный характер превращается из ее "недостатка" (как считают в МВФ) в безусловное достоинство. В нынешнем виде она управляема, подчинена единой государственной воле и, значит, может стать главным участником крупнейшего международного проекта именно интеграционного толка.

Сейчас у нас много говорится о строительстве высокоскоростной магистрали Москва - Петербург. Не повторим ли ошибку прошлого? В прошлом веке наш крупнейший промышленник и идеолог русского купечества В.А.Кокорев недоумевал: построили убыточную железную дорогу Москва - Питер, а про важнейшие торговые пути, про черноморские порты забыли? И впоследствии жизнь доказала его правоту, поскольку Россия проиграла Крымскую войну в том числе и потому, что из-за отсутствия современных дорог к побережью она не могла ни маневрировать войсками, ни даже снабжать их, как того требовало развитие военных действий.

Так почему бы сегодня не посмотреть на проблему шире? Что, собственно, нам может дать эта Трансвалдайская магистраль? Экономия в несколько часов? Вряд ли это нас утешит, если мы проглядим иные возможности. Мы стремимся к цивилизованной (будем надеяться) интеграции в мировое хозяйство, видим, что развитые страны делают ставку на расширение именно железнодорожного вида транспорта (как самого экологичного, надежного и рентабельного), наблюдаем интенсивный товаро-пассажирский обмен между Европой, Юго-Восточной Азией и США. Так почему бы не обратить эти факторы к российской пользе и не соединить их на российской почве?

Речь идет о строительстве в рамках международного проекта высокоскоростной транссибирской железнодорожной магистрали Европа - США и Европа - Япония (ЮВА). Наши ученые и аналитики уже привели немало аргументов в пользу реализации этого проекта - и экономических, и политических, и геополитических. Есть и чисто профессиональные соображения: магистраль возродит на новом техническом уровне Транссиб, сделает рентабельным БАМ, станет мощнейшим стимулом (при правильной постановке вопроса) для всего нашего железнодорожного дела. Таким образом можно решить и наиболее острые внутривнутриполитические проблемы, в том числе и "отпадение" от Центра нашего Дальневосточного региона. И все это, заметим, можно сделать с минимальными

издержками, с привлечением капитала, технологий и пр. всех заинтересованных сторон, каждая из которых будет строить магистраль и для себя, и для своих партнеров, словом, ко всеобщей пользе. Очевидны и другие достоинства проекта.

Литература составляет основу всей нашей духовной культуры, это ее, так сказать, живое сердце, определяющее работу всего духовного организма нации. Так как же можно говорить о какой-то врожденной недемократичности русской цивилизации, если в основе ее лежит литература, смысл которой - гуманизм, внимание к простому человеку, защита интересов Личности, поиск гармоничного устройства жизни?

А у нас уже стало модным говорить об ущербности русской литературы XIX в. Она-де только тем и занималась, что "готовила революцию". Но разве Чернышевский, Писарев и Добролюбов - и есть вся русская литература? А что же ее вершины - Толстой, Достоевский, Чехов? Что же, поверим, что они "звали к революции", вели к насилию, одичанию и разрушению? А может быть, мы их просто не читали?

А ведь именно к этой простой до изумления | мысли можно прийти, если послушать застольные речи, звучащие у нас на вернисажах, презентациях и прочих собраниях последнего времени: вот, мол, и Достоевский еще говорил, что "Красота спасет мир"... Верно, говорил, есть такая фраза в "Идиоте". Но что имел в виду Федор Михайлович? Ответ долго искать не надо, достаточно прочесть этот роман великого писателя. Говоря о Красоте, он имел в виду вовсе не эстетическую категорию (красивый пейзаж, картина или дамская ножка), а нравственную, моральную, он говорил прежде всего о сострадании человеческом, и ни о чем другом. То есть Достоевский рассуждал вполне в русле мировой гуманистической традиции и был здесь солидарен, например, с Иммануилом Кантом, сказавшим: "Прекрасное - это символ морального добра". И именно в этом смысле слова о Красоте звучат в других работах писателя, а в романе "Бесы" получают свое логическое завершение: "Некрасивость (то есть злоба, равнодушие, эгоизм) убьет"... И пафос работ Достоевского - не воспевание внешнего изящества форм, но защита Добра, человечности и человека, сколько бы мал и незаметен он ни был. И, продолжая свою мысль о Красоте, он писал в том же "Идиоте", что сострадание - это главный, а может быть, единственный закон для бытия человечества. И, конечно же, вне всякого спора, для этих реформ наш Достоевский не годится, он, что называется, неприменим. Но вовсе не значит, что плох именно Достоевский, не правда ли?

Тем более, что у этого писателя можно найти хорошие ответы на даже чисто политологические вопросы. Ведь Федор Михайлович был не только беллетристом, но и самобытным мыслителем. И он нашел свой ответ на вопрос, который и поныне у нас разделяет "западников" и "патриотов". И, может быть, давно бы уже прекратились эти изнуряюще бессмысленные споры, если бы те и другие больше интересовались своим национальным духовным наследием...

Но, как писал Достоевский в "Записках из подполья", "мы даже и человеками-то быть тяготимся - человеками с настоящим, собственным телом и кровью; стыдимся этого, за позор считаем и норючим быть какими-то небывальными - общечеловеками". (Вот ведь когда еще началось на Руси горбачевское новое "мышление". А что бы тогда сказал Федор Михайлович о нынешних "перестройщиках"?) В самом деле, что если оставить это общечеловеческое в покое и домой вернуться, поискать общерусское?

В свое время, русская общественность недоумевала: к какому лагерю принадлежит Достоевский, с кем этот "мастер культуры"? С прогрессистами-западниками (все лучшее идет только с Запада, в России сплошь одна "азиатчина") или со славянофилами (России нечему учиться у загнивающего Запада, отсюда идет только идейный разврат)? А Достоевский был отчасти и с теми и с другими, поскольку, как он писал в статье "Два лагеря теоретиков", "часть истины есть в том и другом взгляде". Но всей истиной эти лагеря, по мнению писателя, не владеют, более того, их активная пропаганда своих идей, взаимная нетерпимость объективно вредны для России. Ясно, почему: "историческая-судьбоносная" борьба этих теоретиков приучает общество к черно-белому мышлению (правы, мол, или те, или эти, "иного не дано", как писали совсем еще недавно наши демпублицисты), отучает людей мыслить самостоятельно и, что самое главное, лишь усугубляет коренную русскую проблему - раскол общества. Этого более всего боялся (и, как мы теперь знаем, недаром) Достоевский, который хотел противоположного, мечтал о том, чтобы страна, вся мыслящая часть общества приобрели наконец твердую почву под ногами. Поэтому писатель считал, что у "лагерных" идеологий нет в России будущего или, по крайней мере, созидательного будущего. В своей статье "Славянофилы, черногорцы и западники. Самая последняя перепалка", опубликованной в журнале "Время" (сентябрь 1862 г.), Достоевский писал: "Мы верим, что эти две наивнейшие... в мире теории умрут наконец сами собою, как две дряхлые, ворчливые бабушки ввиду молодого племени, ввиду свежей национальной силы, которой они до сих пор не верят..."

О какой силе говорил писатель?

"Почва" или "почвенничество" - вот его ответ на главный русский вопрос. Смысл этой теории прост и логически безупречен. Россия - не полигон для социальных экспериментов, она - особый мир, особая цивилизация со своей историей, характером, традициями, Культурой. И на этой русской почве произрастет и хорошее, и дурное, мешающее развитию страны и человека. Что делать? Подавлять сорняки и лелеять, культивировать все доброе, что произрастает на нашей почве, пересаживать на нее все необходимые стране иностранные новинки. И выбирать из этих иноземных культур лишь те, что приживутся у нас, обогатят нашу Культуру - основу русской цивилизации.

И не надо никаких революций, перепахивания страны или "подъема целины" ("Смирись, гордый человек, работай на своей ниве!"), нужна кропотливая, упорная работа, нужно элементарное - грамотность (над этим особо издевались и тогдашние "демократы"), образование, познание самих себя и своей Культуры. Подобно тому, как есть Старый свет (Европа), Новый свет (Америка), есть еще и "Русский свет", есть русская цивилизация, которую еще предстоит открыть русским - для самих же себя.

И, как показывает вся наша современность, это открытие еще не состоялось. Трудно сейчас найти что-либо более злободневное, "накипевшее", нежели этот вопль-призыв Достоевского, вложенный в уста князя Мышкина: "Откройте русскому человеку "Русский свет", дайте отыскать ему это золото, это сокровище, сокрытое от него".

Разве не к нам обращены эти слова?

Ну и какие же, спрашивается, сделаем выводы? А разве они не очевидны? Мы размышляем, что нам мешает стать "цивилизованной страной", почему наши такие "идеологически правильные" реформы выродились во всероссийский кризис.

Ну раз такое у нас пиковое положение, может быть, введем в действие наш главный резерв? Тот самый, напрочь забытый, который в России - на протяжении всего XX века! - не употреблялся ни разу. И который, кстати, давным-давно и с завидным (все ведь завидуем "цивилизованным странам") успехом используется и на Западе, и на Востоке. Что если отбросить все и всяческие "идеологии" и приступить к управлению и страной, и ее народным хозяйством, опираясь на здравый смысл (выгодно - невыгодно), на объективные общественно-государственные интересы и, главное, на нашу Культуру и ее преимущества? И что если мы будем смотреть не назад (надо-де нам обязательно, по Марксу, пройти "период первоначального накопления капитала" с его грязью и сознательным аморализмом), а вперед - на контуры будущего, эколого-информационного общества XXI в., которое утверждается сейчас в развитых странах? И ведь точно - дело это будет небывалое и, что самое главное, чрезвычайно выгодное!

А то все ищем рукавицы, а они за поясом.

Окончание. Начало в № 7.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Перед лицом тотальной криминализации

А. СУХАРЕВ,

доктор юридических наук,
профессор, директор НИИ проблем
укрепления законности и правопорядка

Впервые за многие десятилетия Россия оказалась перед лицом тотальной криминализации. На фоне затянувшейся экономической разбалансированности она несет опасность не только демократическому реформированию общества, но и самой государственности.

Сейчас многие в нашем обществе, включая радикальных реформаторов и рыночников, начинают осознавать последствия криминализации, поскольку она напрямую затрагивает и их личный комфорт и безопасность.

Объективно складывается консенсус в оценке "взрыва" преступности - это глобальный кризис, переживаемый переходной Россией. Однако причины самого кризиса, особенно его криминального компонента, трактуются по-разному. Чаще всего доминирует удобная, импонирующая властям концепция "преемственности", когда многие неурядицы и трудности нынешней ситуации объясняются доставшимся советским наследством. Дескать, к обвалу экономики, к апогею преступности шли 70 лет. Чему же удивляться?!

Доминанты криминалитета вчера и сегодня

Давайте вспомним, что было на самом деле, какие процессы происходили до стартового 1991 г. радикальных реформ.

Отметим сразу, эти процессы были неоднозначными, противоречивыми. Однако их общая негативная направленность очевидна. Об этом свидетельствует не только долговременная уголовная статистика, но и многочисленные криминологические исследования советского периода. Многие ученые, особенно после возрождения в 60-х годах отечественной школы криминологии, справедливо ставили под сомнение постулаты господствовавшей тогда доктрины о закономерностях снижения преступности по мере упрочения социализма. Некоторые ученые прямо указывали на "социалистическую" родословную преступности, которая при определенных условиях способна и к "расширенному" воспроизводству. В этом аспекте анализ динамики и структуры преступности в доперестроечные десятилетия позволяет выделить две доминанты советского "криминалитета".

Во-первых, несмотря на зигзаги и даже падения кривой преступности в отдельные краткосрочные периоды, в целом, до 1985 г., т.е. до перестройки, неоспоримо прослеживается тенденция ее увеличения как по абсолютным показателям и темпам роста, так и по расчетным данным на численность населения. Так, начиная с 1961 г., т.е. с принятия новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов по пятилетиям преступность в России несколько снизилась лишь к 1965 г., зато к 1970 г., в сравнении с аналогичным предшествующим пятилетием она выросла на 43%, к 1975 г. - на 16, к 1980 г. - на 27, к 1985 г. - на 37%. Указанная тенденция была несколько ослаблена в последующие два-три года в результате известных антиалкогольных акций государства, изначально обреченных на короткую жизнь.

Во-вторых, статистика преступности в СССР и Российской Федерации постоянно фиксировала "отставание" ее уровня на два-три порядка по сравнению с показателями многих развитых стран Запада. То, что эти показатели, при всех корректировках на сопоставимость национальных статистик, отражали более или менее реальную картину, не раз подтверждали отечественные и зарубежные авторитеты. Они восприняты и международными конгрессами ООН по проблемам предупреждения преступности, в которых постоянное и конструктивное участие принимали широко представленные делегации нашей страны.

Таковы объективные данные. Между тем, некоторые исследователи, с одной стороны, рассматривают сегодняшний криминальный беспредел как результат преемственности прошлых тенденций, а с другой - как проявление общемировой тенденции роста преступности, которая не обошла стороной и Россию. В подтверждение такой гипотезы приводится долговременная "усредненная" статистика, включающая и годы радикальных реформ. Но подобный подход напоминает показатели "средней" температуры пациентов больницы.

Нам представляется некорректным и методологически сомнительным экстраполировать на мировые закономерности совокупные показатели разных российских "эпох" - советской и реформенной. Хотя бы в силу того, что криминологическая наука исследует тенденции и закономерности преступности не сами по себе в их статистических величинах, а в органичной связке с плацдармом, на котором происходят криминальные процессы. К тому же, существенные статистические различия здесь видны, что называется, невооруженным глазом. "Доперестроечная" преступность хотя и имела тенденцию роста, однако ее параметры не выходили за рамки социально терпимых и контролируемых обществом.

Нынешняя криминогенная ситуация в России - качественно новый феномен как по масштабам преступных проявлений, так и по степени разрушительного влияния на жизнедеятельность общества, функционирование и безопасность государства, права и свободы его граждан.

Так, за весь 36-летний период после принятия обновленного уголовного и уголовно-процессуального законодательства среднегодовое увеличение преступности не поднималось выше 9%. Было немало регионов, удерживавших и более низкую криминальную планку. И это в условиях, несомненно, более строгой учетно-статистической дисциплины правоохранительных служб. Принципиально иная картина отмечается в постсоветский период, особенно в годы радикализации реформ. Ныне за один год регистрируется почти столько же преступлений, сколько их было в прошлом за целое пятилетие. В сравнении с 1986 г. темпы прироста так называемой сопоставимой, т.е. наиболее опасной, преступности увеличились почти в три раза. Ее показатели уже превысили ориентировочные оценки ООН и вплотную приблизились к прогнозируемому уровню 2000 г.

На этом фоне оказались преждевременными заявления некоторых должностных лиц России о признаках стабилизации и даже начавшемся переломе в динамике преступности, когда в 1994 г. впервые за многие годы число зарегистрированных преступлений сократилось на 6%.

Об ошибочности этих выводов говорит хотя бы тот факт, что уже в первом полугодии 1995 г. число зарегистрированных преступлений превысило показатели аналогичного предшествующего периода. К тому же, ухудшающаяся криминальная ситуация не находила адекватного отражения в официальной статистике. "Виной" тому стали изменившиеся, в основном, в сторону декриминализации законодательство и правоприменительная практика, а также недостаточные возможности органов правопорядка своевременно переработать весь массив правонарушений.

В частности, только за счет декриминализации повторного мелкого хищения государственного и общественного имущества статистика "не добрала" за год около 40 тыс. правонарушений, ранее считавшихся уголовно наказуемыми.

Заметное снижение дала отмена ряда норм уголовного закона об ответственности за преступления против правосудия.

На многократном снижении числа хищений государственного имущества при отягчающих признаках сказалась модернизация соответствующей статьи Уголовного Закона в сторону либерализации. Подобные примеры можно было бы продолжить. Но что особенно разительно, так это рекордное число погибших от преступлений. Оно почти в пять раз превысило число пострадавших за аналогичный предперестроечный период.

Криминальное поле России

ИМЕННО в эти годы криминальное поле России стало быстро прорастать метастазами заложничества, рэкета, заказных убийств, т.е. преступлениями, которых практически у нас ранее не было. Законодатель был вынужден внести специальную уголовную норму - "похищение человека" (вместо похищение ребенка), поскольку статистика зафиксировала шестикратное увеличение таких случаев. Были введены такие новые составы, как "терроризм", "захват заложников", "торговля несовершеннолетними". Страна впервые столкнулась с крупными мошенническими авантюрами в финансово-банковской сфере, нанесшими серьезный ущерб экономике страны и десяткам миллионов граждан.

После эйфории на старте преобразований теперь мы лучше узрели их плюсы и минусы. Жизнь опрокинула прогностические оценки радикальных политиков, в которых презюмировались так называемые естественные стимулы укрепления законности на базе саморегуляции рыночных отношений. На деле оказалось, что уродливо формирующийся рынок стал не стимулятором законности, а плацдармом криминализации экономики, рассадником коррупции.

Многие тысячи приватизированных предприятий попали под контроль криминальных структур. Выявлено почти 6000 организованных преступных групп, в том числе 460 имели международные и свыше 1000 - коррумпированные связи с чиновничьим аппаратом. Согласно экспертным оценкам, близким к данным официальных органов, только в течение 1992-1993 гг. у государства были похищены денежные средства в сумме 20 млрд. долл. Всего же, по подсчетам указанных источников, на счетах зарубежных банков оказалось до 100 млрд. долл., из них в пределах 30-40 млрд. долл. вывезены из России без уплаты соответствующих налоговых пошлин.

Такова "мозаика" преступности и беззаконий, которая не только умножила их традиционные проявления, но и обогатилась новыми, более опасными формами зарубежного образца.

Губительной для страны, и, прежде всего, для здоровья населения становится экологическая преступность, борьба с которой практически затухает, если учесть ее латентность. Россия столкнулась с уникальной ситуацией, когда исконная отечественная безалаберность, рожденная представлением о бездонных природных кладовых, усугубилась длительным и жестоким кризисом общества. Одно дело совершенствовать природоохранный механизм стабильного и сытого общества, а другое - внедрять экологические приоритеты и стандарты в стране парализованного производства, растащивки и коррупции.

Исследования, сами реалии жизни приводят нас к выводу: невозможно навести правопорядок в охране природы, не укрепив законность в других сферах жизнедеятельности общества и прежде всего в самом фундаменте общественных отношений - в экономике.

Творцы криминализованной экономики и их детище - теневой капитал скорее задохнутся отравленным воздухом, чем станут донорами чистоты природной среды.

О лавинообразном нарастании преступного насилия как о реальной, а не формально-статистической данности свидетельствует почти четырехкратное с 1990 г. увеличение поступающих жалоб и сообщений граждан в правоохранительные органы. Изменился социальный портрет преступности. Она заметно помолодела, захватила в свое лоно значительные слои учащихся и интеллигенции, традиционно считавшиеся криминогенно благополучными. При общем росте преступности подростков за последние пять лет на 31%, число совершивших преступления, в возрасте 14-15 лет увеличилось на 45%. При этом впервые в России в указанный период темпы роста подростковой преступности в 6 раз опережали прирост указанного молодежного контингента в общем населении страны.

И тем не менее столь мрачная картина преступности была бы неполной, если не учитывать ее возросшей латентности. Рост уровня нераскрытой и незарегистрированной преступности объективно подтверждается многочисленными данными, в том числе специальными исследованиями. Они свидетельствуют о том, что увеличивается доля российских граждан, ставших жертвой насилия, которые не обращаются за помощью в правоохранительные органы, не веря в их возможности. Треть всех изученных отказных материалов завуалированно укрывали преступления от учета. Опрос более двух тыс. граждан показал, что почти каждый четвертый из них был в течении последних пяти лет жертвой преступления, в том числе каждый десятый в течении последнего года.

Если учесть заявивший о себе выход российской мафии за национальные границы, который наносит серьезный урон престижу страны и ее безопасности, то неординарность, качественно новая социальная физиономия российской преступности, формирующаяся в условиях переходного периода, совершенно очевидны. Ее определяющей чертой является вооруженное насилие, корыстная направленность и профессионализм.

В сущности, сегодня Россия стоит перед дилеммой: или она капитулирует и будет жить по законам криминогенного общества, или найдет в себе силы переломить ситуацию, обуздать распоясавшийся криминал.

Без преувеличений можно утверждать, что эта проблема вышла на передний план социальных ожиданий российского народа. Она все острее встает перед политиками и юристами, службами правопорядка и безопасности страны и оказалась едва ли не главной темой в предвыборной баталии политических партий, блоков и движений, щедро авансировавших избирателей самыми радикальными программами восстановления правопорядка. При этом, как и следовало ожидать, ставка в основном делается на уголовную репрессию, кадровые перетряски правоохранительных органов. В условиях ностальгии по "сильной руке", призванной даровать стабильность и порядок, естественно, просматривается соблазн чрезвычайных мер. Словом, знакомые мелодии недавнего прошлого, которые, как видим, не пошли впрок ретивым поборникам "железной дисциплины".

Тем временем, остаются без ответа коренные вопросы, от которых, по нашему мнению, зависит выстраивание самой стратегии борьбы с преступностью.

В частности, являются ли темпы нынешней криминализации общества привходящим и, следовательно, переходящим стечением обстоятельств на старте реформ или же это неизбежная закономерность. И если закономерность, то какая: общемировая, не обошедшая стороной и Россию? Либо специфически российская, которая только теперь дала о себе знать? Либо она вообще связана с особенностями "переходного" периода, в чем нас все чаще пытаются

убедить. А возможно, это следствие других факторов, скажем, связанных с дееспособностью, сомнительной компетентностью государственного руководства?

О так называемой теории "криминальной насыщенности"

Наука и политика по большей части лишь констатируют негативные процессы и обходят эти вопросы.

Огонь критики, чаще всего несправедливой, корректируется в сторону органов правопорядка. Просматривается конъюнктурное приспособничество части исследователей, рассчитывающих на эффект "привыкания", успокоения общественности зарубежными аналогами и параллелями. В частности, имеет шанс адаптироваться в официальных кругах так называемая теория "криминальной". Ее сторонники утверждают неизбежность негативных процессов и в России в качестве платы за свободу и демократию.

По их мнению, более низкий уровень преступности, характерный для социалистических и развивающихся стран, определяется главным образом тотальной системой государственного контроля и идеологического принуждения. Указывается на несравненно более высокую численность в этих странах в сравнении с Западом репрессивного полицейского аппарата при гораздо меньшем количестве судей, как атрибута демократии.

По предварительным расчетам таких ученых, России предстоит к концу столетия пройти "порог" насыщенности примерно 7-8 млн. преступлений в год, что в 2,5 раза выше нынешнего уровня.

Но известно, что пестрый мир государства покоится на альтернативных вариантах. И даже схожие модели государственных и экономических структур несут существенные контрасты национальной криминогенности. Свидетельство тому - "западническая" Япония, где за последние 30 лет темпы роста преступности остаются почти в пять раз ниже американских. Если сторонники концепции "порогонасыщенности" проецируют на Россию американскую либо западноевропейскую модель то, естественно, при нынешних темпах преступности Россия скоро может не только догнать, но и обогнать "цивилизованный" Запад.

Прогнозировать тенденции преступности в условиях политической и экономической нестабильности, тем более в связке с будущим российской государственности, весьма проблематично. Однако не подлежит сомнению, что кривая преступности в российском обществе, как это показано выше, достигла своего апогея именно в период радикальных политических и экономических преобразований. Сам характер и "почерк" нынешнего российского криминалитета во многом несет на себе печать эпохи первоначального накопления капитала с ее известными социальными недугами - безработицей, резким имущественным расслоением населения, падением нравственности.

И в этом контексте, казалось бы, можно согласиться с мнением ученых, склонных видеть в нынешней российской преступности проявления неизбежной закономерности перехода в "новую" цивилизацию. Как показывает исторический опыт, переходный период, если он сопряжен с кардинальной ломкой устоев жизни, рождением новых общественных отношений имманентно заряжен на рост социальной напряженности, неустойчивость правопорядка, переоценку социальных ценностей и ориентиров.

Российский "эксперимент" в виде революции "сверху", на наш взгляд, не составляет здесь исключения.

Проблема заключается не в том, как избежать этой "закономерности", а в том, как познать, презюмировать и максимально ослабить ее разрушительные последствия. По нашему мнению, этот вопрос является сейчас центральным для всей социально-правовой науки, поскольку без научного осмысления причин и условий криминального "взрыва" невозможно выстроить продуктивную концепцию и политику борьбы с преступностью.

Как выстроить продуктивную концепцию борьбы с преступностью

Здесь огромный научный и практический интерес представляет вопрос о сущностном "служебном" предназначении всякого демократического государства. И, конечно, российского, если оно трансформируется в правовое.

Выстраивая парадигму демократического государства, один из столпов французского просвещения Ж.-Ж. Руссо писал: "Если вы поищите те причины, которые побудили людей... объединиться более тесно в гражданских обществах, вы не найдете никакой иной причины, кроме потребности обеспечить имущество, жизнь и свободу каждого члена общей свободой". По его убеждению, если бы безопасность, жизнь и свобода "зависели от милости людей могущественных", то "слово Отечество могло бы иметь для них (граждан. - А.С.) только смысл отвратительный и смешной". И далее: "...Безопасность частных лиц так связана с общественной конфедерацией, что если она не обеспечивает жизнь человека, которого можно было бы спасти, то соглашение об учреждении самого государства

должно было бы расторгаться".

В концептуальном плане аналогичные взгляды на социальное предназначение государства высказывали и другие выдающиеся мыслители ранних и поздних эпох. Установление основ правопорядка, гарантирующего нормальную, безопасную жизнедеятельность общества и его граждан, - это одновременно исключительная прерогатива и первейшая обязанность государства. Оно не вправе уклоняться от их реализации, переложить на плечи других институтов общества, не рискуя встать на путь саморазрушения.

Естественно, правоохранительные функции государства - управленческая, социально-нормативная, правоприменительная - неизмеримо усложняются в условиях переходного состояния общества. Динамизм и противоречивость социальных процессов требуют от государства взвешенности, осмотрительности в политике, особой стратегии управления и адекватности праворегулирующих мер. Именно право и основанный на нем порядок помогают государству отслеживать и закреплять процессы преобразований, удерживать их "романтику" в разумных, реалистических границах. Подобная логика государственного управления, как показывает мировой опыт, лежала в основании преобразовательных процессов многих стран.

В России же сложилась иная, во многом парадоксальная ситуация, когда государство само, по существу, создало властно-управленческий вакуум в острейшей сфере жизни - социально-правовой.

Все ветви федеральной власти допустили непростительное запаздывание в реагировании на складывающуюся ситуацию. Ее допустили и правоохранительные органы. Однако главные просчеты упираются в федеральную власть.

В самом деле, разве можно считать нормальным управление, если при многолетнем кризисе законности ни Президент, ни Правительство так и не обнародовали официальную программу выхода из тупика, ограничиваясь пассажами в традиционных заявлениях и посланиях к Федеральному Собранию. Вспомним официальную линию государства на старте реформ: чего стоил России один стратегический лозунг: "Разрешено все, что не запрещено законом". Только ленивый не воспользовался им в корыстных целях, ведь самих законов, должных ограничителей не было.

Разве изначально не было ясно, что проводить экономические реформы без надежного правового обеспечения рискованно, опасно. Более того, обе реформы - экономическая и правовая - шли в автономном режиме, ни по одному закону, регулирующему вхождение России в рынок, даже не было проведено криминологической экспертизы. Не случайно в щели хилого нормативного забора хлынули потоки спекулятивного рынка, расцвели пирамиды, мошеннические многомиллионные авизо. Вместо очевидной корректировки курса реформ, оздоровления криминализованной экономики, нас убеждают в форсировании реформ любой ценой.

Из всех источников криминального напряжения изначально определяющим был и остается ошибочный стратегический разворот экономического курса на некий зарубежный эталон без просчета его адаптации и цены социальных последствий в России. Проще говоря, не сами по себе реформы, в которых объективно нуждалось общество, а их бездарное проведение, открывшее ворота для разграбления народного достояния и породившее критически опасное имущественное расслоение населения.

Все иные факторы объективного и субъективного свойства в конечном счете проявляют себя на одном плацдарме - криминализованной экономике. Выход один: государство обязано взять в тиски права, решительно отсечь основные каналы криминализации экономики и не строить иллюзии относительно инвестирования ее дивидендов в отечественное производство. Наворванным делятся только карманники.

Криминал, по оценке большинства специалистов, затронул все слои населения. Он сомкнулся сверху и снизу в одно диковинное чудовище, метко окрещенное "великой криминальной революцией". Произошел уникальный парадокс: частичное совпадение объекта, т.е. преступности, и субъекта политики ее преодоления в лице государственного аппарата.

Поэтому, чем раньше наше государство осознает опасность саморазрушения под тяжестью коррупции и нравственного разложения его структур, тем скорее оно развяжет себе руки для конструктивной работы.

Ныне прослеживается явная атрофия власти, отсутствует взвешенное системное воздействие государственных органов и общественности на негативные процессы.

В этой связи давно назрела необходимость в разработке Основ государственной политики борьбы с преступностью, которые бы определяли стратегию и этапность действий власти и гражданского общества в условиях реформ.

С точки зрения криминолога приоритетной составляющей таких основ должна стать корректировка экономического курса со зримым социальным наполнением. Всякая апологетика и форсирование прежнего курса лишь укрепят позиции криминальных сил, усилят напряженность в обществе. Никакие паллиативы не помогут развязать этот главный узел противоречий. Более того, такая корректировка может дать результаты лишь при неизбежной в

переходных условиях разумной контрольно-регулирующей роли государства.

Другим концептуальным приоритетом мне представляется обеспечение единства воли государства и, следовательно, единство действий всех ветвей власти на стратегическом направлении борьбы с преступностью. Государство, его ветви власти, подобно животворящему дереву: оно живо всеми своими частями - если чахнут, засыхают его ветви, погибает и само дерево.

Перед лицом грозящей опасности это должно проявляться в особой слаженности и синхронности позиций палат Федерального Собрания, Президента и Правительства, судебной власти по ключевым проблемам законодательства, строительства и функционирования правоохранной системы.

Принципиальная платформа такого единства диктуется самой природой власти. Оно особенно важно при нестабильном состоянии общества. У нас же и в доктринальном, и в практическом плане часто происходит все наоборот. Формально-догматическое прочтение сущности демократического государства и, в частности, доведенная до абсурда одномерная трактовка принципа разделения властей, привели к дистанцированию, подозрительности, соперничеству властей, т.е. не к правомерному конституционно-функциональному разделению их труда, а к разъединению самой власти. И дело здесь не только в политической подоплеке, плюрализме умонастроений носителей власти. Сказывается незрелость, чванливость молодой российской демократии. Но за это приходится расплачиваться нестыковкой, противоречивостью, запаздыванием нужных государственных решений, иными словами - вакуумом власти.

Вряд ли нормально, что главный антикриминальный акт страны - Уголовный кодекс - уже на старте введения в действие обрастает десятками принципиальных дополнений и изменений. До сих пор не ясна судьба нового Уголовно-процессуального кодекса, что ситуационно напоминает машину без колес. А как же ездить?

Нелепой и абсурдной выглядит линия на отрыв суда от системы правоохраны, выведение его за пределы государственной функции борьбы с преступностью. Лукаво подменяя конституционный принцип независимости судебной власти, сторонники автономии суда отвергают его место в рамках координации, не приемлют каких-либо согласованных организационно-профилактических акций, настойчиво и не без успеха протаскивают в законодательство и практику чуждые нашему правосудию положения об аморфности, созерцательности, отрешенности суда от мирских забот. И даже от обязанности установления истины по делу.

Суд все больше освобождается от коллегиальных начал судопроизводства и внешнего контроля, что не согласуется ни с состоянием законности и правопорядка, ни с качеством правосудия, ни с той же демократией.

Просматривается явная рассогласованность между духом, буквой закона и правоприменительной практикой, криминологическими реалиями и уголовной политикой. Скажем, почему при эскалации в стране преступного насилия и в законодательстве, и в судебной практике идет последовательная линия на декриминализацию и либерализацию уголовной политики?

Оказывается, в самые "урожайные" на преступность 90-е годы более чем втрое возросло число лиц, освобожденных от наказания по нереабилитирующим основаниям, более чем в два раза возросла доля осужденных условно и многократно приговоренных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Разве государству безразлично, как действуют его ветви власти, вся судопроизводственная цепочка в экстремальных условиях?

Считаю ошибочным одностороннюю трактовку приоритета прав человека в уголовном процессе. Он обеспечивается применительно к обвиняемому, и практически игнорируется, особенно в части материального ущерба, в отношении миллионов законопослушных жертв преступлений.

Нам представляется, что именно жертвы преступлений, потерпевшие должны быть объектом повышенной заботы государства, если мы хотим расширить и укрепить социальную Разу борьбы с преступностью.

Единство государственной политики, не тактический прием, а сама сущность эффективного руководства и управления.

О научных основах социальной профилактики

Важнейшим направлением политики государства должно явиться создание научных основ социальной профилактики. В прошлые годы мы говорили о совершенствовании профилактической системы. Теперь, когда произошел ее демонтаж и образовалась полоса отчуждения населения от судебно-правовых органов, да и живем мы в другом обществе, нужно создавать эту систему заново.

Предстоит серьезная аналитическая, организационная и пропагандистская работа, чтобы разработать концептуально

новую модель предупреждения преступности, интегрирующую возможности государства и гражданского общества. Как бы ни было сегодня сужено поле сотрудничества даже в таком "скомпрометировавшем" себя секторе, как предпринимательство, есть силы объективно заинтересованные в сотрудничестве с государством хотя бы во имя собственной безопасности. Мы видим, как демонстрация презентаций с застольными обжираловками начинает постепенно вытесняться примерами благотворительности. Со стороны государства целесообразно инициировать моральные стимулы к созданию частных и смешанных фондов борьбы с преступностью, поощрять вложения бизнесменов в ресоциализацию и адаптацию осужденных, финансирование программ для "трудных" и бездомных подростков. Полезно возродить юношеские секции и клубы в союзах писателей, художников, спортивных и других организациях. Большим духовно-нравственным потенциалом располагает церковь. Но особая воспитательно-профилактическая роль должна принадлежать школе, ныне забытой властью и правоохранительными органами. Никогда в нашей стране не было такой легкомысленности и безответственности в реализации всеобщего, как в последние годы, когда сотни тысяч детей и подростков остаются за бортом школы, нередко попадая под опеку алкоголиков и преступных элементов. Нам как воздух нужен Закон о профилактике и участии общественности в охране правопорядка, который бы стимулировал морально и материально активность населения.

Известно, что некоторые политики и юристы скептически относятся к возможностям формирования профилактической системы в наши дни. Но критерий истины - сама практика. Недавний опыт развитых стран Запада, на которые мы привыкли оглядываться, говорят о том, что никакие президентские программы оснащения судебно-полицейских органов не могли преодолеть негативные тенденции преступности. Ситуация в США, ФРГ и Англии начала стабилизироваться лишь с укреплением сотрудничества органов правоохраны с населением, поощряемого правительствами.

Это, кстати, был наш, отечественный опыт, отвергнутый на старте реформ по политическим мотивам.

В переходных условиях важно иметь концептуально выстроенную правообеспечивающую модель, которая бы обеспечивала стабильность правопорядка и отвечала потребностям демократических преобразований.

Уже много лет Россия находится в активных поисках такой модели. Принята и реализуется судебная реформа, положившая начало формированию судебной власти, родился институт уполномоченного по правам человека, высокую нишу заняла адвокатура. Материализуется идея расширения суда присяжных, введения мировых и административных судей. Однако беда в том, что все эти новообразования не сопровождаются пока реальными сдвигами в сфере правопорядка и охраны прав граждан. Создается впечатление, что разноцветье новых институтов не столько наполняет гарантии, сколько служит украшением государственного алтаря.

Никто по серьезному не хочет вникнуть зачем, для чего, и главное, за счет чего мы вводим эту заманчивую судебно-правовую архитектуру?

Что это дает "у них", и время ли у нас при остром дефиците средств обзаводиться разными новинками? А, между тем, не решаются насущные кадровые и материально-технические вопросы, в тех же судах, службах розыска и следствия, не отрабатываются варианты вертикального взаимодействия правоохранительных органов на уровне Федерация - субъект. Ведь это факт, что федеральный аппарат утрачивает связи с регионами под влиянием суверенизации и иных негативных факторов.

Жгучей проблемой, и не только профессионально-этической, но и политической, становится коррумпированность аппарата. Назрела необходимость обновления системы отбора и подготовки кадров, их более рационального распределения в самих службах. Наметились явное разбухание областных звеньев, бюрократизация аппарата, снижение уровня профессионализма кадров. Суды, милиция и прокуратура, другие службы правопорядка проходят тяжкие испытания реформ. И все же при всех издержках их деятельности в целом экзамен они выдерживают.

Эти органы достойны большего общественного уважения и внимания. Сейчас не только в средствах массовой информации наметилась ошибочная линия переложить ответственность за ситуацию с преступностью на правоохранительные органы. Подбрасываются популистско-провокационные рецепты тотальной чистки аппарата. Если возобладают такие настроения, предсказать их последствия нетрудно: работающая на пределе правоохранная система будет разрушена.

В современных условиях целевая установка на укрепление этих органов видится в стабильности правоохранной системы. Нельзя ее долго держать в перестроечном режиме. Это не рационально практически и ущербно психологически. Надо дать нашим органам поработать, адаптироваться к новой обстановке и к обновленному законодательству.

Правительство должно положить конец двусмысленности взаимоотношений государственных и частно-розыскных и охранных служб.

Нельзя безрассудно оставлять на произвол судьбы без присмотра многотысячную вооруженную армию даже по соображениям национальной безопасности.

Если само государство не может пока прикрыть, защитить коммерческий бизнес, то оно обязано установить цивилизованный порядок функционирования его охранных структур, поставить границы дозволенности. Вооруженные структуры, под чьей бы "крышей" они ни находились, - это не частная лавка, а обоюдоострый инструмент общей правоохраны общества. Нельзя допускать, чтобы эту службу втягивали в экономический шпионаж, в разборки, в конфронтацию с государственными правоохранительными органами.

Надо в этом случае поступить, по меньшей мере, по-китайски: две службы - один правопорядок единого государства.

Значимым элементом государственной политики может явиться более критическое осмысление и внедрение зарубежных моделей. Опыт судебной реформы выявил нежизненность целого ряда процессуальных и судеустройственных структур, осложнил доступ населения к правосудию, в том числе право граждан на защиту.

Настораживают усилия Совета Европы реформировать российскую прокуратуру по западным аналогам, без учета отечественных традиций и реалий жизни.

Общими предварительными требованиями к такого рода новшествам должны стать оценка их практической эффективности, апробация, экспериментирование на локальном уровне и лишь потом внедрение и тиражирование.

При всем значении интеграционных процессов, международных обязательств, основы российской политики борьбы с преступностью, должны отражать прежде всего национальные потребности и интересы.

Отсюда вытекает насущная задача формирования национальной правообеспечивающей модели на переходный период; создания основ политики, в реализации которой должны быть задействованы все три ветви власти, все здоровые силы нашего общества. Оппонент у нас только один - организованная мафия.

Мыслится, что такие основы должны получить широкую общественную поддержку и законодательное оформление, и только на их базе возможны крупные федеральные и региональные решения исполнительной власти. Иначе снова фрагментарность, заимствование, неудачное экспериментирование.

В преодолении преступности заинтересованы все политические силы, все социальные слои населения. Поэтому мы вправе рассчитывать на консенсус, общественный резонанс и широкую поддержку населения, если создадим реалистическую и понятную народу программу действий.

Разумеется, было бы наивным прожектерством полагать, что сама по себе сбалансированная государственная политика способна радикально оздоровить нравственно правовой климат, развернуть тенденции преступности в обратном направлении. Маховик криминализации раскручен ныне настолько мощно, что преступность, особенно ее экономический, коррупционный олов, способны к детерминации.

Максимум, на что может рассчитывать государство в ближайшей перспективе - это ввести преступность в социально-терпимые параметры, заблокировать ее разрушительные очаги. Иными словами, обеспечить элементарную стабильность правопорядка для нормального функционирования самого государства. Но этот максимальный минимум означал бы поворотный этап в общественном сознании, и прежде всего в осознании гуманистического потенциала государства, вернул доверие к власти, подорванной в годы перестроечной чехарды.

Наш оптимизм зиждется на убеждении, что происходящие в России процессы не являются фатальными и необратимыми, их закономерности скорее связаны с временными трудностями переходного общества, нуждающегося в более четкой ориентации развития. При всех кадровых потерях и материально-технических дефицитах выходит в режим нормального функционирования правоохранительная система государства. Появились обнадеживающие признаки стабилизации преступности. Февральское Послание Президента к Федеральному Собранию, его новые антикоррупционные шаги и меры по наведению порядка и дисциплины в финансово-экономической сфере обнадеживают.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПАРИЖСКИЙ КЛУБ

Вопрос об участии России в работе Парижского клуба является достаточно противоречивым. Высказываются политики, государственные и общественные деятели как "за", так и против. Но пожалуй две позиции являются бесспорными:

первая - передавая вопрос рассмотрения долгов России - Парижскому клубу, мы теряем политические и экономические сферы влияния в странах - наших должниках;

вторая - теряем большую часть долгов, т.к. это долги за поставки вооружения и военной техники и по условиям Парижского клуба они не возвращаются.

Редакция помещает два материала: справочный по истории возникновения Клуба и аналитический, позволяющий оценить возможные результаты вступления России в Парижский клуб на примере взаимоотношений с Алжиром.

Парижский клуб стран кредиторов - неформальное международное межправительственное объединение, занимающееся урегулированием внешней задолженности (государственной или гарантированной государством). Клуб действует с 1956 г., когда представители ведущих западных стран-кредиторов встретились в Париже для переговоров, касающихся задолженности Аргентины по двусторонним клиринговым счетам, а также некоторых аспектов более широкой проблемы внешней задолженности развивающихся стран. В его состав входят страны - члены ОЭСР, а также ряд других стран кредиторов.

Клуб не имеет собственных ресурсов, постоянного секретариата, официальных правил и процедур. Название "Парижский клуб" символизирует не столько место проведения переговоров, сколько сложившиеся процедуры переговорного процесса. В рамках клуба переговоры ведутся между правительством страны-должника и правительствами стран-кредиторов. Обычно они проходят под председательством министерства финансов Франции за закрытыми дверями и созываются по мере необходимости для обсуждения возникающих проблем. В компетенцию Парижского клуба входят кредиты, предоставленные по государственной линии, а не коммерческими банками. Деятельность Парижского клуба тесно связана с Лондонским клубом коммерческих банков кредиторов. В настоящее время заседания Парижского клуба являются основной формой согласования всех вопросов, связанных с пересмотром условий погашения официальной задолженности развивающихся стран.

Несмотря на отсутствие формальных правил, регламентирующих деятельность клуба, существует общая процедура рассмотрения обращений стран-дебиторов о пересмотре сроков и условий погашения их внешней задолженности.

Урегулирование задолженности в рамках клуба осуществляется в форме отсрочки тех платежей, срок которых наступает в ближайшие год-полтора. Условия отсрочки не содержат льготного элемента (снижение процентной ставки и т.п.). Обязательным условием отсрочки платежей по правилам Парижского клуба является соглашение с Международным Валютным Фондом. Должник должен принять программу экономической стабилизации, согласованную с МВФ. Такая программа включает меры по более жесткой фискальной и монетарной политике, снижению обменного курса национальной валюты с целью сокращения импорта и увеличения экспорта, улучшения текущего платежного баланса страны и обеспечения способности страны обслуживать внешний долг.

Приоритет при списании долга отдается странам, накопившим его за счет импорта вооружения (клуб может списать до 80-85% общей суммы таких кредитов), в то же время долги за энергоресурсы списывать не принято.

Страна-должник, заключившая базовые соглашения с Парижским клубом (в настоящее время их 27), принимает на себя обязательство урегулировать свою задолженность перед всеми другими категориями кредиторов на сопоставимых условиях. При этом, в первую очередь страны-дебиторы погашают свою переоформленную задолженность перед странами - участницами клуба.

Членом Парижского клуба может стать правительство любой страны-кредитора. При определении пределов реструктурирования долга все члены - кредиторы клуба признаются равноправными.

Согласно данным Минфина задолженность России Парижскому клубу, перешедшая от бывшего СССР, составила на 1 января 1996 г. 42 млрд. амер. долл. 29 апреля 1996 г. с правительствами стран - членов Парижского клуба подписан меморандум, в соответствии с которым внешний долг бывшего СССР этой группе стран реструктурируется на 25 лет при шестилетнем льготном периоде. В октябре 1996 г. были проведены предварительные переговоры с министрами финансов "большой семерки" и представителями МВФ о приеме России в Парижский клуб в качестве равноправного члена, т.е. страны-кредитора. В марте 1997 г. в ходе консультаций с экспертами Парижского клуба был обсужден практически весь круг вопросов, связанных с возможным вступлением России в эту организацию.

Официальное признание России как кредитора позволит решить проблему возврата задолженности развивающихся стран по государственным кредитам, предоставленным бывшим СССР. Кроме того, Россия сможет занять более жесткую позицию в вопросе погашения долгов странам СНГ.

По оценкам, долг "третьих стран" по кредитам бывшего СССР составляет 80-140 млрд. долл. Добиться полностью возврата этой суммы невозможно. Членство в Парижском клубе, по мнению экспертов Минфина, даст возможность стране ежегодный возврат ее должниками 300-500 млн. долл. Сейчас

вместо валюты должники расплачиваются товарами. Поэтому многие из них не приветствуют вступление России в Парижский клуб. Расплачиваться имуществом или бартерными поставками для дебиторов более выгодно, поскольку цены поставок завышаются, сроки и исполнение контрактов фактически произвольны.

Участие в Парижском клубе позволит России присоединиться к глобальной программе МВФ и Всемирного банка по согласованному сокращению финансовых требований к беднейшим странам. В списке 20 стран, задолженность которых снижена на 80%, присутствуют крупные должники России, в частности, Эфиопия, Мозамбик, Мадагаскар. Не участвуя в этой инициативе, Россия рискует вообще не получить никакого возврата долгов от своих должников.

Не исключена возможность того, что, вступив в клуб, Россия сможет поставить вопрос о списании части собственных долгов, "обменяв" их на долги развивающихся стран.

Вступление России в Парижский клуб облегчает получение новых займов, поскольку престиж России как заемщика прямо связан с ее статусом кредитора.

Вместе с тем, как отметил председатель Парижского клуба Кристиан Нуайе, имеется ряд политических и технических проблем участия России в Парижском клубе. С точки зрения западных экспертов, это недостаток информации о тех долгах, которые Россия должна получить от других стран. Среди основных вопросов:

во-первых,

установление курса пересчета задолженности третьих стран в твердую валюту, так как 80% задолженности развивающихся стран выражена в советских рублях (1 руб. -- 0,65 долл.),

во-вторых,

реструктуризация так называемых "военных кредитов", выданных правительством бывшего СССР своим политическим союзникам, и составляющих значительную часть долговых обязательств.

Помимо этого, ряд должников утверждает, что советские кредиты носили форму субсидий. Кроме того, Россия сохраняет репутацию "цивилизованного" плательщика и не рассматривается в качестве дебитора.

Н.ШЕЛЮБСКАЯ,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Долги которые могут пополнить казну

Ю.ЛЕБЕДЕВ,
генерал-майор в отставке

Отсутствие денег - сегодня главная проблема экономики России в целом. Первый вице-премьер Анатолий Чубайс заявил, что, если не будут сокращены расходы бюджета 1997 г., то "бюджетный кризис поставит под сомнение способность государства исполнять свои функции". Планируется сократить расходы текущего бюджета на 100 трлн. руб. Но и в этом случае для выполнения бюджета надо искать дополнительные источники финансирования.

Нынешнее состояние государственной казны для отечественного хозяйства является угрозой номер один. Как отметил Президент РФ, "бюджетный кризис действительно очень глубок и серьезен". По мнению экономистов казна по доходам может быть обеспечена на 75-80%. Они также считают, что проблема бюджета решена не будет, пока государство не пополнит казну. А вот как ее пополнить - это пока остается под вопросом.

Центральный банк и правительство категорически отвергают помощь печатного станка, т.е. эмиссию денег, считая, что пропадут все усилия по обузданию инфляции. Сейчас делается упор на сбор налогов на основе нового налогового кодекса. А пока финансовой палочкой-выручалочкой остаются заимствования на внутреннем и внешнем рынке. Пожалуй больше на внешнем, т.к. до сих пор иностранный капитал был патриотичнее отечественного. Это подтверждает официальная статистика: внутренние инвестиции в экономику на протяжении уже пяти лет падают, а внешние - с 1994 г. неуклонно растут. В результате, фактически устанавливается чрезвычайная степень контроля МВФ над экономикой России.

Достаточно сказать, что соглашение с МВФ требует отмены экспортных пошлин на энергоносители, контроля за количеством, качеством и ценой экспортных поставок. Тем самым ограничивается экономический суверенитет, экономическая безопасность страны.

Финансовая поддержка российских реформ со стороны МВФ ориентирована на устойчивую долговую привязку страны к Западу. Долговая зависимость фактически превратила Правительство России и саму страну в настоящего долгового наркомана, разговор с которым становится все более жестким со стороны внешних инвесторов. МВФ стал практически монопольным кредитором Правительства, послушного его требованиям. Главное из них - обуздать инфляцию. Антиинфляционная политика России жестко ориентирована на внешние заимствования.

С высоких трибун говорят, что проблема инфляции почти решена. Однако, как представляется, это решение - решение для отчета перед МВФ. А практически - непомерные долги связывают по рукам и ногам экономическую политику страны.

По объемам внешнего долга Россия вышла на первое место в мире. В связи с этим, исполнительная власть занята бесконечными переговорами по урегулированию проблемы внешней задолженности в отношении традиционных кредиторов: стран-членов Парижского клуба и коммерческих банков, составляющих Лондонский клуб.

Между тем, о чем можно судить по публикациям в СМИ, вне сферы нашей активной деятельности остается такой источник вливания финансов в бюджет, как внешние задолженности нашей стране. Речь идет о компенсировании тех финансовых средств, которые были предоставлены целому ряду развивающихся стран в рамках советской помощи. В частности, это касается Ирака, Ливии, Алжира, Индии и ряда других стран. Конечно, возникают проблемы, связанные с распадом СССР.

Но видимо тут могут быть рассмотрены различные альтернативные решения. Важно и то, как сами должники отнесутся к выплате их долгов. Коснемся, например, двусторонних отношений с Алжиром.

Торгово-экономическое сотрудничество с Алжиром развивается с 1963 г. За этот период наибольшее распространение получило сотрудничество в таких отраслях экономики АНДР, как черная и цветная металлургия,

энергетика, нефтяная и газовая промышленность, промышленность строительных материалов, подготовка национальных кадров. Задолженность по этим кредитам составляет 0,3 млрд. долл. Кроме того, 4,3 млрд. долл. составляют задолженность Алжира по специальным кредитам (вооружение). Таким образом, общая сумма задолженности составляла 4,3 млрд. долл.

Задолженность по военным кредитам в размере 1,3 млрд. долл. практически урегулирована Межправительственным Протоколом от 1992 г. Таким образом, задолженность Алжира перед Россией составляет на сегодня 3,1 млрд. долл.

Позиции АНДР и России по погашению остающихся специальных и экономических кредитов Алжиром представляются вполне сопоставимыми, если отбросить определенное влияние на позицию России, идеи ее вступления в "Парижский клуб". Представители этой организации, увязывают принятие нашей страны в члены клуба с соблюдением полного отказа от двусторонних контактов с заемщиком. Настаивают на предоставлении значительной скидки с суммы основного долга по экономическим кредитам. Кроме того, "Парижский клуб" рекомендует вообще списать все военные кредиты (в отношении Алжира военные кредиты составляют 90% от всей суммы долга). Алжир традиционно рассматривает военные кредиты в рамках исключительно двусторонней формы сотрудничества.

Как видно на примере торгово-экономического сотрудничества с Алжиром, условия "Парижского клуба" могут подорвать наши отношения со странами-должниками и сделать невыгодным для нас этот источник финансов. Вопреки заявлению господина Чубайса о том, что России больше не нужны фактически "связанные" кредиты МВФ, при полном подчинении требованиям "Парижского клуба", наша страна так и останется в "объятиях" традиционных кредиторов.

Двусторонние взаимоотношения со странами-должниками России могут создать дополнительный, невостребованный до сих пор источник финансовых средств. Учитывая это, на переговорах с Алжиром, российской стороне целесообразно строго руководствоваться интересами страны, сопоставляя с ними требования "Парижского клуба" и обуславливаемое членство в нем России.

Аналогичная позиция, на наш взгляд, соответствовала бы интересам России во взаимоотношениях с другими ее должниками.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Информационное обеспечение внешнеэкономических связей

М.МАРУШКИНА,
кандидат экономических наук

Либерализация внешнеэкономических связей России в 1991 г. выявила несостоятельность их информационного обеспечения для государственного регулирования и дальнейшего развития. Небольшое число научных институтов (ИМЭМО АН СССР, Институт США и Канады АН СССР, ВНИИКИ Внешторга СССР, Академия внешней торговли, ВНИИВС ГКС СССР), работавших во внешнеэкономической сфере, обслуживали запросы политической элиты страны и в их задачу не входило создание информационных ресурсов, способных функционировать в рамках компьютерных информационных систем с открытым доступом. Кроме того, потребность в информационном обслуживании внешнеэкономической деятельности была настолько низка, что с этим справлялось небольшое количество специалистов, как правило, накапливающих свое личное досье по определенным разделам, и информационная деятельность в советских институтах практически не считалась первоочередной задачей, в то время как западные научные организации уже были включены в систему создания и поддержания мировых информационных ресурсов. Лишь ИМЭМО с 70-х годов накапливал реферативную базу данных по международным отношениям.

Коренное изменение ситуации с открытием внешнеторговых границ России многократно увеличило потребность во внешнеэкономической информации как по количеству, так и по качеству. Тем не менее за 5 лет реформ положение в информационном обеспечении внешнеэкономических связей практически не изменилось. Во-первых, все

федеральные органы, участвующие в управлении внешнеэкономическим комплексом России, практически не ведут профильные базы данных, использование которых необходимо для принятия эффективных решений.

В приведенной таблице дан примерный перечень баз данных (БД), используемых в процессах согласования внешнеэкономических решений.

БАЗА ДАННЫХ	ВОЗМОЖНЫЙ РАЗРАБОТЧИК БД
Система мировых экспортно-импортных пошлин	Департамент внешнеэкономической деятельности Минэкономики РФ
Национальные режимы прямых иностранных инвестиций	Департамент иностранных инвестиций Минэкономики РФ
Списки акционированных предприятий с иностранным участием	Госкомимущество РФ
Реализуемые инвестиционные проекты с иностранным участием	Департамент иностранных инвестиций Минэкономики РФ
Кредиты, предоставляемые по кредитным линиям зарубежных банков	Министерство финансов РФ

Структура внешнего долга России	Центробанк, Министерство финансов РФ
Правила реструктуризации долга России развивающимися странами (списки зарубежных и отечественных фирм, участвующих в реструктуризации долга)	Департамент внешнеэкономической деятельности Минэкономики РФ МВЭС
Списки научно-технических проектов, профинансированных в рамках федеральных программ	Департамент инновационной политики Минэкономики РФ
Адресная база "Торговых точек"	МВЭС РФ
Списки проектов Тасис	Координатор Минэкономики РФ

Множественно, начиная с 1991 г., выделялись средства, но до сих пор не только не созданы конкретные базы данных, но и не разработана концепция формирования распределенных БД, совместимых в единую систему и доступных в режиме on-line для всех пользователей, работающих в системе принятия государственных решений.

Концепция системы внешнеэкономической информации, предложенная летом 1996 г. для обсуждения, не выдерживает критики - ее идеология устарела еще в момент разработки. Идеология концепции МВЭС опирается на торговую доктрину внешнеэкономических связей России, которая закладывалась в решение вопросов их государственного регулирования в последние 5 лет экономических реформ.

Практически критерием внешнеторговой деятельности России служило положительное сальдо внешнеторгового оборота. Контрактные цены, структура импорта-экспорта, эффективность тарифной системы защиты отечественного рынка, кредитной политики внешних заимствований, политика реструктуризации внешнего долга России мировой финансовой системе и реструктуризации долга стран третьего мира России практически серьезно никем не анализировались. Все решения принимались под давлением текущих обстоятельств. Можно с ответственностью утверждать, что при принятии решений в области государственного регулирования внешнеэкономических связей и принятии решений о крупных внешнеторговых сделках практически не просчитывалась инвестиционная составляющая внешнеторговой деятельности.

Однако есть иные точки зрения.

В частности, доктором экономических наук Э.Г.Кочетовым предложена новая геоэкономическая (воспроизводственная) доктрина взаимодействия национальных экономик, заключающаяся в следующем:

Во-первых, мировая экономика как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых национальных и транснациональных структур, объединенных в конечную (замкнутую) геоэкономическую систему, обладает способностью к реструктурированию и последующему движению к динамическому равновесию".

В мировой экономике интенсивно протекает процесс интернационализации мирохозяйственных связей, выражающийся в усилении межнационального производственно-инвестиционного взаимодействия: воспроизводственные цепочки окончательно перешагнули национальные рамки. Внешняя торговля все более превращается в завесу, за которой скрыто функционирование интернационализованных воспроизводственных ядер. Таким образом, в мирохозяйственной системе возник геоэкономический атлас, не совпадающий с национальными границами и отражающий сферы влияния этих инвестиционно-производственных ядер (в орбите инвестиционно-производственных ядер движется огромное количество средних и мелких компаний - поставщиков, агентов, дистрибьютеров, оказывающих информационную и интеллектуальную поддержку, и формируются транснациональные корпорации). Это поле, на котором функционируют национальные экономики со своими интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок. Геоэкономический атлас отражает многослойную объемную композицию, включающую различные интересы. В ней преломляются финансово-кредитная, организационно-функциональная, информационная, инновационная и иные структуры мировой экономики.

Во-вторых, в рамках создавшейся системы интернациональных инвестиционно-производственных цепочек с соответствующими сферами влияния создается и распределяется мировой доход, и степень присутствия страны на мировом рынке определяется той его долей, которая достается стране от участия в мировом обмене.

Любая национальная экономика проходит ряд этапов: сначала втягивания в интернационализованные воспроизводственные цепи как поставщика сырья, интеллектуальных ресурсов или рабочей силы, потом участника в выпуске продукции или в качестве рынка сбыта продукции. Многие национальные экономики отдают сырьевые, энергетические и интеллектуальные ресурсы, но не допускаются к участию в перераспределении мирового дохода. Борьба за перераспределение мирового дохода становится стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мирохозяйственной арене.

В-третьих, возможен выбор различных траекторий движения национальной экономики в рамках существующего расклада мирохозяйственных связей, зависящий от степени ее гармонизации.

Выбор различных видов движения национальной экономики можно продемонстрировать на сравнительном примере целевых установок реформы Л.Эрхарда, провозгласившего и реализовавшего принцип "благополучия для всех", когда все используемые экономические меры были направлены на поднятие общего уровня жизни всех слоев населения Германии и целевых установок "шоковой терапии" правительства Е.Гайдара, поставившего целью создание нового класса собственников и выбросившего в решении этой задачи за черту жизни как минимум 30% населения России, а оставшуюся часть лишив жизненного смысла. Степень расточительности потребления национальной экономики и населения, выбранная добровольно или навязанная извне, позволяет создавать шкалы для градации национальных траекторий развития в современном мире.

В-четвертых, существует технология национального стратегического оперирования на мирохозяйственной арене, предполагающая существование национальных внешнеэкономических институтов, способных решать эту задачу. Одной из важнейших ее составляющих является национальная инновационная стратегия.

Геоэкономический подход диктует иные подходы к процессам интеграции и дезинтеграции. Процессы интеграции являются стратегическими маневрами в борьбе за долю мирового дохода. В настоящее время происходит трансформация формы борьбы от торговой войны к внешнеэкономической. Если первая принимает жесткие формы (тарифное или нетарифное регулирование, квоты, лицензии, субсидии и дотации), то во втором случае перераспределение мирового дохода происходит через структуроформирующие сделки и товары-программы, являющиеся, по сути, реализуемыми инновационными проектами. "Кредитный удар", отторжение отрасли, экспорт товаров без предварительной подготовки инфраструктуры, доминирование сырьевого экспорта, подавление отечественных отраслей в результате импортной экспансии - это лексикон внешнеэкономической войны за перераспределение мирового дохода.

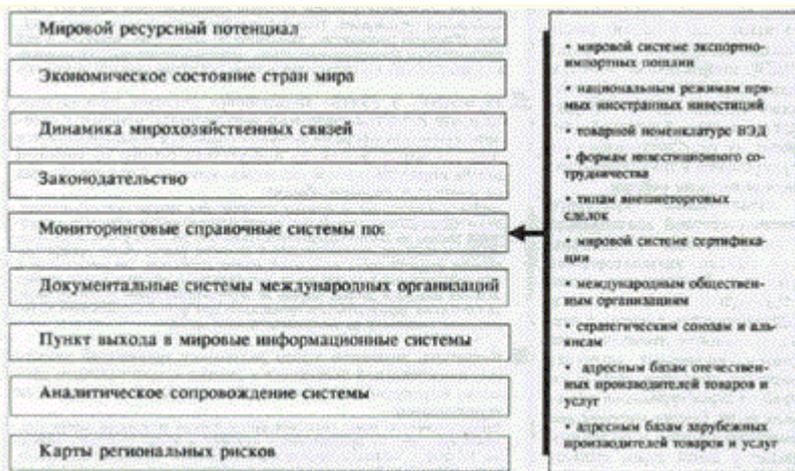
Информация становится ключом к поиску стратегического партнерства, в рамках которого возможна реализация инновационных стратегий, обеспечивающих успех в переделе мирового дохода.

Создание компьютерной версии геоэкономического атласа является задачей стратегической важности для обеспечения повышения эффективности внешнеэкономической деятельности отечественных предпринимателей и работы на внутреннем рынке из-за чрезмерной открытости отечественной экономики.

Чем же принципиально отличается компьютерная версия геоэкономического атласа от существующих информационных систем?

Прежде всего тем, что информация накапливается в удобном для пользователя виде, она структурирована в соответствии с определенной идеологией. Информация, собираемая в геоэкономическом атласе, должна быть многоаспектной и отражать динамику мирохозяйственной системы. Технология геоинформационных систем БД может стать основой конкурентоспособности реализованной системы на мировом информационном рынке.

Можно предложить следующую структуру для стартового накопления информации в рамках геоэкономического атласа:

В современных условиях открытый информационный массив обеспечивает определенную степень прозрачности в деятельности государственных служащих: практически подобная база данных является эталоном компетентности для государственного служащего и своеобразным ограничителем в произвольности принятия им решений.

Если никто не знает, что зарубежные рынки продовольствия практически закрыты тарифами до 300%, то требование Всемирной торговой организации (ВТО) снизить в три раза импортные пошлины России, максимальные из которых не превышают 30%, может показаться нормальным. Для информированного человека сравнительный анализ импортных пошлин в 300 и 30% покажет всю несостоятельность подобных требований.

В настоящее время идет подготовка к вступлению России в ВТО, Россия участвует в выработке Международного соглашения по прямым иностранным инвестициям, постоянно идет процесс зарубежных заимствований, решаются вопросы стратегических внешнеэкономических сделок - все эти вопросы не могут решаться компетентно без использования современной информационной системы.

Информационная система не менее значима для предпринимателя - она обеспечивает минимизацию предпринимательских рисков как с точки зрения поиска стратегического партнера, так и с точки зрения оценки эффективности внешнеэкономической операции. Более того, практически подобная система может дать предпринимателям возможность перейти от сиюминутных внешнеэкономических решений к стратегическим, не всегда имеющим ценовую природу.

Для создания подобной БД геоэкономического атласа, на наш взгляд, необходим координирующий орган по организации единой информационной системы, обладающий полномочиями не только консолидировать средства различных ведомств по финансированию разработок, но и проводить единую политику в ее становлении через экспертизу.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Критерии экономической безопасности в сфере труда

Д.ЛЬВОВ,

доктор экономических наук,
академик-секретарь отделения экономики РАН

Ю.ЧЕРНОВ,

кандидат экономических наук

Социально-экономические издержки роста безработицы

Принятые в настоящее время критерии эффективности экономической политики отражают формально-механистический подход правительственных экономистов к оценке социальных процессов безотносительно к реальному экономическому росту, реальному повышению уровня безработицы и ухудшению социального "здоровья" общества.

Именно поэтому разработка принципов экономической безопасности требует глубокого анализа специфики современного периода и выявления целевых ориентиров, важнейшими из которых являются:

- максимально достижимое сохранение физического, интеллектуального, духовно-этического потенциала страны;
- формирование прочного трудового стимула, отвечающего требованиям рынка и ориентированного на расширенное воспроизводство;
- создание институциональных и социально-экономических предпосылок для самореализации способностей человека.

Ключевым элементом социальных отношений является система трудовых отношений. Поэтому для обеспечения на практике права на труд первоочередной задачей социальной политики государства следует считать содействие полной и свободно избранной занятости. И это предопределяется тем, что труд является не только средством для обеспечения благосостояния и жизненного уровня, но также (по З.Фрейду) сильнейшей связью человека с реальностью: безработица означает не только потерю национального дохода, но и потерю самосознания, науки и общественного единения.

Нынешняя ситуация в области занятости - огромная растрата человеческого капитала и нетерпимое бремя человеческих страданий. Она является причиной растущего социального напряжения, увеличения неравенства среди населения.

Основные проблемы

Вопросы занятости должны учитывать и целый ряд естественных ограничений, отражающих условия воспроизводства трудовых ресурсов страны. К ним, прежде всего, относится градообразующая ориентация промышленной базы дореформенной экономики, отсутствие соответствующей социальной инфраструктуры, ограниченность с обеспечением жильем и прочее. Надо также учитывать и транспортный фактор - огромные расстояния и отсутствие (исчезновение) средств на перемещение, профессиональную переподготовку и т.п. В результате большая часть населения оказывается попросту привязанной к конкретным районам проживания.

В наших условиях с этим ограничением нужно считаться. Порочен распространенный тезис - "мы плохо живем потому, что плохо работаем. Мы плохо работаем потому, что плохо живем". Мы должны, прежде всего, ставить

вопрос об обеспечении биологического или более того - социального биологического уровня, за которым происходит разложение трудового потенциала. И тогда человек действительно становится второстепенным фактором производства. С этих позиций не менее 2/3 трудового потенциала страны в настоящее время соответствуют этому тезису. В этих пределах ни о какой безработице не может быть и речи.

Должна быть совершенно новая постановка вопроса: необходимо не сокращение, а увеличение занятости хотя бы до порогового значения.

В отношении социального аспекта безработицы отечественная философская мысль давно уже сформулировала свои принципы: "Человек, не имеющий общественной возможности кормить свою семью честным трудом, есть трагическое явление безработного. Народ, находящийся в таком состоянии, неспособен к государственному самоуправлению, к корпоративному строю, к демократии" (Иван Ильин). И если вполне очевидно, что все это представляет непосредственную угрозу национальной безопасности в самом широком понимании этого слова, то не так ясен экономический аспект этой проблемы. И основная трудность здесь заключается в отсутствии макроэкономического видения и народнохозяйственного подхода, обеспечивающих идентификацию безработицы не только как самостоятельного фактора экономического роста, но и важнейшего параметра антиинфляционной политики.

За последние годы безработица приобрела черты крупномасштабного макроэкономического явления, превратившись в самостоятельный - латентный и весьма динамичный - фактор развития экономики. И тем не менее в стране до сих пор не выработано реальной и взвешенной политики в области занятости, хотя ее наличие есть необходимое условие сохранения экономической безопасности.

Согласно господствующей точке зрения, безработица - один из многих макропоказателей, не имеющих самостоятельного значения и рассматриваемый лишь как следствие антиинфляционной политики, как неизбежная плата за финансовую стабилизацию. Более верной представляется точка зрения, согласно которой сохранение и развитие человеческих ресурсов есть наиболее важный фактор устойчивого экономического роста.

Такой подход позволяет осознать практическую потребность реального измерения безработицы по международным стандартам - ведь напряжение на рынке труда будет определяться не только числом безработных, зарегистрированных службами занятости (на что делает акцент Госкомстат), сколько общей численностью полностью и частично безработных, т.е. всем потенциалом безработицы.

Публикуемые Госкомстатом оценки регистрируемой безработицы и ее уровня, определяемого по методологии МОТ, имеют двойственный характер и "призваны", по нашему мнению, скрыть необходимость оценки экономических потерь от реального размера безработицы. Про эту опасную двойственность оценок безработицы можно сказать известным афоризмом:

"Не так благотворна истина, как зловредна ее видимость" (Ларошфуко). Дело в том, что официальная оценка оплачиваемой из бюджета безработицы маскирует масштабы кризиса на рынке труда и не отражает скрытые (латентные) формы безработицы, что не позволяет достоверно оценить реальные макроэкономические издержки роста безработицы.

При этом "цена" роста безработицы как важнейшего критерия экономической безопасности, по всей видимости, должна определяться не столько ростом компенсационных (в форме пособий по безработице) выплат безработным, сколько издержками в форме потерь реально возможного, но упущенного (вследствие незанятости части трудоспособного населения) производства валового национального продукта.

К сожалению, этот критерий сегодня вообще не фигурирует в правительственных программах по экономической политике, не говоря уже о построении и использовании в экономических расчетах специальных макроэкономических нормативов безработицы. В этом случае показатели уровня безработицы, как нам представляется, должны выступать в роли пороговых величин, накладывающих ограничения на всю программу экономической стабилизации и связывающих процессы на рынке труда с инфляционными явлениями и всем бюджетом.

Постановка вопроса о том, сколько реально "стоит" безработица, перед лицами, ответственными за формирование экономической политики, имеет, на наш взгляд, решающее значение не только для разработки среднесрочной программы занятости, но и для выработки критериев экономической политики. И здесь важно отметить, что в общественном сознании еще не укоренилось понимание того, что народнохозяйственные издержки, которые несет в себе каждый дополнительный процент безработицы, не только вынуждены оплачивать налогоплательщики, но это и недопроизведенный, потенциально возможный, т.е. потерянный национальный доход. Памятуя о том, что "безработица - это лишний, неиспользованный труд" (Василий Леонтьев), следует оценивать потери ВВП, связанные с недоиспользованием трудовых ресурсов: в этом случае эффективность использования труда приобретет характер количественного параметра экономической безопасности.

Высокая цена, которую общество вынуждено будет заплатить за рост безработицы, подводит к выводу о том, что полная занятость - основополагающая цель экономической политики и что безработица в условиях полной

обеспеченности нашей страны ресурсами (природными, энергетическими, интеллектуальными) может стать основной причиной нищеты граждан. Эта проблема, которую можно обозначить как "нищета, связанная с состоянием рынка труда", не только не нашла отражения в экономических программах, но даже не поставлена перед обществом должным образом. Значение этой проблемы для формирования концепции экономической безопасности определяется следующими обстоятельствами. Кризис занятости принимает долговременный характер и будет продолжаться в течение нескольких последующих лет, в результате чего возникнут разнообразные социально-экономические диспропорции, в том числе резкие региональные различия в динамике занятости, усиление стратификации (расслоения) и сегментации (обособления различных слоев населения) рынка труда, а также его маргинализация - необратимый переход части трудоспособного населения в разряд люмпенов. Эти процессы будут продолжаться несколько лет, если не будет проводиться широкомасштабная и нестандартная политика занятости, основная цель которой - не допустить долгосрочной, застойной безработицы, а уменьшить, на сколько это возможно, уязвимость в сфере труда. Другими словами, экономическая безопасность в сфере труда в ближайшей перспективе должна стать доминантой всех социально-экономических преобразований.

Общество постепенно осознает, что наиболее негативный аспект теперешней перестройки - это невероятно быстрый рост числа людей, живущих в нищете. Для населения, находящегося за чертой бедности, даже по официальной оценке Госкомстата (к середине 1996 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 34,9 млн. чел.) она неимоверно велика и в целом уже в силу своих масштабов не поддается социальному регулированию. И какими бы ни были критерии оценки масштабов нищеты, она во все большей степени связана с характером занятости, динамикой рынка труда. Хотя многие из тех, кто пострадал от снижения уровня жизни, - это лица, не имеющие доступа к рынку труда (например, пенсионеры); обнищание других - еще большего числа, может быть обусловлено изменением их места на рынке труда.

Одной из глубинных "самовоспроизводящихся" причин роста безработицы становится резко нарастающая в последнее время социально-экономическая стратификация общества, которая по мере роста безработицы, естественно, будет усугубляться и которая перераспределяет национальный доход в пользу элитных слоев населения. Последние не могут сформировать мощного спроса на предметы массового потребления, тем более отечественного производства, а потому существенная дифференциация населения по доходам будет способствовать дальнейшей стагнации производства, и, следовательно, росту безработицы.

Разрушительность принятого реформаторами варианта преобразований экономики проявляется, прежде всего, в резком росте безработицы в условиях отсутствия превентивной политики государственного регулирования занятости населения.

Структурная характеристика рынка труда

Основным фактором перемен, происходящих в области занятости в последние годы, является снижение спроса на рабочую силу и, как следствие, появление открытой безработицы. На начало 1996 г. общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с методологией Международной Организации Труда (МОТ), составила 6,0 млн. чел., или 8,2% экономически активного населения (табл.). Официальный статус безработного в службах занятости имели 2327 тыс. чел. (3,2% экономически активного населения).

К середине 1996 г. численность экономически активного населения составила около 73 млн. чел., или 49% общей численности населения страны. Из них 67 млн. чел. были заняты всеми видами экономической деятельности, в том числе в государственном секторе - 38%, в негосударственном - 62%. Десятая часть занятого населения - лица ненаемного труда, это - фермеры, владельцы частных предприятий, лица, работающие на индивидуальной основе.

Рынок труда России характеризуется большой подвижностью кадров - ежегодно на крупных и средних предприятиях меняется каждый четвертый работник. Все большее распространение получает вторичная занятость работников, что вызвано как низким уровнем оплаты основной части работающих, так и расширением сфер приложения труда. Общие размеры вторичной занятости оцениваются в 8-10 млн. чел.

Характерной чертой рынка труда является сохранение внутрипроизводственных резервов рабочей силы, содержание на предприятиях значительной численности работников, не обеспеченных работой и находящихся под угрозой увольнения, и применение режима неполной занятости. По оценке Госкомстата в течение 1995 г. около 5 млн. работников предприятий и организаций были не полностью заняты в производстве.

Безработные	Годы				
	1992	1993	1994	1995	1996 (июнь)

Всего, млн. чел.	3,6	4,2	3,5	6,0	6,9
% к экономически активному населению	4,8	5,5	7,4	8,2	8,9
Из них:					
лица, имеющие официальный статус безработного, млн. чел.	0,6	0,8	1,6	2,3	2,7
% к экономически активному населению	0,8	1,1	2,0	3,2	3,7
лица, работающие в режиме неполной рабочей недели или находящиеся в административных отпусках, млн.чел.	1,7	4,0	4,8	4,9	7,3
% к экономически активному населению	2,2	5,3	6,4	7,0	9,1

Главной особенностью процессов на рынке труда в последние два года стало то, что рост безработицы не принял масштабов, адекватных колоссальному спаду производства. Объясняется это тем, что спад производства выразился в более резком снижении производительности труда, чем в росте открытой безработицы. С другой стороны, большая армия "частично" безработных, длительное время находящихся под угрозой увольнения - одна из наиболее характерных черт российского рынка труда, дает объяснение его неадекватной реакции на спад производства.

Анализируя особенности процессов на современном рынке труда, нельзя не упомянуть и о таком чисто российском феномене, как невыплата зарплаты. Они достигли к концу 1995 г. уже 13 трлн. руб., а в 1996 г. этот процесс продолжался и охватил все сферы экономики. Если "перевести" невыплаты зарплаты (через среднюю зарплату) в численность работающих, но не получающих вознаграждения за свой труд, то можно установить, что этим негативным процессом, в известной мере позволяющем властям гасить инфляцию, охвачено в последние два года 1,5-2 млн. чел., которые хотя и работали, но не получили подтверждения этому выплатой зарплаты, а потому неформально могут быть отнесены к категории безработных, численность которых в этом случае увеличивается почти на треть. К сожалению, общество еще не пришло к осознанию того, что невыплаты зарплаты есть не только орудие борьбы против инфляции и нарушения элементарных прав человека, но и мощное средство сдерживания массовой безработицы в руках реформаторов.

Особенностью рынка труда является большая дифференциация его показателей по отдельным регионам. Около 8% регионов имеют уровень безработицы до 5,5%, треть регионов от 7,6 до 9,5%, а в остальных 13% безработица свыше 13%. Увеличивается застойная, имеющая долговременный характер безработица. Численность граждан, являющихся официально безработными свыше 8 месяцев, составляет четвертую часть общего числа безработных. У каждого десятого безработного, зарегистрированного по состоянию на конец 1995 г., период безработицы длился более одного года.

Отсутствие достаточно развитой инфраструктуры рынка труда и относительно строгая региональная специализация производства является для России ограничивающим фактором необходимых структурных изменений на рынке труда и требует усиления мобильности трудовых ресурсов между регионами и отраслями народного хозяйства. На этот вид структурной безработицы может наложиться незанятость циклического происхождения, вызванная переходом к активной инфляционной политике.

Инфляционный барьер занятости

Для правильной оценки конечных результатов программы финансовой стабилизации практический интерес имеет определение вероятного роста безработицы в результате проведения политики резкого ограничения инфляции.

Инфляция, создавая временный фиктивный платежный спрос и позволяя занять на время определенную массу трудящихся, при резком торможении ее скорости создает условия возникновения значительной безработицы, которая неотвратимо появляется как неизбежное следствие ошибочной политики, вызывавшей инфляционный "перегрев" экономики. Объяснение этому можно найти в том, что на макроэкономическом уровне внутренней, структурной причиной массовой безработицы является несовпадение распределения трудовых ресурсов с распределением спроса на продукцию этих отраслей.

Эти структурные рассогласования трудовых и материальных потоков вызваны искажением системы соотношений цен и зарплаток, и они могут быть устранены лишь посредством изменения этих соотношений, т.е. в результате установления в каждом секторе экономики цен и зарплаток, обеспечивающих равенство спроса и предложения. Другими словами, безработица кроется в отклонении от равновесных цен и зарплаток, которые сложились бы в

условиях стабильного рынка и стабильных цен.

При этом равновесный, или как его еще называют, "естественный" уровень занятости формируется в процессе выполнения инфляционных ожиданий, в процессе "приспособления" экономики и ее основных факторов - труда и капитала к равновесному уровню реального спроса.

Государство может управлять конъюнктурой лишь выбирая общественно оправданную комбинацию темпов роста цен и уровня безработицы. При этом, практическим результатом такой "балансировки" является естественный уровень безработицы, который жестко определен условиями рынка труда, демографическими и инвестиционными процессами, условиями внешней торговли и институциональными изменениями (форма оплаты труда, система страхования от безработицы). Равновесный уровень безработицы может выступать в роли макроэкономического норматива, являясь принципиально новым критерием оценки результатов финансовой стабилизации, подтверждая (или опровергая их) оценкой ситуации на рынке труда. В том случае, если финансовая политика гарантирует стабильную инфляцию, то тогда фактическая безработица должна будет стремиться к ее равновесному уровню, а это будет характерным признаком наступления реальной финансовой стабилизации.

В практическом отношении расчеты в терминах соотношения "инфляция - безработица" представляют большой интерес не только для определения макроэкономических издержек роста безработицы, но и для оценки эффективности проведения антиинфляционной политики, в которой показатели равновесного уровня безработицы, как нам представляется, должны выступать в роли пороговых величин, накладывающих жесткие ограничения на программу экономической стабилизации и связывающих процессы на рынке труда с инфляционными явлениями и всем бюджетом. Именно в балансировании между инфляцией и безработицей и должна заключаться одна из основных задач стабилизационной политики, которая не только не нашла отражения в правительственных программах реформирования экономики России, но даже и не поставлена как цель.

Изложенная позиция естественно подводит к вопросу: можно ли считать положительным результатом" проводимых нашими радикал-реформаторами преобразований снижения среднемесячной инфляции с 17% в начале 1995 г. до 3% к началу года и до 0,7% к середине 1996 г. без учета связанного с этим последующего роста безработицы?

Ответ дала сама жизнь. Шоковая идеология жесткого бюджета уже привела к острому бюджетному кризису и, как показывают модельные расчеты, при сохранении прежней политики резкого (и несбалансированного с динамикой занятости) ограничения инфляции вызовет в текущем году дополнительную по отношению к базовому варианту безработицу порядка 2 млн. чел. И такая цена финансовой стабилизации станет непомерно высокой для предлагаемых мер по подавлению инфляции, так как неизбежно потребует расширения фонда поддержки занятости, что, в свою очередь, "продавит" бюджет.

Много это или мало? Для сравнения укажем, что для конгресса США решающим критерием одобрения подписанного президентом Б.Клинтоном соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) явилось предполагаемое этим соглашением создание в США 200 тыс. дополнительных рабочих мест. И хотя эта цифра на порядок ниже годового прироста безработицы в России, она, тем

не менее, зафиксирована в официальном правительственном документе "Стратегия национальной безопасности США" и, в целом, красноречиво показывает "чувствительность" американского общества к проблеме занятости.

Особо важно отметить, что мультипликативный эффект дополнительного роста безработицы от резкого торможения инфляции (своеобразное "эхо" занятости) вызовет застойную, долгосрочную безработицу и будет ощущаться вплоть до 1998 г. Объясняется это следующим: в той степени, в какой высокий уровень безработицы подавляет движение трудовых ресурсов из сельского хозяйства в другие отрасли экономики, сокращает инвестиции в человеческий капитал, а также вызывает деградацию профессионального опыта, потери ВВП вследствие безработицы и вызываемого ею падения производительности труда нельзя будет восполнить автоматически - просто благодаря макроэкономической стабилизации.

Предопределенные резким торможением инфляции масштабы расширяющейся безработицы естественным образом подводят к вопросу о макроэкономической "цене" ее роста. Если рост безработицы пронормировать ее естественным уровнем (т.е. соотнести с равновесным уровнем), то потери от безработицы в 1997- 1998 гг. могут составить порядка 5-6% ВВП. И здесь исключительно важно отметить, что макроэкономические издержки безработицы включают в себя и потери, которые несет экономика вследствие резкого падения производительности труда в годы высокой, имеющей застойный характер безработицы.

Экономические механизмы эффективного управления занятостью

Высокая цена, которую вынуждено общество заплатить за рост безработицы, по нашему мнению, объективно должна

побуждать к поиску радикальных мер по ее снижению и в итоге проведению превентивной политики против долгосрочной, имеющей застойный характер, безработицы.

Как же трансформировать дополнительные издержки, связанные с вредным влиянием безработицы, в экономические рычаги? Простейшее средство здесь для сдерживания рыночных сил заключается во введении налога на безработицу, примечательно называемым во Франции "налогом солидарности". И этого не избежать, рано или поздно общество должно будет заплатить за выброшенных на улицу работников их истинную цену.

Современным направлением экономического регулирования занятости является политика доходов, основанная на налогообложении. При этом, если в обществе отсутствует достаточная "социальная дисциплина", то правительство должно воспользоваться правом прямого вмешательства в экономику, которую на Западе называют политикой доходов, которая понижает фактический уровень безработицы путем ограничения роста зарплаты, увязываемого, например, с ростом производительности труда.

В условиях резкого роста безработицы центральным направлением политики занятости должно быть бюджетное субсидирование дополнительной (по отношению к фактическому уровню) рабочей силы на действующих предприятиях. Оно может выглядеть как кредитование государством зарплаты дополнительно нанятых рабочих. Предприятия, расширяющие занятость по отношению к ее уровню в предшествующем году, могут, например, получать льготный кредит, соразмерный зарплате, уплаченной дополнительно занятым на производстве. Субсидирование дополнительной занятости, подавляя рост издержек (и тем самым инфляцию издержек), будет балансироваться снижением издержек на компенсационные выплаты безработным, в случае отсутствия такого кредитования, а также экономией издержек, связанных с переменой места работы, как и увеличением налоговых поступлений от более полного использования рабочей силы.

В качестве примера приведем результаты практического применения принятого конгрессом США в 1977 г. закона о льготном кредитовании дополнительной занятости ("New Jobs Tax Credits". Согласно этому закону в течение 1977-1978 гг. за увеличение занятости свыше 102% рабочей силы 1976 г. на каждого дополнительно принятого рабочего предоставлялась налоговая скидка, равная 2100 долл. Формально эта субсидия проектировалась за счет сокращения на 50% налоговых издержек фирмы по страхованию безработицы, составляющих в тот период примерно 4200 долл. на одного рабочего.

Общий размер субсидий для фирмы был ограничен 100 000 долл., т.е. возможностью принять дополнительно 48 рабочих в течение года. В казначействе США за этот период поступило 1,2 млн. заявок на открытие такого рода кредита, эффект которого оценивался в дополнительной занятости порядка 300-540 тыс. чел., что составляло 0,4-0,8% общей занятости в частном секторе. Очевидно, что льготное кредитование скорее дополнительной занятости, чем инвестиций, помогает быстро отреагировать на всплеск безработицы.

Кратко изложив пока малоизвестные у нас экономические механизмы управления занятостью, имеющие практическое значение для отраслевого (фирменного) уровня, следует указать, что принципиальное решение проблемы безработицы можно найти лишь в плоскости макроэкономической структурной политики.

Кардинальным образом рамки современной экономической политики, направленной на смягчение безработицы, могут быть расширены за счет структурного маневра, связанного с конверсией оборонной промышленности. В условиях спада производства и бюджетного хаоса именно конверсия может стабилизировать занятость и в перспективе даже расширить ее. Этого, по нашему мнению, можно достичь, если переориентировать достаточно вяло и невнятно проводимую политику конверсии оборонной промышленности на достижение конкретной цели - создать дополнительные рабочие места.

Количественную оценку дополнительного роста занятости в гражданской экономике в результате редукции оборонных расходов в этом случае получить довольно сложно. Нам известен лишь один пример расчета этого эффекта: в книге с примечательным названием "The Political Economy of Arms Reduction"¹ приводится оценка чистого эффекта занятости, связанного с возможным отказом от определенных видов производств оборонной промышленности США в 1968-1972 гг., когда милитаризация экономики сокращала возможное расширение занятости в гражданских отраслях в среднем на 844 тыс. рабочих мест в год. Учет военных затрат США за рубежом повышает эту цифру, по оценкам автора, до 3,5- 4,5 млн. рабочих мест. А если учесть при этом умеренный мультипликационный эффект (мультипликатор занятости равен 2), то недобор гражданской занятости по причине милитаризации экономики составил для США примерно от 7 до 9 млн. рабочих мест в год.

Объяснение этим цифрам можно найти в том, что для продукции оборонной промышленности в силу ее специфики (большой капитале- и интеллектуальной емкости) характерны существенно меньшие (в 2-2,5 раза) трудозатраты на единицу стоимости продукции. Например, по данным того же автора, дополнительный миллиард долларов, вложенный в аэрокосмическую промышленность, позволило бы создать только 58 тыс. рабочих мест, тогда как в строительстве дорог - 84 тыс., а в образовании - 118 тыс.

Приведем сделанную нами экспертную оценку аналогичного эффекта (потенциального) для России, основанную на данных этой же американской монографии о соотношении между численностью армейского персонала и числом занятых в оборонных отраслях. При предположении о том, что это соотношение составляет примерно 1:1, а производительность труда в оборонной промышленности СССР составляла 75% от производительности американских оборонщиков, численность занятых в оборонной промышленности Советского Союза можно оценить в 4,8 млн. чел. Из них на Россию, очевидно, приходится миллиона четыре.

При этих предположениях оказывается, что Россия могла бы, разумно отказавшись от определенных видов затрат на оборону, получить дополнительно 1,5-2 млн. рабочих мест. Если принять мультипликатор занятости таким же, какой американцы брали для себя, то в итоге конверсионный эффект занятости мог бы составлять от 3 до 4 млн. дополнительных рабочих мест в год. Нам представляется, что намечаемая ныне корректировка курса экономических реформ необходимым образом должна учитывать этот макроэкономический механизм регулирования процессов занятости в России.

В заключение, давая социополитическую оценку данной проблеме, следует указать на причины, почему эта проблема не только не решается, но даже и не ставится должным образом правительственными экономистами. Глубинная причина заключается в ошибочном тезисе монетаристов о том, что потребление представляет собой конечную цель производства, что в хозяйственной деятельности господствует денежный интерес, который был признан равнозначным экономическому интересу, в силу чего человеческая личность исчезла из экономического анализа.

Переоценивая роль денежных факторов в развитии инфляционных процессов и отказавшись признать своим подлинным предметом человеческие действия, экономисты монетаристского толка ушли в сторону от исследования реальных воспроизводственных факторов, в особенности, трудовых ресурсов, без которых экономическая политика становится односторонней, носит поверхностный характер и в силу этого представляется опасной для экономического развития.

¹ Ed. by L.J.Dumal, American Association for the Advancement of Science (AAAS), Wash., 1982.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ

Е.РУБЛЕВА,

аспирант Финансовой академии
при Правительстве РФ

В конце 70-х-начале 80-х годов XX столетия приватизация превратилась в общемировое явление. Более 80 стран мира приняли программы сокращения государственного сектора. Приватизация стала важным элементом и процесса экономического обновления постсоциалистического мира, зарождения и развития частной собственности и на ее основе рыночного хозяйства. Смена социально-экономической модели потребовала прежде всего глубокой перестройки отношений собственности.

Основной экономической целью приватизации является повышение эффективности хозяйствования как на уровне предприятия, так и на уровне экономики в целом. Достижение этой цели одновременно представляет собой критерий оценки всех действий по приватизации. функция приватизации состоит в достижении приспособляемости, гибкости хозяйственной системы к изменившимся условиям воспроизводства.

Наиболее показательных результатов по разгосударствлению собственности добились развитые западные страны. Характерно, что проведение приватизации там базировалось на соединении централизованного регулирования и рыночных методов. Так, в Англии применялось прямое квотирование продажи акций как индивидуальным держателям, так и иностранным инвесторам. А при приватизации многих предприятий правительство резервировало за собой "золотую акцию", позволяющую контролировать структуру новой компании. Часто использовались и непосредственные ограничения: запрет одному лицу владеть более 15% голосующих акций; требование, чтобы главным исполнительным лицом в компании был британский гражданин; установление лимитов на добровольное расформирование или ликвидацию. Контролировалось участие в приватизации иностранных инвесторов (для Великобритании и Франции - владение не более 20% акций). Приватизация обычно начиналась с продажи прибыльных предприятий. Предоставлением определенных льгот частным покупателям решалась задача расширения социального слоя собственников в обществе.

Неоднозначно оцениваются мероприятия по разгосударствлению собственности в развивающихся странах.

Необходимо отметить, что народнохозяйственный комплекс в развивающихся странах строился как единое целое. А в этих условиях прекращение поддержки убыточных или неприбыльных производств, составляющих основу производственного процесса, вызывает разрушительные последствия. При выпадении одного звена из цепочки межотраслевого взаимодействия получается такой эффект, что начинает сыпаться все нарастающее количество производств, связанных в единый технологический узел.

Для таких стран, как Индия, Бразилия, Турция, этот эффект наиболее характерен. В этом кроется одна из причин отсутствия серьезных действий по приватизации. В этих странах применяется так называемая "мягкая приватизация", главным методом которой выступает постепенное акционирование.

Примерами стран "жесткой приватизации" выступают Чили и Мексика. Ее успехи в этих странах базировались на сочетании государственного и частного начал, а также скоординированности макро- и микроуровней в этом процессе. Важное значение также имело значительное расширение социального слоя, участвовавшего в приватизации.

Для стран низшего эшелона третьего мира эффект приватизации оказался незначительным. Это объясняется тем, что местный предпринимательский капитал здесь находится еще в зачаточном состоянии. Поэтому единственным проводником экономического роста в таких странах, как Мали, Танзания, Западная Нигерия, может быть только государство. Здесь сейчас наиболее актуально возрождение государственного регулирующего начала, но уже на рыночной основе.

Наибольшее распространение в восточноевропейских государствах получили три варианта приватизации.

Первый предусматривает продажу государственных предприятий по их фактической рыночной стоимости. В качестве основного он применялся в бывшей ГДР, Венгрии, частично в других странах.

Второй вариант заключается в распределении среди всего взрослого населения прав на бесплатное приобретение государственной собственности в виде приватизационных купонов. Наибольшее распространение получил в России, Чехии, частично использовался в Болгарии, Румынии, Польше.

Третий вариант, или модель югославского самоуправления, предполагает создание на базе приватизированного предприятия акционерного общества, членами которого на льготных условиях могут стать его работники, а также все другие граждане и пенсионные фонды. При продаже акций работникам предоставлялась определенная скидка и возможность выкупа своих акций в течение 10 лет.

"Восточноевропейский" подход отличает дифференцированное отношение к приватизации различных объектов.

"Малая приватизация" была проведена очень быстро. Небольшие предприятия сферы услуг, общественного питания, торговли распродавались за "живые" деньги. При этом учитывались интересы покупателей.

Причинами медленного проведения "большой приватизации" является недостаток денег у населения, низкая доходность приватизируемых предприятий и минимальный приток иностранного капитала.

Широкомасштабная приватизация в России была начата в условиях резкого спада производства во всех структурах при скачкообразном нарастании денежной массы.

Резкий рост денежной эмиссии сопровождался попытками контроля над ценами со стороны государства, что привело в свою очередь к значительному дисбалансу между денежными доходами и расходами населения, достигшими около 300 млрд. руб.

Внешний долг страны к 1 января 1992 г. был в 1,63 раза выше, чем в 1986 г. Внешэкономбанк фактически оказался банкротом.

В российской практике приватизации можно выделить три основных этапа.

Первый этап начался с принятия "Закона о кооперации", "Основ законодательства об аренде", "Постановления об акционерных обществах" и ознаменовался снятием прямых запретов на развитие негосударственного сектора. Вместе с тем на этом этапе отсутствовала системная правовая база приватизации. Поэтому в декабре 1990-январе 1991 г. принимается решение о подготовке закона о приватизации.

Второй этап был определен принятием "Закона о приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР" (3 июля 1991 г.). Этот период можно назвать периодом законно-стихийной приватизации.

Согласно закону провозглашались равные возможности для всех групп покупателей предприятий. Хотя именно трудовые коллективы представлялись наиболее возможными покупателями. Так, в законе оговаривалось, что работники предприятия получали возможность рассрочки выплаты платежей, им предоставлялись льготы по цене, оговаривалась необходимость согласования с ними планов приватизации. Определялись государственные органы, на которые возлагалось осуществление приватизации. Организатором приватизации предписывалось стать Комитету по управлению имуществом. А в качестве продавцов государственной собственности выступали фонды имущества.

В декабре 1991 г. принимаются "Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год" и утверждается пакет нормативных актов. Начало третьему этапу положила программа приватизации, принятая Верховным Советом на 1992 г. На этом этапе приняты необходимые нормативные акты, определяющие принципы стоимости государственного имущества, разработаны соответствующие программы. Механизм приватизации был определен в "Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год". Все объекты государственной и муниципальной собственности были разделены на несколько групп.

В первую входили объекты и предприятия, приватизация которых запрещена. Это - недра, водные ресурсы, воздушное пространство, исторические и культурные памятники, золотой запас и Алмазный фонд, Центральный банк, штатное и резервное имущество вооруженных сил, министерств безопасности и внутренних дел, теле- и радиопередающие центры, предприятия по производству расщепляющихся и радиоактивных материалов, ядерного оружия, космических аппаратов, предприятия по производству наркотических и ядовитых веществ, автодороги общего пользования, объекты инженерной инфраструктуры городов и районов, кладбища, крематории и т.д.

Ко второй группе относились предприятия, приватизируемые по решению Правительства России или республик, в зависимости от вида собственности. Эта группа включала объекты и предприятия по изготовлению и ремонту систем

и элементов любых видов вооружений, производству боеприпасов, предприятия атомного машиностроения, топливно-энергетического комплекса, добывающей промышленности, коммерческие банки, предприятия связи, информационные и телеграфные агентства, предприятия и учреждения социально-культурного назначения, внешнеторговые объединения, полиграфические предприятия и издательства, государственное санитарно-курортное хозяйство и т.д.

Третью группу составляли объединенные объекты и предприятия, приватизирующиеся только по решению Госкомимущества России с учетом мнения отраслевых министерств. Сюда входили предприятия всех отраслей, занимающие доминирующее положение на федеральном или местных рынках товаров, работ и услуг, крупнейшие предприятия с численностью работников более 10 тыс. чел., предприятия железнодорожного, авиационного, морского и речного транспорта, высшие и средние учебные заведения, предприятия медицинской промышленности, предприятия по производству спиртовой, ликероводочной, винной продукции и табачных изделий и т.д.

В отдельную группу были выделены предприятия, приватизируемые только в соответствии с местной программой - городской пассажирский транспорт, бани, прачечные, аптеки.

Особую группу составляли объекты, подлежащие обязательной приватизации: предприятия оптовой и розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания, строительства, пищевой и легкой промышленности. Сюда также относились убыточные предприятия, законсервированные объекты и объекты незавершенного строительства, для которых истекли нормативные сроки строительства, а также имущество предприятий, ликвидированных без правонаследия.

Решения о приватизации предприятий, объединенных в первые три группы, принимало Госкомимущество России.

Все предприятия, подлежащие приватизации, были поделены на три группы. Мелкие предприятия с числом работающих до 200 чел. и балансовой стоимостью менее 1 млн. руб. (по состоянию на 1 января 1992 г.) подлежали продаже на аукционах и конкурсах. Объекты с численностью более тысячи человек и балансовой стоимостью более 50 млн. руб. преобразовывались в открытые акционерные общества. Остальные предприятия могли быть приватизированы любым из этих способов.

При акционировании предполагалось три возможных варианта.

По первому варианту по закрытой подписке среди работников распространялись акции, в общей сумме не превышающие 40% уставного капитала, 25% - льготные, не голосующие акции, которые раздавались работникам бесплатно. Руководители предприятия могли получить акции в размере 5% от уставного капитала через опцион. Кроме того, работники могли выкупить еще 10% уставного капитала, приобретая акции с 30%-ной скидкой от номинала в течение трех лет.

При втором варианте до 51% уставного капитала продается работникам предприятия в виде акций по закрытой подписке. Остальное поступает в открытую продажу. Ни одной из групп работников льготы не предусматривались.

Третий вариант предоставляет право инициативной группе работников при согласии других членов трудового коллектива в течение года приватизировать предприятие и не допустить его банкротства, обеспечивая таким образом его успешную работу.

При выполнении этого условия и по истечении года эта группа имела право приобрести 20% уставного капитала в виде обыкновенных акций по их номинальной стоимости. Гарантией выполнения договора, в виде залога, вносилось имущество, принадлежащее членам группы на правах частной собственности. При этом варианте всем работникам предприятия продавались обыкновенные акции, в размере 20% от уставного капитала, со скидкой 30% от номинальной стоимости и предоставлением рассрочки на 3 года.

Принятый 14 июля 1992 г. Указ Президента Российской Федерации № 623 "О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применение к ним специальных процедур" можно рассматривать как еще один из вариантов приватизации. Согласно этому указу в случае успеха предприятие становится собственностью предпринимателя, осуществившего санацию, или остается в государственной собственности, если санация проводилась под руководством управляющего, назначенного предпринимателем. В случае неудачи этой процедуры проводится фактическая ликвидация и последующее исключение из государственного реестра предприятия-банкрота.

С конца 1992 г. началась раздача приватизационных чеков - ваучеров. Получить ваучер имел право каждый гражданин России независимо от возраста. А ваучер, в свою очередь, давал право приобретать акции приватизируемых предприятий. Таким образом, по замыслу теоретиков приватизации реализовывался принцип равных возможностей всем гражданам стать собственниками.

Целями ваучерной приватизации провозглашалось быстрое перераспределение государственного капитала с его

последующей переконцентрацией в руках эффективных собственников и реальных инвесторов.

С 1 июля 1994 г. имеет место качественно новый характер реформирования собственности. Он основан на переходе от преимущественно безвозмездной передачи государственной собственности к ее продаже по рыночной цене. Ключевые позиции этой программы ориентируются на инвестиционную организацию продаж и обеспечение инвестору возможности приобретения контрольного пакета акций приватизированных предприятий.

Сама задача превращения населения в собственников собственного имущества является уникальной. В России декларировалась передача в собственность граждан того, чем они уже обладали, так как государственная собственность фактически являлась общенародной.

На Западе формирование класса собственников осуществлялось в течение длительного времени. И ни в одной стране оно не происходило в исторически короткие сроки и по организованному плану.

Приватизация - это всегда длительный процесс. Он предполагает преобразование не только техники, технологии, инфраструктуры. В нашей стране проблема была более сложной - осуществить формирование качественно нового менталитета экономической активности населения. Это - дело целого поколения.

Ваучерный этап практически ничего не дал госбюджету. Поступления в федеральный бюджет от приватизации и коммерческого использования государственной и муниципальной собственности составили в 1992 г. 0,1% ВВП, в 1993 г. - 0,04%, в 1994 г. - 0,02%¹.

Вместе с тем мелкие акционеры, владеющие несколькими акциями, не могут рассматриваться как реальные собственники. Они заинтересованы не в приращении капитала, а в его "проедании".

Определенной критики заслуживают чековые аукционы. Дело в том, что установленные законом ограничения на количество приобретаемых акций мало что дают. Имеется возможность действовать через подставных лиц, о чем весьма наглядно свидетельствует опыт приватизации "Уралмаша".

Ваучерный этап приватизации способствовал тому, что государственная собственность распродавалась за бесценок. Так, если переконвертировать акции предприятий через ваучеры, использованные в механизме продажи, то получится, что самое дорогое предприятие РАО ЕЭС "Россия" стоит 640 595 тыс. долл. Крупнейший металлургический комбинат "Норильский никель", производящий значительную долю всего мирового объема цветных металлов, оценен в 465 581 тыс. долл. РАО "Газпром" - в 228 256 тыс. долл. А Северное морское пароходство и Мурманский траловый флот - по 3 млн. долл., а 51% акций Тульского оружейного завода, крупнейшего в мире, оценены в современных ценах в 350 000 долл.

Негативным следствием методов организации и проведения приватизации явилась криминализация экономики. Сам факт быстрой смены собственника создает гигантскую сферу приложения преступных сил. А адекватные механизмы защиты созданы не были.

Как отмечается в докладе МВД РФ "О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РФ": "Либерализация экономической деятельности, раздача госсобственности по заниженной стоимости в процессе ее разгосударствления и допуск в экономику "теневого" капитала (по расчетам Аналитического центра РАН 55% капитала и 80% голосующих акций при приватизации переходят в руки отечественного и иностранного криминального капитала) не сопровождается созданием адекватного механизма контроля и защиты от противоправных посягательств, созданы благоприятные условия для внедрения в экономические отношения откровенно преступных элементов, массового подкупа служащих аппарата государственной власти и управления, бесконтрольного распоряжения госимуществом со стороны хозяйственных руководителей государственных предприятий и организаций. Неизбежное совпадение и переплетение интересов и устремлений действующих в сфере экономики организованных преступных сообществ, которые распространили свое влияние на ключевые отрасли и направления экономической деятельности..."².

Еще одной ошибкой "приватизаторов" является то, что ни до ее начала, ни после, ни в процессе ее осуществления не уделялось должного внимания и не было создано эффективной структуры и механизма управления государственной собственностью и экономикой вообще. С завершением массовой приватизации в распоряжении государства осталось значительное количество акций приватизированных предприятий. Практика показывает несостоятельность государства как управляющего контрольным пакетом акций на сегодняшний день. Проблема заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается отсутствие адекватного платежеспособного спроса, а с другой - явная недооценка активов наиболее привлекательных предприятий, что делает их продажу невыгодной. Также стоит задача избавления от "балласта" убыточных предприятий, но покупатели акций которых сейчас вряд ли найдутся.

Как показывает мировой опыт, процесс разгосударствления собственности является результатом целенаправленной политики государственной власти, он свидетельствует о дальнейшей активизации роли государства, но при

изменении форм, методов, объектов государственного регулирования.

Это настоятельно требует корректировки приватизационного процесса, его связи со структурной перестройкой. Поэтому Государственной Думой подготовлен новый законопроект о приватизации.

В отличие от прежнего, он предусматривает продажи акций предприятий, имеющих стратегическое значение. Хотя и в прежнем законе существовали так называемые "запретительные списки", но в отдельных случаях правительство имело право самостоятельно исключать из этих списков какие-то объекты и проводить их приватизацию. В новом законодательном документе за правительством сохранено право только подавать свои предложения о приватизации для утверждения Государственной Думой. Принятые предложения оформляются поправкой к закону.

Предусматривается продажа всех объектов только по рыночной стоимости. Исключено неконтролируемое не соответствующее интересам страны участие в приватизации иностранного капитала.

Новое в законе то, что он предусматривает проведение конкурсов, условия которых могут включать набор "социальных обременений". Например, сохранение и увеличение рабочих мест. При этом покупателю снижается цена продажи.

Будущий законопроект разграничивает также приватизацию объектов федеральной собственности, собственности субъектов Федерации и муниципальной. Приватизация не будет распространяться на земли сельскохозяйственного назначения, которые находятся у сельскохозяйственных предприятий, фермеров и крестьян. Допущена приватизация коммунальных квартир. Запрещено приватизировать объекты социально-культурной сферы.

Как отмечает председатель Комитета по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности Государственной Думы П.Бунин: "Для нашей страны в ближайшие годы надо оставлять госсобственности процентов 20-25. Таким образом, ресурс дальнейшей приватизации составляет процентов 15-20. Следует повысить качество приватизации"³. Целесообразным, по его мнению, является бессрочное закрепление контрольного пакета и "золотой акции" за государством. При определенных условиях государство может приватизировать необходимый объект завтра, а может и не приватизировать никогда.

ИТАК, КАКОВЫ ИТОГИ ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ:

Разрыв между постулированными целями и реальными результатами: практически ни одна из поставленных целей приватизации не была достигнута.

Несовпадение становления комплекса рыночных механизмов и институтов, необходимых для создания среды эффективного функционирования приватизированных предприятий, с темпами приватизации.

Не была проведена реальная оценка приватизированного имущества, в результате чего было допущено его разбазаривание.

Формы и способы проведения приватизации не обеспечивали учета всего разнообразия конкретных условий, в которых находились приватизированные предприятия, и превратили широкие слои населения в пассивных участников развивающихся процессов.

¹ Батчиков С., Петров Ю. "Приватизируемую экономику спасут банки и финансово-промышленные группы". *Российский экономический журнал*. 1995. № 7.

² *Экономическая газета*. 1997. № 4.

³ *Экономика и жизнь*. 1997. № 3. С. 11.

Религия и мифология в современном научно-культурном развитии России

Э.ФИЛИМОНОВ,

Исследователи, занимающиеся вопросами идеологии, возникновением и функционированием различных социальных иллюзий, рассматривают современное социальное мифотворчество как специфический вид идеологической практики, а сам социально-идеологический миф как своеобразное иллюзорное представление, образ, с помощью которого в общественное сознание внедряются нужные определенным политическим силам идеологические стереотипы, дающие массам ложную ориентировку, скрывающие действительное положение вещей, отвлекающие от истины¹.

События, подходящего к своему концу XX столетия, заставляют нас более глубоко взглянуть на сущность мифа, понять, что не миф умер, что массовая потребность в нем жива, что мифотворчество стало неотъемлемой частью различных политических идеологий, а социально-идеологический миф - орудием манипуляции общественным сознанием, средством достижения определенных политических целей со стороны различных общественных сил.

Социальные мифы широко распространяются средствами массовой информации и коммуникации, которые играют также огромную роль и в самом процессе их возникновения и формирования.

Разновидностью современной социальной и социально-политической мифологии являются мифы, связанные с религиозной сферой жизни общества, относящиеся к явлениям религиозной жизни, носящие религиозную окраску.

Современное российское общество вступило в новую стадию своей эволюции. К власти пришли новые политические силы, стремящиеся повернуть Россию на путь капиталистического развития. Коренным образом изменилось положение религии и церкви, благодаря принятым в начале 90-х годов новым законам о свободе совести и вероисповедания. С потерей коммунистической партией политической власти ушла в прошлое и атеистическая пропаганда вместе с ее стереотипами. Наступило время свободы религиозной пропаганды и религиозной свободы совести.

Но политика деидеологизации, деполитизации, демократического плюрализма мнений, свободы от "зашоренности" и т.п. не привела к исчезновению социально-политического мифотворчества, в том числе и социально-религиозных мифов, за которыми нетрудно рассмотреть и определенные политические тенденции, интерес различных общественных групп, организаций и партий.

К числу этих мифов следует отнести распространяемые средствами массовой информации представления о "религиозном возрождении" в России, о "религиозной душе русского народа", о "духовном вакууме", созданном "воинствующим атеизмом" в советском обществе, о "массовом атеизме" как "разновидности религии" и его безнравственности и др.

Рассмотрим некоторые из них.

I. Религиозное возрождение в России: иллюзия или реальность?

Было бы неразумно отрицать перемены, происшедшие в религиозной обстановке в России за последние годы, начиная с конца 80-х годов, когда начался новый этап в государственно-церковных отношениях. В результате

принятых летом и осенью 1990 г. всесоюзного Закона "О свободе совести и религиозных организациях" и всероссийского Закона "О свободе вероисповеданий" были отменены законодательные и нормативные акты устаревшего законодательства 1929 г. о религиозных культах, содержавшего различные ограничения деятельности религиозных организаций. Перед церковью открылись широкие возможности для пропаганды религии, участия в общественной жизни России и социальном служении.

В современной России идет активное возрождение религиозных институтов, которое находит выражение в росте религиозных обществ и конфессий. В настоящее время на территории России функционирует более 30 крупных и средних конфессий. На 1 января 1994 г. в Министерстве юстиции было зарегистрировано более 11 тыс. религиозных обществ, получивших право юридического лица. Пять тысяч религиозных общин предпочитают действовать без регистрации.

На конец октября 1993 г. Русская Православная Церковь (РПЦ) имела 14 113 приходов, из них более 5 тыс. на территории России. В 1986 г. на всей территории СССР их насчитывалось 6745. В 1986 г. РПЦ располагала 18 монастырями, в 1993 г. у нее насчитывалось уже 213 монастырей (непосредственно в России - 149).

Растет количество зарегистрированных мусульманских обществ. За период с 1986 по 1991 г. их численность возросла с 394 до 1602. В настоящее время в России функционирует более 3000 мечетей, и число их продолжает увеличиваться.

Возрождается лютеранская церковь в России. Растет количество католических обществ. Если в 1985 г. в СССР насчитывалось две буддийские общины, то в настоящее время их более 50. В России появились новые протестантские объединения (напр. мормоны, Армия спасения и др.), а также разнообразные нетрадиционные религии (кришнаиты, муниты, бахаисты и др.)

Институциональное возрождение религиозных конфессий в России сопровождается качественным изменением их роли и места в общественно-политической и духовной жизни российского общества. В настоящее время религиозные конфессии получили доступ к средствам массовой информации, обзавелись своими периодическими изданиями, радиостанциями. Степень их влияния на население возросла.

Уходят в прошлое стереотипы, связанные с восприятием религии как "пережитка прошлого", находящегося вне сферы нравственности и культуры. Религия воспринимается многими как часть национального духовного наследия, национальной духовной культуры, как социально-исторический феномен, имеющий немалое мировоззренческое, нравственное и культурное значение, как фактор, играющий важную роль в формировании национального самосознания.

Несомненным является рост общественного интереса к различным религиям, религиозным культурам, жизни религиозных организаций.

Увеличилось и количество людей, относящих себя к последователям тех или иных конфессий, верующих в Бога и вообще в сверхъестественное. Если в 60-70-е годы к активно верующим относили себя около 10% взрослого населения, то в 1993-1994 гг. доля тех, кто считает себя верующим в Бога, возросла, по данным социологических исследований, до 40-50% и выше². Увеличилось количество верующих среди молодежи, интеллигенции.

Можно по-разному оценивать полученные данные. Но несомненно, что налицо определенный рост религиозности в своеобразной форме отразивший те коренные изменения в политической, экономической, социальной, идеологической и духовной сферах, которые произошли в России после августа 1991 г. Глубокий экономический и политический кризис, резкое снижение жизненного уровня большинства населения России, неуверенность в завтрашнем дне, безработица, социальная незащищенность и расслоение, утрата прежних духовно-нравственных идеалов - все это тяжело отражается на сознании людей, порождает тягу к религиозному утешению, к мистике, сверхъестественному.

Но насколько глубока эта новая религиозность? Насколько институциональное возрождение религиозных организаций сопровождается внутренним, нравственным, духовным возрождением людей, выражается в их реальном, повседневном поведении, в том числе в религиозной сфере. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, оценивая процессы, происходящие в религиозной среде, писал, что возрождение православия - это не столько возрождение храмов и монастырей, сколько "религиозное возрождение народа, его "воцерковление", сознательное принятие евангельского нравственного идеала, положение его в основу личной, семейной и общественной жизни"³.

Соответствует ли происходящий в России религиозный ренессанс этому представлению?

Социологические исследования, проведенные в Российском независимом институте социальных и национальных проблем в 1993 г., показали, что из общего числа людей, назвавших себя верующими, ежедневно посещают храм

(мечеть, костел и т.п.) только 3%, не менее 3-х раз в неделю - 9%, один раз в неделю - 26%. Посещают храм "изредка" - 51%, а 30% не посещают совсем. Аналогичная ситуация с соблюдением религиозных обрядов: среди верующих регулярно исполняют обряды лишь 34%. Наиболее активны по этому показателю католики (75%), мусульмане и буддисты. Что касается православных, то среди них лишь 11% регулярно совершают обряды, 59% совершают лишь некоторые, а 25% не исполняют их совсем⁴. По данным ВЦИОМ, за август 1994 г. 47% верующих участников опроса практически никогда не посещают церковь, 20% делают это несколько раз в год, 18% примерно 1 раз в год, 2% не реже раза в неделю⁵. Аналогичные данные были получены ВЦИОМ в результате относительно недавнего опроса 3000 респондентов⁶.

Возрождается лишь внешняя сторона религиозного бытия, а отнюдь не вера. Россия по-прежнему в значительной мере остается светской страной.

Российское общество в своей массе не готово к принятию религиозных ценностей. Да и о каком возрождении религиозного духа может идти речь, если общество повально увлечено магией и астрологией.

В то же время нельзя не заметить, что за интересом к религии, отечественной истории, национальной культуре, который можно воспринять как желание приобщиться к вере в Бога, к церкви, скрывается нечто большее, связанное с глубинными пластами национальной психологии русского народа. По мнению некоторых исследователей, поворот русского общества к религиозным духовным ценностям, свершающийся на наших глазах, пока ничего не изменил в жизни России. Сегодня для многих назвать себя православным, равнозначно тому, чтобы назвать себя русским. За внешней формой религиозного возрождения в действительности скрывается мощный процесс пробуждения и развития национального самосознания и патриотизма народов России.

II. Религиозна ли "русская душа"?

Эта мысль постоянно возникает при анализе современного "религиозного ренессанса", при чтении современных публикаций, авторы которых пытаются убедить читателей, что будущее "духовное" возрождение России должно быть не иначе как религиозным, поскольку самосознанию и психологии русского человека, так сказать, от природы присуща религиозность, прежде всего в ее православном варианте. Идея о религиозности как главной черте русского национального характера, русской души не нова. Наряду с православными богословами, активную роль в формировании мифа о "врожденной религиозности" русского народа сыграли славянофилы и разделяющие их взгляды писатели, ученые, религиозно мыслящие философы. В этом можно убедиться, знакомясь с сочинениями А.С.Хомякова, И.В.Киреевского, братьев Аксаковых, Ю.Ф.Самарина, а также Н.Я.Данилевского, В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, Н.О.Лосского, Ф.М.Достоевского и др.

Так, например, А.С.Хомяков писал, что именно православие сформировало "исконно русские начала", тот "русский дух", который создал "русскую землю в бесконечном ее объеме", "выработал в народе все его нравственные силы"⁷. По мнению Н.Я.Данилевского, "самый характер русских, и вообще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом"⁸.

Н.О.Лосский утверждал, что "основная, наиболее глубокая черта русского народа есть его религиозность"⁹. Аналогичные суждения можно найти у В.С.Соловьева, С.Л.Франка, Л.П.Карсавина и др.

Ф.Достоевский записывает в дневнике от 1873 г.: "Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос". Ему же принадлежат слова о русском народе как "едином народе-богоносце".

Церковная и славянофильская идея о том, что "душа русского народа - христианка", широко муссируется в настоящее время в ряде изданий и публикаций, той части русской интеллигенции, которая сделала ставку на православие как основу общественной морали, подлинной духовности, как опору национального самосознания русского народа, которая искренне верит в возможность православной церкви способствовать социальному, духовному и государственному возрождению России.

Нам понятны психологические и нравственные мотивы обращения честных, патриотически настроенных людей к православию как духовной силе, способной вывести Россию из состояния всеобъемлющего кризиса. Однако нет ли за этими попытками стремления создать еще одну иллюзию, которая находится в противоречии с правдой истории и которая в случае, если она станет одной из предпосылок практического, политического действия, может привести к непоправимым ошибкам.

Возникает вопрос: почему надо считать в качестве истинной лишь православную духовность и как быть с последователями других религий? С неверующими и атеистами? И можно ли вообще намертво связывать духовность с религией? Насколько глубоко православная духовность проникла в быт народа, его сознание и поведение?

Обратимся к историческим фактам.

С трудом внедрялось христианство в традиционный быт народа Древней Руси. В "Повести временных лет", относящейся к XI в., мы узнаем о дожившем до наших дней народном поверье, что встреча с монахом - дурное предзнаменование. Автор включенного в летопись поучения "О ведре и казнях божьих" (1068 г.), сетует на то, что "...дьявол льстить всяческими лестями превабляя ны от бога, трубами и скоморохы, гусльми и русальи. Видим бо игрища утолочена и людей много множество на них, яко упихати начнуть друг друга, позоры деюще от беса замышленного дела, а церкви стоять егда же бывает год молитвы, мало их обретається в церкви"¹⁰.

Об открытом пренебрежении к новой религии и неуважении к ее служителям и символике свидетельствует особая статья церковного устава (конец XII - начало XIII вв.), которая предусматривала строгое наказание за уничтожение крестов на возвышениях, у дорог и на кладбищах или неподобающее поведение в церкви. Послания и поучения церковных деятелей XI-XII вв. изобилуют высказываниями о несоблюдении верующими постов и других обрядов¹¹.

"В городах, - пишет академик Б.А.Рыбаков, - посадские люди увлекались веселыми языческими игрищами, поощряли скоморохов, пренебрегая запретами церкви. Здесь издавалась сатирическая поэзия, острое оружие социальной борьбы, рождались гуманистические идеи еретиков, поднимавших свой голос против монастырей, церкви, а порою и против самого Бога. Это посадские "черные люди" исписывали в XI-XII вв. стены киевских и новгородских церквей веселыми насмешливыми надписями, разрушая легенду о повсеместной религиозности средневековья"¹².

Равнодушие к новой религии, неприятие ее древнерусским народом во многом было связано с силой традиции, приверженности к старым языческим культам. Основная масса русского населения либо цепко держалась за привычную языческую обрядность, либо соединяла в причудливой форме понятия старой и новой веры. Характерной чертой религиозного сознания Древней Руси стало двоеверие, выразившееся в упорном сохранении или воскрешении языческих обрядов среди верующих, крещеных в православной церкви. Как отмечает академик Б.А.Рыбаков, "применительно к раннесредневековой Руси в целом, трудно сказать, что в большей степени определяло ее мировоззрение - христианство или язычество"¹³.

Оживление язычества особенно проявилось во второй половине XI в. Как свидетельствуют данные археологии, "вплоть до XIII века количество вещей, использовавшихся в нехристианских ритуалах или несущих на себе языческую символику, оставалось весьма значительным"¹⁴. Это подтверждают и церковные источники. Архиепископ Макарий (М.П.Булгаков) признавал в своей многотомной "Истории русской церкви", что многие из христиан практически оставались язычниками: исполняя внешне обряды православия, они были верны традициям своих отцов.

Влияние языческих верований сохранялось еще долгие столетия, особенно в деревне. Как отмечал Е.В.Аничков, "христианизация деревни - дело не XI и XII вв., а XV и XVI, даже XVII веков"¹⁵. Об этом свидетельствуют и церковные историки, характеризуя религиозную обстановку XV-XVI вв. "Суеверия язычества и невежество, богохульное святотество, - писал известный церковный историк Филарет, - доходили в народе до крайности и так были обыкновенны, что заражали и сельское духовенство"¹⁶.

Элементарные познания по части христианского вероучения и культа, т.е. православной духовности, были чужды не только мирянам, но и монашеству и даже представителям высшего духовенства.

Н.М.Никольский обращает внимание на сообщения иностранных путешественников, посетивших Россию в XV-XVII вв. "Иностранцы утверждают, - пишет он, - что простые миряне не знали ни евангельской истории, ни символа веры, ни главнейших молитв, в том числе "Отче наш", и "Богородице деве"¹⁷. Олеарий (XVII в.) свидетельствовал, что едва один монах из десяти знал "Отче наш", а другой путешественник Вармунд (конец XVII в.) упоминает о монахе, просившем милостыню именем четвертого лица святой Троицы, каковым оказался св. Николай¹⁸.

Крайне пессимистическая картина православной духовности и нравов православного духовенства выявилась при царе Иване Грозном на Стоглавом Соборе (1551 г.), который А.С.Хомяков назвал "бессмертным памятником невежества, грубости и язычества"¹⁹.

Мало что изменилось в отношении русского народа к православной религии и церкви и в последующие века.

А.С.Пушкин в 1822 г. писал о том, что в русском народе распространено "равнодушие к отечественной религии", что "нигде более, как между нашим простым народом, не слышно насмешек, насчет всего церковного"²⁰. Эта же мысль приводится в знаменитом письме В.Г.Белинского к Н.В.Гоголю (июль 1847 г.), в котором категорически отвергается миф о глубокой религиозности русского народа²¹. В 1849 г. А.И.Герцен в статье "Россия" развивает мысль об индифферентности русского крестьянина к религии: "Русский крестьянин суеверен, но равнодушен к религии, которая для него, впрочем, является непроницаемой тайной. Он для очистки совести точно соблюдает все внешние обряды

культы, он идет в воскресенье к обедне, чтобы шесть дней больше не думать о церкви"

Множество пословиц свидетельствует о безразличии русских к религии. В этом можно убедиться, анализируя сборники русских пословиц и поговорок XVII-XIX вв. В фундаментальном сборнике "Пословицы русского народа", составленном В.И.Далем, из 25 тыс. содержащихся в нем народных пословиц 3151 свидетельствуют о религиозных верованиях и убеждениях, а 21 627 проникнуты духом критицизма и скептицизма по отношению к религии и духовенству²³.

Таким образом, исторические факты (а это лишь немногие из тех, которые можно было бы привести) показывают полную необоснованность представлений об исконной религиозности русского народа, его православной духовности. Объективная истина заключается в противоположном: народ России в массе своей в силу уровня просвещенности, характера своего труда, специфики традиции быта воспринял лишь внешнюю сторону православия. Эта тенденция сохранилась вплоть до настоящего времени.

В сознании русского народа, говоря словами В.Г.Белинского, никогда не было того, что принято обычно связывать с понятием религиозности: пиеизма, благоговения, страха божьего, мистической экзальтации. Здравый смысл, ясность и положительность в уме неизбежно вели его к равнодушию и индифферентизму в делах веры. Традиции религиозного индифферентизма,

религиозного свободомыслия, вольнодумства, антиклерикальных настроений - характерная традиция духовной жизни русского народа, проходящая через всю тысячелетнюю историю. Конечно, значение этой традиции нельзя преувеличивать, учитывая, что на протяжении тысячи лет православная церковь была главным регулятором духовной жизни народа, воспитателем его нравственности.

Однако и забывать о ней, сознательно затушевывать ее, изображая прошлое как время абсолютного господства православной духовности, было бы менее ошибочно.

III. О так называемом "духовном вакууме" в России после Октября 1917 года

С социальным мифом об исконной религиозности "русской души" связан и еще один современный идеологический стереотип, носящий мифологическую окраску: представление о "духовном вакууме", возникшем после Октября 1917 г. и существовавшем на протяжении всего более чем семидесятилетнего советского периода истории России. Современную российскую общественность стремятся убедить в том, что после Октябрьской революции усилиями "государственного атеизма" и "воинствующих атеистов", репрессивной политики коммунистов по отношению к духовенству и верующим были подорваны традиции православной духовности, общественной и личной морали, основанной на христианских ценностях. В результате атеистической пропаганды русский народ, лишенный возможности верить в Бога, утратил духовные и нравственные ориентиры, оказался в своеобразном болезненном состоянии - "духовном вакууме"²⁴. И лишь сейчас создались возможности его духовно-нравственного выздоровления, возвращения к нравственным первоисточкам.

Такого рода представления широко пропагандируются начиная с конца 80-х-начала 90-х гг. не только конфессиональными изданиями, но и средствами массовой информации, стремящимися очернить советский период русской истории. К сожалению, эти представления о "духовном вакууме" разделяют и ряд авторов и изданий, занимающих патриотические позиции.

Характерно мнение писателя Олега Волкова: "Последовательная антихристианская политика, искоренение веры, глумление над церковью и духовенством не могли не привести к одичанию народа, к разливу вседозволенности, обесцениванию чужой жизни и торжеству жестокости. Мы пожинаем плоды семидесятилетней целенаправленной политики отвержения заповедей Добра и Братолюбия"²⁵.

Прежде чем судить о том, оказался ли русский народ в "духовном вакууме" после Октября 1917 г., целесообразно уточнить то содержание, которое принято вкладывать в понятия "духовность, духовный".

Начиная с 1988 г. - времени празднования тысячелетия введения христианства на Руси - слова "духовное", "духовность", как говорится, на слуху. Однако содержание этих понятий у разных людей оказывается далеко не тождественным.

С понятиями "духовное", "духовность" русское общество знакомо давно. Так, например, в XVII в. "быть в духовности" у кого-либо означало "иметь кого-либо духовником, наставником в делах веры". Вообще, к духовности относили все дела, касающиеся веры и нравственности и подлежащие ведению духовенства²⁶. В XIX в. В.Даль, определяя

содержание этого термина, писал, что в его содержание входит не только "все относящееся к богу, церкви, вере", но и все "относящееся к душе человека, его умственным и нравственным силам..." "уме и воле"²⁷.

Сегодня философия ушла далеко от понимания духовности, ограниченного конфессиональными рамками. Духовность рассматривается как специфическое человеческое качество, как социальное явление, продукт и глубинное основание культуры, проявление "человеческого в человеке", того, что К.Маркс называл "чувствами-теоретиками", "духовными чувствами". Подлинная природа духа человека и его духовности не религиозная, а социальная, религиозная же форма духовности исторически преходяща²⁸. Попытки некоторых авторов вернуть понятие духовности в конфессиональные рамки и считать духовностью такое качество духовной жизни человека, которое направлено на обретение связи с абсолютным идеалом, постижение абсолюта, т.е. Бога, выглядят движением вспять. Иными словами, духовность мыслится как исключительно религиозная духовность (православная, мусульманская, буддийская и т.п.). Атеистической духовности, основанной на нерелигиозных, материалистических, атеистических предпосылках для таких авторов практически не существует.

Однако нельзя забывать о том, что безрелигиозное, атеистическое, светское сознание отнюдь не исключает духовности, не противостоит ей, не отрицает нравственные общечеловеческие и национальные духовные ценности.

Оно только отрицает монополию любой религии на обладание "истинной духовностью". Иначе приходится отказать в духовности множеству выдающихся мыслителей, писателей, ученых прошлого, настоящего, придерживающихся материалистических взглядов.

Не выдерживают критики и попытки отождествить "православную духовность" с "русской духовностью", поскольку православие исповедуют не только русские, но и украинцы, белорусы, чуваша, большая часть мари, мордвы, удмуртов, карелы, коми, якуты, молдаване, грузины, абхазы, часть осетин и др. Октябрьская революция привела не к кризису духовности вообще. Если говорить о "духовном вакууме", это был вакуум, образовавшийся вследствие кризиса православной духовности, идеологии православия, бывшей государственной идеологии Российской Империи. Этот кризис был следствием падения в народе нравственного авторитета русской православной церкви, крепко связавшей себя с самодержавием, противившейся всякой демократизации и социальным преобразованиям. Православное духовенство потеряло религиозное и нравственное влияние на свою паству задолго до Октябрьской революции. Революция лишь ускорила процесс отхода трудящихся от церкви, а порой и религии. Это обстоятельство необычайно удивляло известного русского писателя и религиозного мыслителя В.В.Розанова: "И странно. Всю жизнь крестились, богомолились: вдруг смерть - и мы сбросили крест. Переход в социализм и, значит, в полный атеизм совершился у мужиков, у солдат до того легко, точно "в баню сходили и окатились новой водой". Это совершенно точно, это действительность, а не дикий кошмар"²⁹.

Отход от православия во многих случаях не был отходом от религии. Кризис православной духовности, с рядом экономических, социальных факторов, во многом способствовал росту сектантства, прежде всего протестантского в 20-х годах текущего столетия.

Иногда кризис православной духовности пытаются представить результатом гонений на церковь "государственного атеизма", давления атеистической пропаганды. На наш взгляд, это поверхностное объяснение. Нельзя отрицать, ставших известными, фактов насилия по отношению к духовенству и верующим, совершенных в первые годы советской власти, но в большинстве своем они были связаны с политическими, а не религиозными мотивами. Вряд ли можно назвать гонением на верующих и духовенство принятие Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, который хотя и лишил православную церковь привилегированного положения и провозглашал равенство перед законом всех религий, впервые со времени Петра I освобождал церковь от государственных функций и давал ей хотя бы формальную возможность сосредоточиться на духовных делах.

Открыв широкую дорогу трудящимся массам к получению образования, овладению высотами науки и культуры, советское государство способствовало формированию среди русского народа новой, светской духовности, основанной на принципиально иных мировоззренческих и нравственных предпосылках. Вряд ли можно отказать в высокой духовности таким нравственным принципам, как любовь к Родине, коллективизм, неприятие эгоизма и индивидуализма, товарищеская взаимопомощь, братская дружба между народами и интернационализм и др., на которых было воспитано несколько поколений советских людей.

Государство не только помогало формированию новой духовности, но и стремилось сохранить все ценное, что было связано с духовной жизнью дореволюционной России, в том числе и с православной духовностью. "Атеистическое государство" в первые годы своего существования много сделало для сохранения православных святынь, являющихся ценнейшим духовным наследием русского народа.

Взять, к примеру, историю с древнерусской иконописью. Из двух десятков наиболее древних и наиболее ценных в художественном отношении икон, хранящихся в Государственной Третьяковской галерее, по меньшей мере шесть икон, в том числе "Троица" Андрея Рублева, были спасены и возрождены в разгар гражданской войны в 1919 г. В настоящее время разгорелся спор вокруг иконы Владимирской богородицы. Но мало кто вспоминает, что спасение

для потомков этого бесценного памятника было осуществлено в советское время. Когда 14 января 1918 г. реставраторы сняли с иконы ризу времен патриарха Никона, "стало совершенно очевидным, что на протяжении многих лет великий памятник претерпевал безжалостное грубое обращение и был беззащитным объектом невежества и лицемерия тех, кто окружал его ореолом внешнего величия и священной неприкосновенности, не задумываясь выцарапывать на нем надписи и пометки, вбивал в него гвозди и покрывал его древний гениально написанный лик ремесленной подмалевкой"³⁰. Было предпринято все, чтобы спасти эту реликвию, ценнейший памятник национальной русской культуры, который дорог всем русским людям, независимо от их отношения к религии.

И все же о "духовном вакууме" следует говорить. Только начале" он не в 1917 г., а после августа 1991 г., когда духовные ценности советского периода русской истории стали подвергаться третированию, грубым нападкам и высмеиванию. Им пытаются противопоставить возрождающуюся православную духовность. Однако, на наш взгляд, эта задача трудноразрешимая, поскольку христианские духовные ценности любви к ближнему, сострадания и милосердия не вписываются в атмосферу рыночной экономики, "дикого капитализма" с его культом индивидуализма, стяжательства и наживы, когда деньги становятся единственным мерилom человеческого достоинства.

IV. Атеизм и вера

На фоне событий последнего времени, когда марксистская философия стала подвергаться критике, во многом несправедливой, когда марксизм стали изображать "коммунистической псевдорелигией". "мифологическим мировоззрением" все большую силу стала набирать тенденция представить и атеизм, в том числе и марксистский, в качестве разновидности религиозной веры, псевдорелигиозного догматического мировоззрения, своеобразной квазирелигии, "катехизиса наизнанку".

Представление о том, что атеизм и материализм суть результат поверхностной веры, пропагандируют апологеты "научного креационизма", чьи издания широко распространяются в современной России. "Вера в то, что мертвая материя создала разум, а разум - совесть, и что хаотичный случай создал известный нам порядок в космосе и природе - такая вера может быть названа легковерием, доверчивостью"³¹.

Парадигма мышления, согласно которой атеизм стал рассматриваться как своеобразная разновидность религиозной веры, стала активно пропагандироваться с конца 80-х годов и оказала определенное влияние не только на общественное мнение, особенно творческую интеллигенцию, но и на деятелей политической и правовой сферы, что нашло, в частности, отражение в принятом в октябре 1990 г. Законе РСФСР "О свободе вероисповедания". В нем "атеистические объединения" (что под этим подразумевается - неясно - Э.Ф.) так же, как и "религиозные", отделяются от государства.

Откуда идут истоки представления о том, что атеизм совместим с религиозной верой, что он сам есть акт веры в определенные положения, аксиомы, не подлежащие доказательству - догматы, родственные религиозным? История философии и религии дает нам немало примеров того, когда атеистами называли тех, кто отнюдь не отрицал веры в богов.

Особую роль в обосновании идеи о том, что атеизм - разновидность веры, сродни религиозной, сыграла философия И.Канта. Утверждая существование трансцендентного мира "вещей в себе", философ полагал, что разум, который ограничен сферой возможного опыта, совершенно недостаточен для обоснования существования бытия бога и загробной жизни, поскольку в них можно только верить. Одновременно он считал, что "точно также и еще в меньшей степени он (разум - Э.Ф.) неспособен дать отрицательный ответ на эти вопросы"³².

"Доказать невозможность бытия бога и загробной жизни - задача, которую конечно, не может решить ни один разумный человек. Это была бы негативная вера..."³³. Как известно, сам Кант признавался, что ему "пришлось ограничить знание, чтобы освободить место вере"³⁴.

Стремление представить атеизм как разновидность религиозной ориентации, сделать его производным от теизма, включить его в систему религиозных категорий, оторвав тем самым атеизм от философии, науки, культуры, достаточно широко распространено среди зарубежных философов и теологов.

Так, среди итальянских философов-неотомистов бытует мнение, что атеизм - "необходимый элемент религии, ее alter ego, очищающее и обновляющее религию". Это "религиозный феномен, составная часть религии, закономерно вытекающая из ее сути".

Иными словами, атеизм становится необходимой, хотя и острой, приправой к религии, подобно горчице и другим пряностям в кулинарии³⁵.

Анализируя попытки представить атеизм, в том числе и материалистический, разновидностью религиозной веры, нетрудно заметить теоретические предпосылки, на которых они основаны. Об одной из них - кантианской теории познания говорилось выше.

К числу других следует отнести произвольное толкование психологического феномена "веры", стремление представить любую веру, прежде всего веру в высшие ценности, как религиозную. Это сужение любого вида веры до религиозной приводит одновременно к расширительному толкованию содержания религии.

Так, например, С.Булгаков в статье "Карл Маркс как религиозный тип" различает религию в узком и широком смысле слова. Религия в последнем смысле - это те "высшие и последние ценности, которые признает человек над собою и выше себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям"³⁶.

В указанном смысле можно, по мнению С.Булгакова, говорить "о религии у всякого человека, одинаково и у религиозного, и у сознательно отрицающего всякую определенную форму религиозности"³⁷.

Но вряд ли можно назвать религиозным всякое ценностное отношение человека, в частности, его отношение к истине, добру, красоте, если только не относить эти понятия к сфере божественного, что, впрочем, и делается.

Так, доктор богословия В.Д.Кудрявцев-Платонов, много размышлявший над природой атеизма, писал, что "стремление к усовершенствованию, к знанию, к добру в сущности есть неосознанное ясно стремление к богу", что имеет место "неосознанное присутствие религиозной идеи в душе атеистов"³⁸.

Но нельзя признать состоятельными в научном отношении попытки свести содержание понятия "веры" к религиозной вере. Понятие веры гораздо шире и многограннее, оно имеет не только гносеологические, но и ценностные аспекты. Вера как психологическое явление, как "особое состояние психики, заключающее ся в полном и безоговорочном принятии человеком каких-либо сведений, текстов, явлении, событий или собственных представлений и умозаключений"³⁹, присуща различным сторонам духовной жизни человека, различным формам общественного сознания.

Необходимость веры как элемента нашей духовной жизни отмечалась многими философами и учеными. "Узы веры охватывают нас, как бы мы ни боролись против них: единственное, что может избавить нас от них, это умственное убожество", - писал один из основоположников прагматической философии У.Джемс⁴⁰. "Мы не можем ни жить, ни мыслить без известной степени веры.

Вера - синоним рабочей гипотезы; единственное их различие состоит в том, что тогда как некоторые гипотезы могут быть опровергнуты в пять минут, другие способны продержаться целые века"⁴¹.

Элементы веры присущи и научному познанию. Они содержатся в различных предположениях, в аксиомах, постулатах, которые не требуют доказывания их истинности снова в каждом отдельном случае, поскольку они уже были неопровержимо доказаны много раз в ходе всей истории человеческого познания и практики.

Такая вера - это проявление уверенности, доверия к результатам человеческого познания, и она отнюдь не является религиозной, поскольку последняя связана с верой в догматы, т.е. в положения, которые принципиально недоказуемы с позиций разума и научного познания и в которые надо только верить.

Некоторые религиозно и идеалистически мыслящие люди, в том числе и ученые, порой пытаются стереть различие между теоретической верой и религиозной.

Так, в 1969 г. в журнале "Новый мир" была опубликована статья доктора наук Ю.Шрейде ра "Наука - источник знаний и суеверий"⁴².

В своей статье Ю.Шрейдер проводил мысль о том, что в основах методологии науки также имеются свои догматы - положения, в которые ученый верит, но для которых ему и в голову не приходит искать доказательство. К числу таких "догматов" он относил постулаты об объективном существовании внешнего мира, о возможности его познания, о том, что научные знания содержат объективную истину, что все явления причинно взаимосвязаны и подчиняются в своем развитии определенным закономерностям. По его мнению, все эти положения являются для ученого предметом веры.

Показывая несостоятельность подобных утверждений, академик Б.М.Кедров писал, что было бы грубой ошибкой отождествлять религиозные догматы, которые должны слепо приниматься на веру, с материалистическим положением об объективном, т.е. внешнем и независимом от человека, существовании вещей, о возможности их научного познания - с выводами, которые являются обобщением всей исторической практики человечества, опыта всех поколений людей.

Упреки в "догматичности" материализма и атеизма имеют длительную историю. И попытки их возрождения в настоящее время далеко не случайны и обусловлены рядом социально-психологических и идеологических факторов.

Считается, что "материалистическое неверие" есть "материалистическая вера", что атеизм - это вера в несуществование Бога, догмат "атеистической религии". Но еще Ф.Энгельс отмечал, что атеизм, понятый как "голое отрицание", еще отнюдь не выходит за рамки религии. Атеизм же, базирующийся на материалистическом мировоззрении, отнюдь не "голос отрицания" и тем более - не акт веры.

Верить в несуществование чего-либо противоречит существу самой веры. Вера всегда связана с предметом, содержательно им определяется и в этом отношении она позитивна.

Могут возразить, что если теоретический атеизм - это область философского знания, то на социально-психологическом уровне - атеизм все же приобретает характер религиозной веры, поскольку в нем больше верований, нежели знания, доверия к высказываниям и мнениям ученых, книгам, средствам массовой информации, пропаганды.

Именно таким, дескать, был "массовый атеизм" в России в 20-30-х годах. Нельзя, конечно, отрицать, что антирелигиозное движение первых десятилетий советской власти носило во многом эмоциональный характер. Но назвать этот атеизм слепой верой в "небытие бога" было бы ошибкой, грубым искажением того, что в действительности происходило в те годы.

За атеизмом поколений тех лет (не будем преувеличивать его масштабы) стоял массовый, сознательный разрыв со старым мировоззрением, основанным на религиозных догмах, он был основан на критике, на знании, на доказательствах, почерпнутых из практики политической и социальной жизни, из данных науки, культуры, просвещения, путь к овладению которыми был открыт трудящимися после Октября 1917 г.

Сказанным не исчерпывается содержание современной социально-религиозной мифологии, обрушиваемой средствами массовой информации на головы современных обывателей. Ждут еще своего объективного научного анализа достаточно распространенные утверждения о гармонии научного знания и религиозной веры, о религии как основе морали, о ее решающей роли в развитии экономики, культуры, национального самосознания народов России.

Но нетрудно заметить объективную направленность пропаганды этих мифов, которая заключается в том, чтобы вытеснить из общественного сознания материалистические убеждения и атеистические ориентации, опирающиеся на научные знания, здравый смысл, традиции рационализма, религиозного индифферентизма и свободомыслия, свойственные народам России, поставить на место научного мировоззрения веру в новые догмы, заменить научное знание верой в мистику и иррационализм.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Гуревич П.С. *Социальная мифология*. М.: Мысль, 1983. *Современная западная социология: Словарь*. М.: Политиздат, 1990. *Политология: Энциклопедический словарь*. М., 1993 и др.

² *Вопросы философии*. 1992. № 7. *Московский церковный вестник*. 1994, №7/104. С. 3; 1995. №1/108. С. 2.

³ *Российская газета*. 19 июня 1993 г.

⁴ *Обновление России: трудный поиск решений*. Вып. 2. М., 1994. С. 151.

⁵ *Московский церковный вестник*. 1994. № 7/104/. С. 3.

⁶ Там же. 1995. №1/108/. С 2.

⁷ Хомяков А.С. *Полное собрание сочинений*. Т. 3. С. 198.

⁸ Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. М.: Книга. 1991. С. 480.

⁹ Лосский Н.О. *Характер русского народа. Книга первая. Посев*. 1957. С. 5.

¹⁰ *Повесть временных лет*. Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. Т. 1. М-Л, 1950. С. 114.

¹¹ *Христианство и Русь*. Наука. 1988. С. 51-52.

¹² Рыбаков Б.А. *Из истории культуры Древней Руси*. М., 1984. С. 11-12.

¹³ *Вопросы истории*. 1974. № 1. С. 21.

¹⁴ *Введение христианства на Руси*. М.: Мысль, 1987. С. 268.

¹⁵ Аничков Е.В. *Язычество и Древняя Русь*. Спб. 1914. С. 306.

¹⁶ Филарет. *История русской церкви*. Харьков, 1849. Т. III. С. 139-142.

¹⁷ Никольский Н.М. *История русской церкви*. М.: Политиздат, 1983. С. 40.

¹⁸ Там же. С. 41.

¹⁹ *Русская идея*. М.: Республика, 1922. С. 54.

- ²⁰ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в шести томах. Изд. 2. ГИХЛ. М.-Л., 1934. Т. 6. С. 182-183.
- ²¹ Белинский В.Г. Избранные философские сочинения в двух томах. Т. 2. М.-Л., 1948.
- ²² Герцен А.И. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 4. М., 1955. С. 24.
- ²³ Тажурзина З.А. Идеи свободомыслия в истории культуры. Изд-во МГУ. 1987. С. 73.
- ²⁴ Володин Э. Идеалы и творцы. Газета "Советская Россия". 16 сентября 1990 г.
- ²⁵ Волков О. Что посеешь... Литературная газета. 19 декабря 1990 г.
- ²⁶ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 382.
- ²⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1 С. 1254.
- ²⁸ Словарь по этике. М.: Политиздат, 1989. С. 87-89.
- ²⁹ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М., 1990. С. 7.
- ³⁰ Анисимов А.И. История Владимирской иконы в свете реставрации / Институт археологии и искусствоведения. Труды секции искусствоведения. Вып. 11. М., 1928. С. 99.
- ³¹ Библия и наука. Апологетический сб. "Сеятель истины". Ашфорд, Конн, США. 6. г. С. 9.
- ³² Кант И. Соч. в 6-ти томах. Т. 3. М., 1964. С. 626- 628.
- ³³ Там же. С. 679.
- ³⁴ Там же. С. 95.
- ³⁵ Современная религиозная философия и религия. Рефер. сб. М., 1984. С. 202-203.
- ³⁶ Булгаков С. Героизм и подвижничество. М., 1992. С. 54.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Сочинение В.Д.Кудрявцева-Платонова. Т. 2. Вып. 2, 1892. Сергиев-Посад. С. 142.
- ³⁹ Психология: Словарь. Изд. 2-е. М.: Политиздат. 1990. С. 49.
- ⁴⁰ Джемс У. Зависимость веры от воли. Спб. 1904. С. 106.
- ⁴¹ Там же. С. 108.
- ⁴² Новый мир. 1969. №10. С. 207-226.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КПСС и органы Госбезопасности СССР (1953-1964 годы)

А.ПОЖАРОВ,
кандидат юридических наук

В кризисных ситуациях исторического развития, в процессе перехода общества из одного качественного состояния в другое повышается уровень критического отношения к тем властным структурам и специальным службам, которые обеспечивали безопасность предыдущей социально-экономической системы. Прежде всего это касается органов госбезопасности СССР, деятельность которых в условиях административно-командного режима власти всегда находилась в центре большой политики государства. Органы КГБ на современном этапе оказались в ракурсе острой критики не только со стороны средств массовой информации, но и определенных кругов общественности, поскольку в их деятельности, протекавшей на переднем крае внешне- и внутривластной борьбы, особенно стало заметно отклонение от норм права и нарушение законности. В этой связи очень важно дать обоснованные оценки происшедшим событиям, взвешенно проанализировать объективные и субъективные причины злоупотреблений, которые имели место в деятельности органов госбезопасности, увидеть закономерности негативных процессов, извлечь уроки для предотвращения подобных ошибок в будущем.

Необходимость этого вызвана коренным изменением прежних государственных институтов власти, глубокой реорганизацией бывшего КГБ и созданием новой концепции обеспечения безопасности личности, общества и государства. Ошибки, которые были совершены в прошлом, сегодня вновь повторяются политиками в процессе перестройки общества, еще более усугубляя и без того сложную ситуацию в стране.

За последние годы органы государственной безопасности России реорганизуются несколько раз. Как и прежде этот институт государственной власти находится в фокусе кризисных тенденций, связанных с необходимостью коренных преобразований в стране. При этом растет желание лидеров государства заручиться поддержкой силовых министерств, обеспечить свободу действий и обезопасить себя от нежелательных эксцессов.

Нестабильность и социальная напряженность в обществе определяют выдвижение органов государственной безопасности на ключевой уровень в политической борьбе за власть. По существу, власть реформирует органы госбезопасности в соответствии со своей политической и экономической концепцией. Какова власть, таковы и спецслужбы. И насколько глубоко реформируется все наше общество, власть, экономика, настолько подвержен реформированию институт безопасности. Политические аспекты перестройки деятельности органов государственной безопасности приобретают в этой связи приоритетное значение. Это подтверждает исторический опыт, дающий поучительные злободневные уроки. Обратимся к событиям сорокалетней давности.

6 марта 1953 г. ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР после совместного заседания "признали необходимым" в целях "бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны осуществить ряд мероприятий по организации партийного и государственного руководства".

Большая часть министерств согласно этому постановлению объединялись в новые ведомства. Возобладавшая тенденция на укрупнение привела к слиянию Министерства государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел в единую структуру - МВД СССР, во главе которого этим же постановлением был назначен Л.Берия. Следует отметить, что после смерти Сталина место и должность министра МВД меняли политический вес человека, находящегося во главе этого ведомства.

Обострившееся соперничество и разногласия в высших эшелонах власти, а затем арест и устранение с политической арены Л.Берия вызывали определенную тревогу у нового руководства страны за перспективы дальнейшего развития МВД. Необходимость ликвидации объединенного министерства и подчинения жесткому контролю со стороны партии всей деятельности органов госбезопасности, не в последнюю очередь была обусловлена боязнью лидеров страны за свое господство. Члены Президиума ЦК партии понимали, что нельзя отдавать в одни руки огромные рычаги власти,

так как это грозило появлением непредвиденных обстоятельств, порождающих нового диктатора.

Все это предопределило снижение государственного статуса органов государственной безопасности, и как следствие - появление партийного решения (в марте 1954 г.) о выделении Комитета государственной безопасности из Министерства внутренних дел и организации его деятельности при Совете Министров СССР, при всеобъемлющем руководстве и контроле со стороны КПСС. При этом в направлениях работы нового КГБ больше внимания уделялось собственно разведывательной и контрразведывательной деятельности, со значительным сокращением внутренней секретно-политической линии. Лидеры КПСС понимали, какую опасность представляет для общества и для них самих продолжение произвола, беззаконий и массовых репрессий и предприняли попытки направить деятельность органов государственной безопасности во вне, взять под партийный контроль всю систему ведомства государственной безопасности.

Новое руководство КПСС начало упорно стремиться к восстановлению положения, когда ЧК были созданы, существовали и работали "лишь как прямые органы партии под ее директивами и под ее контролем".

После ареста Берии в работе органов с особым вниманием и настойчивостью начала проводиться линия, обосновывающая политический характер деятельности органов, и прежде всего партийное руководство и контроль, которые предопределяли назначение, компетенцию и направленность работы органов КГБ, как филиала партии, с обязательными отчетами и докладами соответствующим партийным структурам, начиная с районного звена. Подчеркивалась связь существования спецслужб с непримиримой классовой борьбой и выполнение ею как внешних государственных функций, так и внутренних. Партийный работник стал для органов госбезопасности неприкосновенным лицом и подвергнуться каким-либо преследованиям мог только с санкции соответствующей партийной организации. Органы государственной безопасности перестали использоваться для расправы с оппозицией в партии.

Роль и назначение органов государственной безопасности как органов, призванных обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность государства, в целом оставались неизменными на протяжении всего их существования. Однако, права и обязанности органов ВЧК-КГБ на разных этапах развития советского государства изменялись в зависимости от тех задач, которые возлагали на них руководители КПСС. С изменением формы подчинения государственных структур партийному аппарату, окончательно устанавливался непреложный закон, когда задачи и обязанности органов государственной безопасности определялись только на основе руководящих указаний партии. Решения, постановления и указания съездов, пленумов ЦК, Президиума ЦК КПСС фактически устанавливали направление работы и задачи органов государственной безопасности. При этом Первый секретарь ЦК партии имел безусловный приоритет в постановке и решении всех вопросов, касающихся органов КГБ, но документально это оформлялось как решение съезда или пленума ЦК КПСС.

Юридическое оформление соответствующих указаний КПСС происходило затем в правовых актах, издаваемых высшими органами государственной власти и государственного управления СССР, или же совместными постановлениями ЦК партии и Совета Министров.

В июне 1954 г. первый секретарь ЦК КПСС Н.Хрущев лично принял участие во Всесоюзном совещании руководящих работников органов КГБ, обсуждая проблемы госбезопасности и стремясь заручиться поддержкой чекистов в предстоящих политических схватках.

Желая не допустить какой-либо альтернативы своей власти, верхушка КПСС полностью подчинила себе органы госбезопасности, не считаясь с принадлежностью этой структуры к государственному аппарату. КГБ только формально находился при Совете Министров СССР, получая финансовое обеспечение. Фактически же руководство им осуществлял отдел административных органов ЦК КПСС. Если раньше идеологическое влияние на правоохранительные институты государства осуществлялось в закамуфлированной форме и не вторгалось в специфику чекистской работы, то с 1953 г. в органах госбезопасности местные партийные организации могли производить тщательные проверки, заслушивать руководителей подразделений КГБ на бюро обкома или крайкома партии. В целом после июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС усиление партийного контроля над деятельностью органов госбезопасности рассматривалось как восстановление ленинских принципов в деятельности органов ВЧК-КГБ и возвращение к социалистической законности. Выступивший на Всесоюзном совещании руководящих работников органов КГБ в июне 1954 г. Н.Хрущев обязал чекистские органы "постоянно держать связь с партийными организациями, советоваться с ними и докладывать им о своей работе", которая должна быть повсеместно проникнута духом партийности. Установка Первого секретаря ЦК КПСС юридически была закреплена в приказе Председателя КГБ И.Серова в июле 1954 г. "О задачах органов государственной безопасности", с которым ознакомили первых секретарей ЦК союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС. Секретарей райкомов партии при этом не включили в списки для ознакомления с приказом, их проинформировали, проведя таким образом своеобразную грань допустимости партийной номенклатуры к делам органов государственной безопасности и предполагающей в свою очередь линию подчиненности местных управлений КГБ до областного (краевого) партийного уровня. Вместе с тем приказ предписывал органам КГБ докладывать о всей проделанной работе "соответственно руководителям республиканских, краевых, областных, городских и районных партийных организаций".

С этого времени усиливается воздействие партийных функционеров на организацию агентурно-оперативной работы с целью получения информации от органов КГБ и ее использования в интересах организаций КПСС; основополагающие приказы издаются во исполнение постановлений и решений ЦК КПСС, если же они касались непосредственной специфики работы, то должны были обязательно согласовываться с ЦК КПСС. Укрепление руководящего звена и кадровое пополнение органов происходит теперь только за счет членов партии и по рекомендациям партийных и комсомольских органов. Приобретает широкий размах практика утверждения партийных функционеров на руководящие должности в органах КГБ (начиная с председателей республиканских комитетов госбезопасности и заканчивая начальниками отделений). Назначение на руководящие должности партработников приводило в какой-то мере к снижению уровня профессионализма руководства органов КГБ. В органах госбезопасности повсеместно начинает насаждаться принцип подчиненности первым руководителям партийных структур. Партийное руководство стало основополагающим в деятельности органов, подчинив себе все остальные политико-организационные принципы.

После усиления контроля со стороны партийного аппарата за деятельностью органов государственной безопасности в законодательной базе КГБ появились тенденции нарушения принципа равенства перед законом по отношению к членам КПСС (прежде всего это касалось партийной номенклатуры) и беспартийным гражданам. К партийным функционерам различного уровня воспрещалось проводить какие-либо чекистские мероприятия. Кроме того, органам КГБ разрешалось привлекать к сотрудничеству на негласной основе коммунистов только в исключительных случаях. Таким образом, партийная номенклатура вышла из-под сферы оперативного контроля КГБ и получила благоприятные возможности для совершения различного рода безнаказанных правонарушений и коррупции.

Президиум Верховного Совета СССР указом от 13 марта 1954 г. образовал Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. В его состав вошли главные управления, управления и самостоятельные отделы бывшего Министерства государственной безопасности, существовавшего до марта 1953 г. Соответствующие преобразования были осуществлены по всей вертикали органов госбезопасности.

На органы Комитета государственной безопасности было возложено: ведение разведывательной работы в капиталистических странах; борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР; борьба с вражеской деятельностью антисоветских и националистических элементов внутри СССР; ведение контрразведывательной работы в частях Советской Армии и Военно-Морского Флота; организация шифровой и дешифровой службы; охрана руководителей Коммунистической партии и советского правительства. Исходя из этих основных задач, с учетом изменившейся оперативной обстановки, была определена система оперативных подразделений в Центре и на местах.

Структура органов КГБ, введенная в 1954 г., несмотря на прошедшие сокращения и изменения в штатах, была еще во многом несовершенна, сохраняла в некоторой степени элементы организационного построения аппарата государственной безопасности прошлых лет. К числу ее основных недостатков относились в первую очередь громоздкость, рассредоточение контрразведывательной работы в ряде главных управлений и управлений. Это мешало целеустремленной работе, а в ряде случаев порождало дублирование.

Очередная реорганизация чекистского ведомства и значительное сокращение штатов негативно отразились на морально-психологическом климате коллектива органов госбезопасности. Начиная с 1951 г. штаты органов госбезопасности несколько раз изменялись, постоянно шла корректировка их деятельности, колебалась позиция руководства в отношении партийного набора в органы госбезопасности и партийных структур на местах. К примеру, лишь штаты Управления МГБ СССР по Ленинградской области за три месяца 1952 г. пять раз претерпевали различные дополнения и перестановки.

Партия начала "чистку" органов госбезопасности от лиц, виновных в нарушениях социалистической законности, от карьеристов, двурушников; ЦК КПСС обязал партийные органы и руководство КГБ "освободиться от лиц, утративших партийное чутье, от фальсификаторов, людей, допускающих непартийные методы в работе". В ответ на призыв июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС извлечь из дела Берии политические уроки коммунисты на своих собраниях по всей стране начали вскрывать "всех ставленников Берии, разосланных им по принципу личной преданности", вскрывать недостатки в работе органов госбезопасности и подвергать их резкой критике, усматривая в этом плоды преступной деятельности бывшего шефа МВД. Выступающие клеймили позором "заклятого врага партии и народа Берию", заверяли, что еще теснее сплотятся вокруг ЦК КПСС, приложат все усилия для успешного выполнения решений XIX съезда коммунистической партии.

Сотрудники органов госбезопасности со всей откровенностью заявляли о том, что в последние три года органы буквально парализованы реорганизациями и перестановками. "Неоднократное сокращение штатов и особенно последнее, связанное со слиянием МГБ и МВД, когда партия поставила задачу из штатов управлений двух министерств оставить по численности половину, порождали аврал и штурмовщину".

Обстановка, в которой вопрос об увольнении сотрудников в связи с сокращением штатов был отдан на усмотрение непосредственного начальника, нередко использовался для сведения счетов и старых обид, порождал

многочисленные жалобы. Так, только в одном управлении МВД по Свердловской области на июль 1953 г. за штатами остались 388 чел., "... до последнего времени продолжает сохраняться какая-то неопределенность и неуверенность, - писали в письме 6 января 1954 г. в адрес ЦК КПСС чекисты из г. Свердловска. - Люди работают в полсилы или вхолостую, ожидают чем все это кончится. Тем более, что такая атмосфера подогревается чередующимися одна за другой кампаниями по сокращению штатов, которые лихорадят работу... Вот уже три года подряд нас бьет лихорадка всевозможных перестроек, перестановок, сокращений, которые ни к чему, кроме как к развалу работы не приводят. Все эти три года большинство аппарата органов занимаются чем угодно, только не оперативной работой. Неужели у нас половина аппарата ненужных людей, чтобы проводить сокращения на 20-30% да по нескольку раз?" (Центр хранения современной документации. - коллекция документов). К тем, кого увольняли из органов госбезопасности, тотчас же прилипал ярлык "бериевщины". Изменения в структуре и штатах органов на местах, корректировки деятельности приводили в замешательство сотрудников. Напомним, что в 1951-1952 гг., когда руководителем МГБ был С.Игнатьев¹, начала внедряться практика партийных призывов в органы, были частично усовершенствованы приказы военного времени, проведена реорганизация и сокращение агентурного аппарата. Л.Берия, сменив С.Игнатьева на посту главы органов госбезопасности, войдя в число первых лиц в государстве, начал усиливать более самостоятельную и независимую от "коллективного руководства" тенденцию в работе объединенного МВД, демонстрировал пренебрежение к партийным функционерам, направленным на работу в МГБ, поощрял их увольнение, а также отменил частично приказы 1951-1952 гг. Теперь же, после июньского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, произошла резкая смена курса - на "руководящую и контролирующую роль партии". Была осуждена практика выдвижения руководящего состава без согласования с партийными организациями на любом уровне, начиная с районного звена. Ранее уволенные или пониженные в должности чекисты, которые были мобилизованы на работу в органы МГБ по направлению партии, вновь восстанавливались на своих прежних должностях.

Партийные структуры на местах, прикрываясь партийным контролем и установками ЦК КПСС, начали проводить проверку агентурно-оперативной деятельности Управлений МВД, ставить конкретные задачи перед их подразделениями. Жестко пресекались попытки какой-либо самостоятельности в подборе и расстановке кадров. Партийные функционеры получили теперь возможность анализировать работу чекистов, давать ей оценку, ходатайствовать перед ЦК КПСС об утверждении решений областных бюро об освобождении руководящего состава МВД, обвиняя последних в порочном стиле и методах руководства, неправильном, слабом или непартийном подборе и расстановке кадров, в отсутствии настоящей самокритики и критики снизу, в запущенности в организационно-партийной работе, в низком уровне агентурно-оперативной работы или в ее развале, "в неправильном отношении отдельных работников к воспитанию своих детей" и так далее. Некоторые начальники управлений органов госбезопасности упрекались за то, что они не информировали обком партии о наличии аморальных поступков и нарушений дисциплины работниками МГБ, за то, что они за длительное время работы жилились с обстановкой, не проявляют должной требовательности к подчиненным, потеряли остроту в работе.

В идеологической и кадровой работе целенаправленно проводилась линия на воспитание в чекистском коллективе преданности КПСС, политической бдительности и ответственности за порученное партийное дело. Значительно возросло внимание к нравственным и моральным качествам оперработников.

Приказы Л.Берии, в которых не была подчеркнута роль КПСС отменялись, вместо них издавались приказы, в которых акцентировалось значение партии, говорилось о недопустимости проведения каких-либо агентурно-оперативных мероприятий в отношении ее лидеров; возобновлялась прежняя практика направления на руководящие должности партийных функционеров. В различных заявлениях в ЦК КПСС поднимается вопрос о целесообразности использования коммунистов в качестве агентов органов КГБ. После новой реорганизации в марте 1954 г. вновь произошли различные перестановки в органах госбезопасности. "...Прошедшие в последние годы частичные сокращения, значительное уменьшение денежного содержания сотрудников, за счет отмены платы за воинские звания, отсутствие ясной перспективы в оперативной работе породили среди оперработников чувство неуверенности и неопределенности, - отмечали в своем письме в адрес ЦК КПСС 10 июня 1954 г. чекисты УКГБ при СМ СССР по Свердловской области. Все это создавало неделовую нервную обстановку среди сотрудников, которая порождала демобилизационные настроения и мнения о том, что контрразведывательные органы в переходный период от социализма к коммунизму начинают терять свое значение.

После длительного сталинского периода деятельности органов госбезопасности, после ежегодных массовых репрессий и громких дел, когда чекистам давали лимиты на аресты и каждый день требовали "брать, брать и брать шпионов и диверсантов", многие сотрудники органов госбезопасности как в руководстве Комитета, так и на периферии не могли сразу переориентироваться в происходящих переменах. "Дело сводится к тому, что начиная с 1951 г., то есть после снятия министра госбезопасности СССР Абакумова, все старое, где имеется много хорошего отброшено и опорочено, а нового ничего нет", - отмечали чекисты МВД по Свердловской области в своих выступлениях на объединенном собрании, посвященном итогам июньского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. - "Свыше двух лет мы наводим порядок в собственном доме: перестраиваемся, организуемся, сокращаемся. Конца перестройке не видно, а настоящей целеустремленной оперативной работы по разоблачению антисоветской деятельности вражеского подполья и иностранной агентуры у нас нет. В течение 1953 г. Управление не разоблачило ни одного американского или английского шпиона, разоблачены лишь несколько немецких шпионов". Такой подход к оценке контрразведывательной деятельности свидетельствовал о возрождении стремления к достижению "конкретных"

результатов в работе КГБ. После резкого прекращения ликвидации "многочисленных врагов народа", система безопасности объективно нуждалась в реорганизации и перепрофилировании. Необходимо также учитывать, что аппарат органов государственной безопасности после войны по числу своих сотрудников был в три раза больше по сравнению с довоенным временем. Нужны были аресты, шпионы, вредители, а их становилось все меньше и меньше. Таким образом возникала питательная почва для роста фальсификаций в оперативной работе. Особые трудности возникали у сотрудников отдаленных управлений КГБ, которые часто по-прежнему оценивали факты антисоветских проявлений. Например, в г. Барнауле летом 1957 г. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-10, часть I, УК РСФСР гражданин, который бросил пустую бутылку в бюст В.И.Ленина и при этом нецензурно высказывался. Алтайский краевой суд вынес приговор подсудимому - 5 лет лишения свободы с заключением в исправительно-трудовых лагерях. Президиум Верховного Совета отменил это наказание. Такое же решение было принято и в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в отношении других лиц, которые были привлечены к уголовной ответственности по этой же статье уголовного кодекса, за антисоветские высказывания.

Показательным примером служит также дело рядового Ш. в одной из войсковых частей на Дальнем Востоке, который по ст. № 58-16; 58-4; 58-8; 58-9 УК РСФСР в феврале 1953 г. Военным трибуналом был приговорен к расстрелу. По данным особого отдела этот военнослужащий, распространяя антисоветские суждения среди солдат, пытался якобы создать подпольную организацию с целью свержения существующего строя и намеревался совершить это после увольнения в запас. В январе 1955 г. суд осудил гражданина Ш. к пяти годам лишения свободы и, применив амнистию, освободил его из-под стражи.

В обстановке, когда органы государственной безопасности были фактически изъяты из-под сферы государственного управления и контроля со стороны правительства, Хрущев на XXI съезде КПСС указал: "Надо укреплять органы государственной безопасности, острие которых прежде всего направлено против агентуры, засылаемой империалистическими государствами, а также укреплять другие органы, призванные пресекать провокационные действия и происки наших противников из лагеря империализма. Наши враги затрачивают огромные средства на подрывную работу против социалистических стран. Как же мы можем ликвидировать органы, которые призваны охранять безопасность социалистического государства. Это было бы глупо и преступно"².

В 1959 г., в соответствии с указаниями XXI съезда КПСС, был принят важный политический и правовой документ "Положение о Комитете государственной безопасности и его органах на местах", в котором были сформулированы основные задачи и принципы организационного построения органов государственной безопасности. Деятельность органов государственной безопасности была поставлена в рамки принятого законодательного акта. "Решения XXI съезда КПСС, выдвинувшего новые идеологические установки в строительстве коммунизма, ...еще раз с предельной ясностью определили роль, задачи и значение органов государственной безопасности как политических органов в новый исторический период жизни советского общества - в период развернутого строительства коммунизма в стране", - отмечалось в Положении об органах государственной безопасности.

В нем был окончательно зафиксирован тезис о том, что КГБ и его структуры на местах являются политическими органами, а также указано, что органы государственной безопасности систематически отчитываются в своей работе перед партией и что по наиболее важным вопросам агентурно-оперативной и следственной работы приказы Председателя КГБ при Совете Министров СССР издаются с одобрения ЦК КПСС.

Роль органов КГБ по мере их дальнейшего развития все больше направлялась на повседневную работу по охране безопасности не только государства как такового, но и элитного положения высших партийных структур.

Политический характер деятельности органов КГБ предопределял их назначение, компетенцию и направление работы. Непосредственный контроль за их действиями и фактическое управление их работой осуществлялся партийными органами.

На основе Положения об органах КГБ были усовершенствованы и упрощены центральный и местные аппараты органов государственной безопасности. Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР по новому нормативному акту функционировал на правах союзно-республиканского министерства. В союзных и автономных республиках имелись комитеты государственной безопасности при советах министров этих республик. В краях, областях, автономных областях РСФСР имелись управления КГБ при Совете Министров СССР. В советских Вооруженных Силах контрразведывательную работу вели особые отделы КГБ военных округов, флотов и армий.

Таким образом, советская политическая система позволяла решать все ключевые вопросы в делах КГБ Президиуму ЦК КПСС и тому лидеру, который сумел установить в нем свое господство.

Большое значение для определения направленности и характера деятельности органов КГБ и стиля их работы в дальнейшем имело состоявшееся в мае 1959 г. Всесоюзное совещание руководящего состава органов государственной безопасности. На совещании были подвергнуты критике отдельные, уже изжившие себя формы и методы работы, предложены новые организационные формы и способы решения некоторых насущных задач, намечены пути решительного исправления недостатков в оперативной и следственной работе, в подборе и

воспитании кадров.

5 февраля 1960 г. было подписано Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем совершенствовании структуры органов государственной безопасности в соответствии с требованиями современной обстановки. Была намечена ликвидация элементов дублирования в системе органов государственной безопасности, нередко порождавших неразбериху в распределении функций между оперативными подразделениями и снижавших ответственность за обеспечение государственной безопасности на участках и направлениях наибольшей активности противника. Такие управления Центра, как 4, 5 и 6-е, были слиты со 2-м Главным управлением, после чего Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его местные органы практически стали состоять из двух оперативных подразделений - разведывательного и контрразведывательного. Относительно самостоятельной стала система военной контрразведки во главе с 3-м Управлением КГБ СССР, существовали также оперативно-технические и следственные аппараты.

1-е и 2-е главные управления центра получили широкие обязанности и права в вопросах руководства подчиненными аппаратами. Специализированные подразделения внутри главков стали выполнять оперативные функции по группе однородных вопросов, связанных с охраной безопасности СССР, не получив при этом возможность распоряжаться низовыми звеньями аналогичного аппарата, вмешиваться в его работу или подменять его. Такая система ликвидировала бесконечные согласования мероприятий, повысила ответственность местных органов государственной безопасности и их руководителей за порученную им работу, позволила улучшить контроль за исполнением и в определенной мере улучшить всю агентурно-оперативную и следственную деятельность. Были максимально сокращены промежуточные звенья, передающие приказ от высшего оперативного органа к исполнителю.

В то же время реорганизация вызвала и неудобства: централизованная контрразведка приобрела слишком громоздкую форму и постепенно внутри структурного образования стали опять возникать самостоятельные направления контрразведывательной работы, которые заставили вернуться все на круги своя.

В настоящее время произошло раздробление бывшего КГБ на мелкие и разрозненные части, которые слабо связаны друг с другом и напрямую подчинены только Президенту (Федеральное агентство правительственной связи и информации, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны и непосредственно сама Федеральная служба безопасности). Все эти структуры имеют строго вертикальное подчинение, независимы от законодательной власти и неподконтрольны местным органам управления. Исторический опыт в определенном смысле оправдывает такое организационное построение. Ситуация, в которой органы государственной безопасности подчинялись партийному аппарату на уровне управлений КГБ и Комитета в целом, обуславливала живучесть известных пороков партийной и государственной жизни. Когда партийная номенклатура выпадала из сферы компетенции КГБ, в стране появлялась благодатная почва для злоупотреблений и коррупции со стороны властных структур, особенно на периферии. Независимость же органов безопасности от местных чиновников в какой-то мере снижает такую опасность и повышает эффективность работы спецслужбы в борьбе с коррупцией.

Необходимо иметь в виду, что некритическое копирование западного опыта и перепрофилирование отечественных служб безопасности по его образцу без должного учета большого своеобразия и противоречивости современной политической, социально-экономической, культурной ситуации в России и ее международного положения может вызвать обратный эффект и привести к негативным последствиям как в самой системе безопасности, так и в обществе в целом.

¹ С.Д.Игнатъев - Министр госбезопасности СССР (1951-1953 гг.) С октября 1952 г. по апрель 1953 г. - член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС. В марте 1953 г. - освобожден от должности министра госбезопасности СССР, через месяц выведен из состава ЦК КПСС.

² Хрущев Н.С. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг. (Тезисы доклада на XXI съезде КПСС). - М.: Госполитиздат, 1958. С. 123.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Татаро-монгольское нашествие в истории Русского государства

А.КОРОЛЕВ,
аспирант МГПУ

Русская интеллигенция на протяжении вот уже двух столетий ищет "русскую идею". В последнее время эти поиски стали более лихорадочными, так как в этой идее видят основу возможной консолидации и мобилизации российского общества, что в перспективе, может быть, приведет к воссозданию Советского Союза. Кто-то мыслит более масштабно и ищет идею, которая бы разом объединила не только Россию, но и все население столь разноплеменного и разнотнического СНГ. В качестве такой идеи многие выдвигают евразийство. Кажется, что все яснее ясного. Все народы европейской и азиатской частей СССР когда-то входили в империю Чингис-хана. Вот вам и основа единства, а также залог крепкой дружбы с Китаем и со всеми другими странами Азии вплоть до Бирмы. Имена Н.Трубецкого, Г.Вернадского, С.Пушкарева, Э.Хара-Давана и др. у всех на устах, их работы издаются большими тиражами. О евразийстве говорят как о "третьем пути" между капитализмом и социализмом.

Евразийцы считают колыбелью, из которой выросла Российская Империя, а, следовательно, и СССР, не Киевскую Русь, а империю Чингис-хана. "Монголы формировали историческую задачу Евразии, положив начало ее политическому единству и основам ее политического строя"¹. Увлечение монголами незаметно перерастает в преклонение перед ними, и евразийцы начинают говорить о том, что с помощью монголов Россия сохранила Православие, а монгольское иго сыграло положительную и решающую роль в развитии русской государственности. Завоевание Руси было, якобы, прогрессивным явлением, поскольку монголы дали Руси хорошее законодательство, внесли большой вклад в развитие русского военного искусства. Как-то забывается грабительский характер походов монголов, и, напротив, доказывается, что именно тюрки и монголы, а не западноевропейцы были искренними друзьями и союзниками русских, а сами русские оказываются близким монголам "туранским народом".

Монгольское нашествие в работах Л.Н.Гумилева

Из всех работ евразийцев до недавнего времени наиболее издаваемыми и потому доступными для читателей были многочисленные произведения Л.Н.Гумилева. Именно в его работах восхваление монголов и преуменьшение разрушительных последствий их "культурной миссии" достигают крайностей. Приведем, для примера, его описание нашествия Батыя на Русь.

Монголы, в представлении Л.Н.Гумилева, появились на границах Руси с мирными инициативами. Они стремились уничтожить половцев, а так как те заключили союз с русскими князьями, то досталось и Руси. Когда же половцы, спасаясь от татар, откочевали далее на запад, то Батый предпринял поход и в Западную Европу. Если бы русские князья отказали половцам в помощи, то войны не было бы. Ведь кочевникам-монголам вовсе не нужны были "земли, покрытые густым лесом, а русские, как оседлый народ не могли угрожать коренному монгольскому улусу"². Получается, что если бы русские князья не убили бы на реке Калке татарских послов, то Орда просто постояла бы на русских рубежах и откочевала обратно. Русские же князья предпочли воевать с монголами и защищать Западную Европу и половцев, а не искать с Чингис-ханом и Батыем союза против католиков.

Непонятно только зачем же в течение более чем двухсот лет Золотая Орда угнетала Русь, если завоевание последней не могло принести монголам никакой выгоды. Л.Н.Гумилев как бы забывает, что еще задолго до появления татар на Калке, Чингис-хан решил завоевать весь мир. Для автора, как видно, несущественно и то, что кроме западноевропейской культуры русские князья защищали еще и свою Родину. Не принимает он во внимание и то, что с католической опасностью Русь справилась и будучи разоренной монголами, без их помощи.

Описывая боевые действия на территории Руси, Л.Н.Гумилев всячески старается доказать, что воевали монголы без жертв и разрушений среди местного населения. На массовые убийства у монголов просто не было сил, ведь численность монгольского войска Л.Н.Гумилев определяет всего в 30 тыс. чел., так как на каждого воина приходилось по три лошади, а более 100 000 лошадей разом прокормить трудно³. Читателю сразу становится ясно, что с такой армией Русь с 12-миллионным населением, каким оно было в начале XIII в., не завоюешь и не разоришь. Л.Н.Гумилев уверяет, что от монголов пострадало всего несколько городов, "которые, находясь на пути войска, отказались замирились с монголами и начали вооруженное сопротивление"⁴. На Руси, в целом, людей погибло немного, так как все успели заблаговременно попрятаться со своим скарбом по лесам и болотам и, как только опасность миновала, вернулись к своим жилищам. Никаких особенных потрясений Русь в результате нашествия не испытала, что же касается запустения земель и резкого уменьшения численности населения, то они были следствием упадка Руси, начавшегося якобы еще в XI в.

Отметим, что подавляющее большинство историков весьма обоснованно пишет о расцвете Руси в XI-XII вв. Но, видно, у Л.Н.Гумилева другой взгляд на данный вопрос, хотя и необоснованный и, чтобы ни у кого не осталось и тени сомнения в его правоте, он уговаривает читателей не жалеть о "вялой Древней Руси XII-XIII вв., которая мало походила на Московскую, энергичную, трудолюбивую и набухавшую пассионарностью" Русь, переживающую монгольское иго⁵. (Неясно, что это за божья благодать такая - пассионарность - и по какому принципу одни ею заряжаются, а другие нет. Разумеется, Л.Н.Гумилев понимает, что с ним согласятся, мягко говоря, не все ученые. И всех своих оппонентов он заранее обвиняет в предвзятости при подборе цитат, т.е. в подгонке фактов под концепцию. И это говорит человек, который умудрился "пересмотреть" большинство тех источников, с которыми он имел дело. Ведь достаточно прочесть летописи, чтобы убедиться в том, что факты явно противоречат построениям нашего уважаемого евразийца. Впрочем, Л.Н.Гумилеву мало обвинить своих оппонентов в ненаучности, он считает их великорусскими шовинистами, "недоброжелательно относящимися к малым народам нашей Родины"⁶.

Фантазии Л.Н.Гумилева и прочих евразийцев многократно подвергались критике в трудах Б.А.Рыбакова, П.П.Толочко, В.В.Каргалова, А.Г.Кузьмина и др. Необходимо, видимо, в очередной раз проиллюстрировать истинные последствия татарского ига. Достаточно будет рассмотреть одно только нашествие Батыя, чтобы понять насколько ужасны были эти последствия.

Армия монголов

Начнем с вопроса о численности монгольских полчищ. Откуда же Л.Н.Гумилев взял цифру 30 тыс.? Он ссылается на статью Н.Веселовского "Золотая Орда", опубликованную в энциклопедии Ф.А.Брокгауза и А.Ефрона. Но у Н.Веселовского явная ошибка - он спутал поход 1230 г. на Волжскую Булгарию, в котором участвовал только улус Джучи, в котором численность монголов действительно была 30 тыс. чел., и поход татар 1236-1238 гг. Поход 1230 г. окончился неудачей именно из-за недостаточной численности войска монголов, после чего на общемонгольском курултае (съезде) было решено направить на завоевание Булгарии и Руси объединенные силы всех монголов.

Новый поход 1236-1238 гг. планировался как общемонгольский - на помощь Батыю для завоевания всех стран на Западе было направлено 14 царевичей - потомков Чингис-хана со своими ордами. Осенью 1236 г. они соединились на границе Волжской Булгарии. Восточный автор Джувейни записал, что "от множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные". На Запад двинулась огромная орда со своими семьями, кибитками и стадами. Описание численности монголо-татарских орд конкретизирует монах-францисканец Плано Карпини, посланный в 1245 г. папой Иннокентием IV предлагать мир монголам. Он отметил, что в воинстве монголов 160 тыс. собственно монголов и до 450 тыс. воинов из покоренных народов, т.е. более 600 тыс. чел. Венгерский летописец Симон утверждал, что в Венгрию в 1240-х годах вторглось воинство Батыя в 500 тыс. воинов. И это уже после разгрома Руси! Венгерский монах Юлиан, побывавший в Великом княжестве Владимирском в 1237 г., записал, что в армии Батыя более 375 тыс. воинов, не считая женщин, которые "воинственны, как и сами монголы". Вслед за этими авторами многие русские и советские историки определяли численность монгольской армии в 300 тыс. чел. Вероятно, эта цифра преувеличена. Наиболее подробные и достоверные сведения о походах монголов на Восточную Европу приводит Рашид-ад-Дин (1247-1318) - официальный историк одной из династий чингизидов, близкий к документам монгольской императорской канцелярии. Он определяет численность всех войск, оставленных Чингисханом своим наследникам, в 129 тыс. чел. Эта цифра вполне реальна, так как она подтверждается косвенными данными: в походе Батыя участвовало 14 царевичей, каждому из которых по статусу было положено командовать одним "туменом", т.е. 10 тыс. чел. Таким образом, 14 туменов равно 140 тыс. чел. В настоящее время эта цифра принята большинством историков (В.В.Каргалов, П.П.Толочко и др.).

Но это численность одних монголов. При этом не учитываются многотысячные толпы пленных, которых монголы гнали впереди себя на стены осаждаемых городов. Когда защитники города "выдыхались", убивая это подневольное "пушечное мясо", монголы добивали горожан. Таким образом, численность монгольской армии оказывается значительно большей, чем 150 тыс. чел., хотя, невозможно точно установить на сколько или во сколько раз большей. При осаде городов монголы использовали технику китайских и персидских инженеров. В условиях Руси XIII в., когда

княжеская дружина в несколько тысяч человек представляла из себя солидную силу, армия монголов, к тому же объединенная единым командованием, скованная железной дисциплиной, обладавшая хорошим боевым опытом, была для разобщенной Руси практически непобедима. Армия монголов потрясла русичей. Когда осенью 1240 г. Батый осадил Киев, киевский летописец, современник, а может быть и уцелевший свидетель тех страшных дней, записал:

"И бе Батый у города и отроци его обседяху град, и не бе слышати от гласа скрипания телег его, множества рвеня вельблуд его, и ржания от гласа стад конь его". А ведь население Киева насчитывало в то время 50 тыс. чел. Прибавим к этому крестьян из окрестных деревень, сбежавшихся в столицу спасаться от врага за ее стенами. Удивить их множеством войска было трудно, а без многочисленного перевеса в силах татар город было не взять. Даже после разгрома Киева, около 1245 г., монголы держали в районе города воинство в 60 тыс. чел.

Таким образом, все подсчеты Л.Н.Гумилева оказываются неверными. Совершенно смехотворными кажутся его размышления о нехватке подножного корма для монгольской армии, в случае если ее численность превышала бы 30 тыс. чел. Монголы вступили в пределы Руси в конце 1237 г., когда травы уже не растут. Как видно, проблемы провианта их не волновали. Они знали, что на Руси собран урожай и можно будет просто грабить мирных землевладельцев. Учитывая, что население Руси, хотя и разделенное на княжества, было более десятка миллионов человек, становится ясно, что мук голода захватчики не испытывали, отбирая у русских все подряд. Их нисколько не волновало, что останется славянам. Даже если бы все наши предки были перебиты или вымерли от голода - это "наших союзников против католического Запада" мало волновало.

Жертвы и разрушения

Чингис-хан и его потомки нисколько не стеснялись своей жестокости, более того, они гордились ею. Однажды в кругу своих приближенных Чингис-хан заметил, что он перебил в своей жизни такое множество людей, что его слава будет вечной. Один человек из его окружения, явно не монгол, поинтересовался:

- Если хан и его слуги перебьют всех людей, среди кого же будет жить его слава? Чингис-хан обозвал его глупцом и заявил:

- Государей в мире много. Я творил всеобщую резню и разрушал повсюду, куда ступали копыта коней... А остальные народы, что находятся в стране других государей, сложат рассказы во славу мою⁷.

Жестокость монголов не была стихийной, она была вполне продуманной системой террора, имевшей целью запугать мирных жителей и создать панику в завоеванных странах.

Поражает полное игнорирование Л.Н.Гумилевым, в угоду своей концепции, письменных и археологических источников. Удивительным кажется утверждение, что монголы не успели бы разорить все русские города. Он как будто забывает указания источников, что после взятия Владимира в 1238 г. татары разделились и в дальнейшем разоряли Северо-Восточную Русь, двигаясь в трех направлениях (рис. 1, 2).

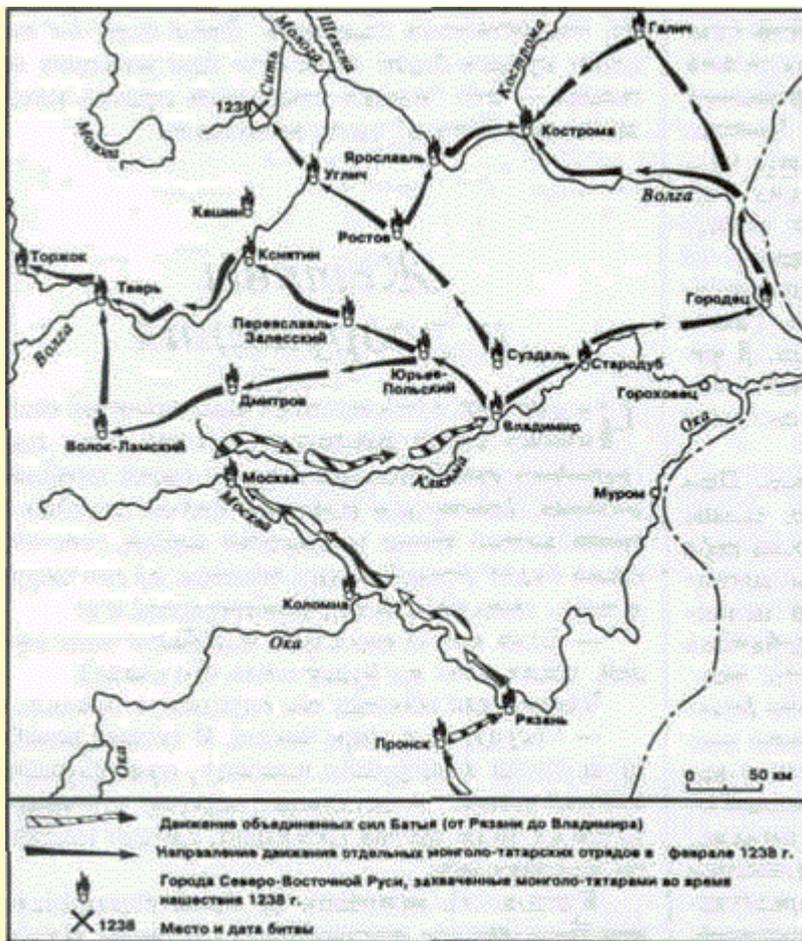

Рис. 1. Разгром татаро-монголами городов Северо-Восточной Руси (январь-февраль 1238 г.)

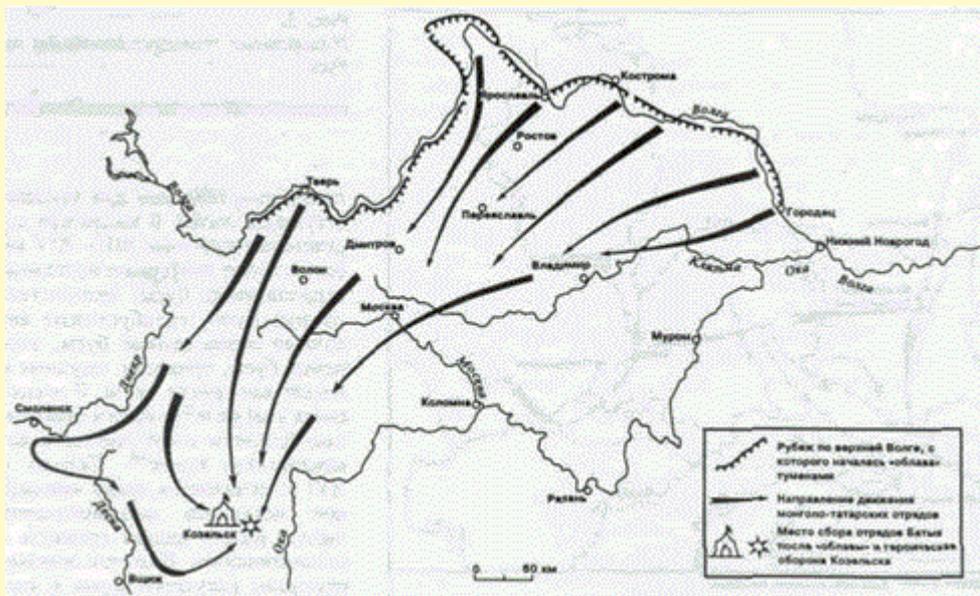

Рис. 2. Разгром Северо-Восточной Руси татаро-монгольской "облавы" (весна 1238 г.)

Некоторые города они взяли сходу, например, Суздаль, который оборонялся всего один день. А Л.Н.Гумилев утверждает, что этот город вообще уцелел. Монголы никуда не спешили. Во Владимиро-Суздальской Руси они преодолели расстояние в 500 км за 40 дней, т.е. в день - всего 10-15 км. А ведь средняя скорость передвижения

монгольской армии составляла 80 км в день. Что-то мешало татарам - вероятно, не только плохие зимние дороги, но и то количество городов и сел, которое они разоряли по пути. Ужасная картина уничтожения, описанная в летописях, подтверждается археологическими раскопками русских городов: братские могилы, каждая на тысячи человек, десятки тысяч сожженных домов. По подсчетам археологов, из 74 русских городов XII-XIII вв., известных по археологическим раскопкам, 49 (т.е. две трети) были разорены татарами, 14 из 49 исчезли совсем, а 15 превратились в поселки сельского типа. Подобное соотношение, известное по данным раскопок, в миниатюре повторяет реальное соотношение разоренных и уцелевших русских городов в целом.

Наиболее хорошо изучен в этом отношении Киев. Уже упоминавшийся выше Плано Карпини, проезжая через Киев в ставку Батые в 1246 г., писал, что монголы "произвели великое избиение в стране Руссии, разрушили города и крепости и убили людей, осадили Киев, который был столицей Руссии, и после долгой осады они взяли его и убили жителей города... Этот город был весьма большим и очень многолюдным, а теперь он сведен не на что, едва существует там 200 домов, а людей там держат они в самом тяжелом рабстве". Сообщение монаха подтверждают и археологические данные. Из них следует, что хотя монголы и не смогли стереть Киев с лица земли окончательно, но из более чем 40 монументальных сооружений города уцелели, да и то в поврежденном виде, только 5-6, из более чем 2 тыс. дворов - 200 (и те, видимо, были построены между 1240-1246 г.), а из 50 тыс. населения осталось не более 2 тыс. Город был восстановлен лишь спустя несколько веков.

Необходимо особо отметить, что добровольная сдача города на милость победителя, о которой так много говорится в трудах Л.Н.Гумилева, все равно не сулила горожанам ничего хорошего. Как правило, монголы требовали признать зависимость от них, отдать им то, что они пожелают, и срыть городские укрепления. Даже выполнение всех этих требований не спасало жителей города. Например, во время завоевания Средней Азии, по пути на Бухару, Чингис-хану добровольно сдались жители города Зарнук. Однако монголы выгнали их из города, а крепость разрушили. Всю молодежь угнали в плен. В дальнейшем они были использованы в качестве "пушечного мяса" при осаде других городов и практически все погибли. Такова же была судьба и других городов, сдавшихся "благородному" Чингис-хану по доброй воле. Кроме крупных городов в результате монголо-татарского завоевания было уничтожено большинство феодальных замков, крепостей и волостных центров. В XIV в. жизнь продолжалась едва ли в 25% поселений этого типа. Одновременно резко сократилось и число рядовых сельских поселений. А ведь в Древней Руси X-XII вв. существовало около 50-75 тыс. деревень, в которых проживало абсолютное большинство земледельческого населения. Летописцы сообщают, что во время похода Батые в Северо-восточной Руси в 1237-1238 гг. было опустошено все междуречье Оки и Волги так, что "несть сел целых", а головы жителей падали на землю, как скошенная трава. Из всех древнерусских княжеств только Смоленское, Пинское, Витебское, Полоцкое и большая часть территории Новгородской земли не испытали на себе "дружелюбное" отношение Батые, да и то только потому, что татары до них не дошли. Все остальные древнерусские княжества были разгромлены и опустошены. Была разорена Владимиро-Суздальская Русь, обезлюдели целые земли - Киевская, Черниговская, Переяславская, некоторые из южных и юго-восточных областей оставались пустыми не одну сотню лет. "Множество мертвых лежаша", "град разорен", "земля пуста, церкви позжены", "люди избиша от старца до сущего младенца" - такими словами характеризуют летописцы состояние русских земель после нашествия Батые.

Леса и болота, о бегстве в которые пишет Л.Н.Гумилев, мало кого спасали. Во время, например, нашествия татар в 1293 г. ("Дюденеварать") они вылавливали людей и в лесах. Кроме того, трудно представить себе сколько времени может просидеть в лесу человек, убежавший туда зимой, спасаясь от неожиданного нападения беспощадного врага? Многие люди погибли от морозов и болезней в лесах, а также от голода и эпидемий, неизбежных при возвращении в разоренные деревни. Именно тяжелыми последствиями монголо-татарских вторжений второй половины XIII в. историки объясняют следовавшие один за другим "глады" и "моры".

После "кавалерийского рейда", как его называет Л.Н.Гумилев, Батые убитых было так много, что летописцы отмечают как подвиг то, что некоторые князья собрали и похоронили всех погибших, очистили от их тел улицы и организовали работы по восстановлению городов. В некоторых землях не удалось сделать и этого. Плано Карпини во время путешествия по Южной Руси видел "бесчисленные головы и кости мертвых людей, лежавших на поле". А ведь после нашествия прошло почти шесть лет (рис. 3).

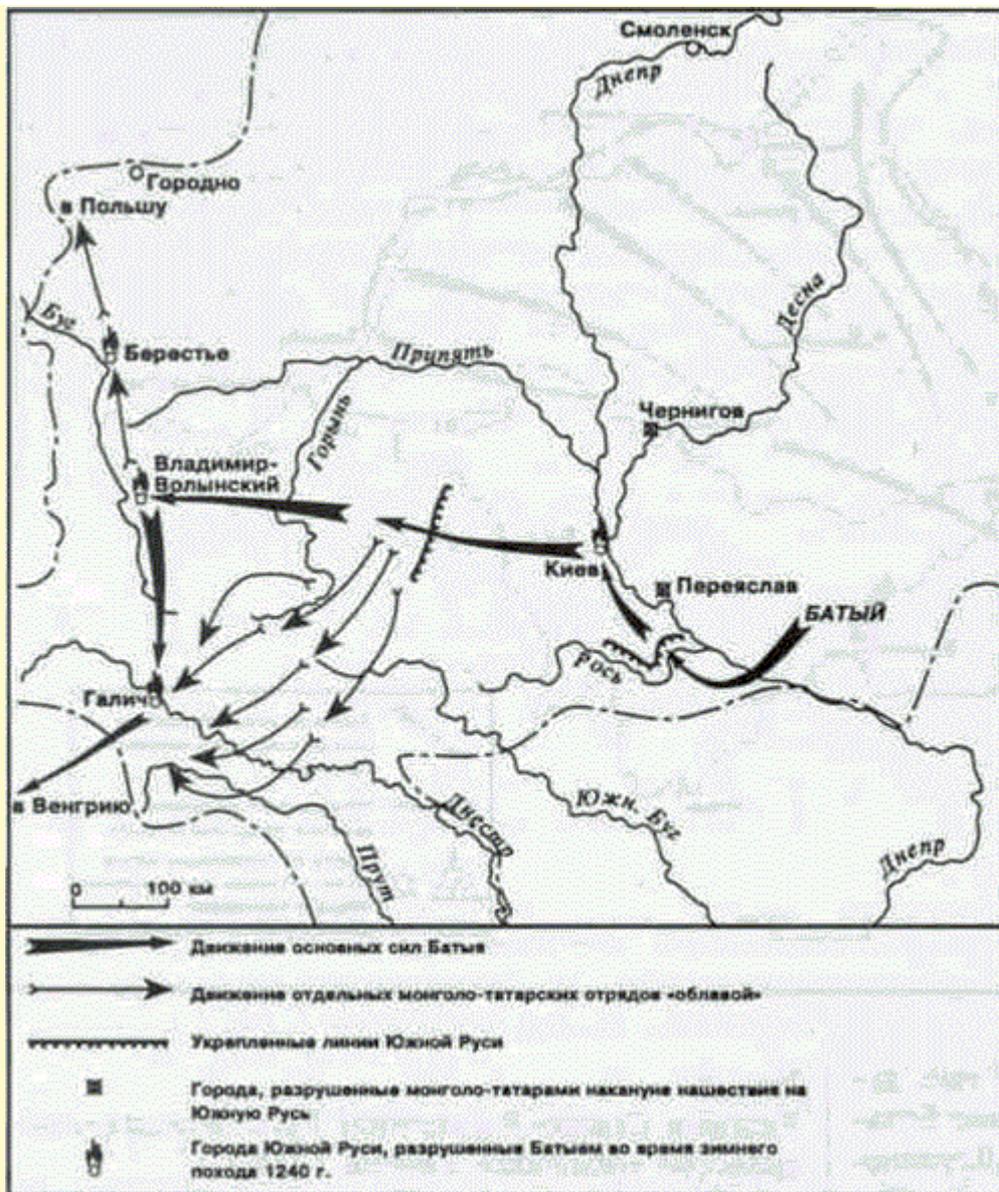

Рис. 3. Нашествие татаро-монголов на Русь

Для того чтобы оценить, какой страшный удар был нанесен демографии нашей страны, достаточно вспомнить, что Россия сумела достичь численности населения Руси начала XIII в. (около 12 млн. чел.) только к концу XVI в.

А ведь набег Батыя был не единственным. Уже в 1252 г. татары вновь обрушились на русские земли, а в последней четверти XIII в. Орда совершила на Русь не менее 15 походов, среди которых были и весьма крупные, как уже упоминавшаяся "Дюденева рать" 1293 г., равная по своим масштабам нашествию Батыя.

После всего вышесказанного попытки Л.Н.Гумилева преуменьшить количество жертв и обелить татаро-монгол выглядят просто кощунственными. Впрочем, эти идеи совсем не новы.

Еще в XIX-начале XX вв. украинские историки-националисты (В.Б.Антонович, М.С.Грушевский и др.), стремясь доказать, что Украина вовсе не запустела после нашествия татар, а центр Руси не был перенесен на Северо-Восток, утверждали, что монгольское завоевание не причинило Южной Руси серьезных разрушений и даже Киев не был разорен. Л.Н.Гумилев явно следует за ними. В его работах, таким образом, можно найти проявление и татарского и украинского национализмов, но почему-то его ценят именно русские патриоты, хотя, как видим, ничего патриотического в его работах нет.

Монгольское нашествие и русская культура

Монголо-татарское нашествие отбросило русскую культуру на несколько веков назад. Достаточно прочесть фундаментальный труд Б.А.Рыбакова о ремеслах Древней Руси, чтобы понять, какая богатая культура была растоптана столь любимыми евразийцами - носителями "пассионарности" с Востока. "После монгольского завоевания исчез ряд технических приемов, знакомых Киевской Руси, в археологическом инвентаре исчезло много предметов,

обычных для предшествующей эпохи. В инвентаре деревенских курганов XIII-XIV вв. отсутствуют шиферные пряслица, сердоликовые бусы, золотостеклянные бусы, трехбусинные височные сердоликовые бусы, зерновые бусы, привески, амулеты и некоторые другие вещи. В жилых слоях уже не встречаются стеклянные браслеты столь частые в до-монгольское время⁸. Только в XVI в. появляется вновь ювелирное искусство перегородчатой эмали, но его нельзя сравнить с домонгольским. Вместе с эмалью отмирают искусство черни и зерни и даже простое искусство скани. Скать возрождается в XVI в., а зернь и чернение получают распространение лишь в XVI в. А ведь это были искусства, которыми гордились русские мастера XII в., которые были известны на всю Европу.

Многие ремесленники были убиты, и еще большее их число монголы угнали в рабство. Русские мастера существовали впроголодь, их перегоняли за татарским войском как скот. Они погибали, замерзали, умирали от голода и создавали потрясающие своим великолепием золотоордынские города. А на Руси, их родине, в первые 50 лет ордынского владычества не было построено ни одного нового города. Целое столетие после монгольского нашествия не возобновлялось каменное строительство. Даже в Великом Новгороде, до которого монголы не дошли, здания из камня не строились более полувека. То, что начало строиться позднее, строилось значительно хуже, чем в XII-начале XIII вв. Совершенно исчезла и более не возродилась уже знаменитая и великолепная резьба по белому камню.

Резкий упадок пережила торговля, "зарождавшиеся в XII-XIII вв. связи города с деревней, широкая торговля некоторых крупных городов с далекой периферией, а следовательно, и организация массового производства в городе - все это было уничтожено татарами почти повсеместно. Разгромлены были именно те области, где сильнее всего ощущался выход городского ремесла на рынок: Киев и связанные с ним города Приднепровья, Владимир, Рязань и ряд менее значительных городов. Начавшийся в XII в. одновременно и на западе и на востоке Европы процесс роста городов и выхода городского ремесла на более широкий рынок со времён монгольского завоевания продолжается только на западе и совершенно прекращается в Киевской Руси"⁹.

Во время нашествия татар погибли многие драгоценные памятники русской литературы. Уцелевшее дошло до нас в не всегда удачных копиях и списках. В одном списке дошло до нас даже "Слово о полку Игореве" - произведение, имевшее широкое распространение в домонгольской Руси. Во многих городах прекратилось ведение летописей, там же, где эта работа продолжалась, записи стали сухими и сжатыми, совершенно не похожими на живое изложение событий авторами XII в.

К вопросу о монгольской дани

Совершенно напрасно евразийцы пишут и о незначительности монгольской дани. Л.Н.Гумилев не совсем прав, когда говорит о том, что долгое время с русских земель монголы не брали фиксируемых поборов. Действительно, в первые годы они грабили все подряд. Но еще в 1237 г. накануне разгрома Рязани они предлагали жителям этого города выплатить дань, равную 1/10 во всем - в людях, в золоте, в конях и т.д. Уже в 1246 г. Плано Карпини засвидетельствовал, что от ханов Гаюка и Батыя был послан на Русь какой-то сборщик податей, который от каждого отца, имевшего троих сыновей, брал по одному из них и уводил в орду. Остальных жителей он пересчитал и приказал, чтобы каждый из них, малый и большой, даже младенец, бедный и богатый одинаково, давал ежегодную дань: 1 медвежью шкуру, 1 шкуру бобра, 1 шкуру соболя, 1 шкуру хорька, 1 шкуру чернобурой лисицы. Кто не мог заплатить дань, того уводили в рабство. В результате переписи, проведенной монголо-татарами в 50-70-х годах XIII в. взимание дани приобрело повсеместный и регулярный характер. В 1275 г. русские платили татарам по полугривне с сохи. В начале XIV в. общая сумма ордынской дани с Северо-восточной Руси составляла 13-14 тыс. руб.¹⁰. На рубль XV в. можно было купить в среднем около 100 пудов ржи, а ведь рубль того времени был дешевле рубля XIV в.¹¹. В зависимости от урожайности года в конце XV в. на один рубль, например, в Пскове, можно было купить от 47 до 243 пудов зерна. Каждая русская деревня в конце XIV в. должна была выплачивать, в среднем, Орде примерно по 2 т зерна. Если деревня того времени состояла обычно из одного-трех дворов, понятно, насколько подрывала их благосостояние ордынская дань. По расчетам В.О.Ключевского, монгольский рубль 1500 г. по хлебным ценам стоил не менее 100 руб. 80-х годов XIX в. Русский крестьянин конца XIX в. ордынскую дань просто не выплатил бы. Но, кроме обычной дани, с населения русских княжеств взимали и другие виды поборов, например, обязанность принимать, содержать и кормить многочисленных ордынских послов. Всего же насчитывалось 14 видов ордынской дани. Каждый выкручивался как мог, выплачивали, отдавая сыновей и дочерей в рабство.

Влияние ига на политический строй Руси

Нашествие монголов изменило и политический строй жизни русских земель. Вплоть до начала XIII в. Русь сохраняла относительное единство, которое выражалось многими началами - этнической общностью древнерусской народности, развивавшейся по пути консолидации вплоть до установления владычества монголо-татар и литовцев, наличие налаженных экономических связей в пределах всей огромной страны, единство общерусского законодательства, сохранившего одинаковую силу во всех землях и княжествах, единство самобытной культуры русского народа,

единство православной веры и централизация ее управления и, наконец, общерусский строй политической власти. Русские князья осознавали свое единство, называли друг друга "братьями", собирались на съезды, на которых решались вопросы избрания великого князя, распределения уделов и внешней политики. Князья совершали совместные походы. Они осуществляли правление Русью коллективно. В каждом княжестве деятельность князя была подконтрольна народу, выражавшему свое мнение на вече. Вече могло изгнать князя и пригласить его. Князь контролировался его собственной дружиной. Дружинники-вассалы имели право свободно выбирать себе сюзерена и переходить от одного князя к другому. Без ведома старшей дружины князь обычно не принимал решения. В дружине князь был лишь первым среди равных.

Нашествие Батыя изменило все. Пришел конец участию народа в политической жизни. Уничтожение городов с их богатыми традициями самоуправления, массовые убийства их жителей, которые могли помнить эти традиции, привели к полному отмиранию традиций вече как формы волеизъявления народа, как в Юго-Западной, так и в Северо-Восточной Руси. Города восстанавливали князья, и именно князья устанавливали теперь в них правила. Изгнание князя, получившего ярлык от хана на владение городом, стало просто невыносимо. Это грозило карательным походом татар. В ходе татарского нашествия было уничтожено большинство русских дружинников. Изучая дворянскую генеалогию, можно заметить, что немногие дворянские роды России происходили от дружинников, служивших русским князьям до монгольского нашествия. Новые дружинники, пришедшие служить князьям на смену Ильям Муромцам, Добрыням Никитичам и Алешам Поповичам, были уже совершенно зависимы от князей и лишены каких-либо представлений о прежних взаимоотношениях князя и дружины. Таким образом, какие-либо механизмы ограничения власти русских князей были сломлены.

Изменились междукняжеские отношения, так как каждый из князей был занят восстановлением своей "отчины", а о "братьях" и не вспоминал. Да и какой смысл вспоминать о былом единстве, избрании великого князя, когда бывшая столица - Киев лежит в развалинах, править в ней никто не хочет. Какой смысл было говорить о "распределении уделов", когда князья получают ярлыки на княжение из рук хана. Русь окончательно распалась и единственное, что объединяло теперь русских князей - общая зависимость от Золотой Орды. Среди евразийцев бытует мнение, что это позволило Руси объединиться. Это неверно. Татары всеми силами препятствовали объединению Руси. Они перекраивали политическую карту Руси, мешали усилению того или иного князя, разжигали соперничество и распри между русскими князьями за ханский ярлык на княжение. Всех объединял только общий страх перед новым нашествием татар.

К.Маркс тонко подметил, что татарское иго "не только подавляло, но оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшую его жертвой"¹². Татары старались всеми силами деморализовать, запугать подчиненные им народы. Армянский автор Смбагет Спарпет, побывавший в 1247 г. в районе Самарканда записал:

"Я видел несколько городов, разрушенных татарами. Я видел некоторые из них за три дня пути и несколько удивительных гор, состоящих из груды костей тех, кого умертвили". Эти горы должны были напоминать всем о владычестве монголов. Люди, жившие на землях, через которые прошли монголы, были настолько запуганы, что это поражало иностранных путешественников. Арабский автор Ибн-ал-Асир записал ряд примеров проявления поразительного страха перед одним только именем монголов: "Так, например, рассказывалось, что один человек из них (татар) заехал в деревню или улицу, где находилось много людей, и, не переставая, перебил их одного за другим, и никто не решился поднять руку на этого всадника. Передавали мне, что один из них схватил человека, и так как при татарине не было чем убить его, то он сказал ему: "Положи голову свою на землю и не уходи". Тот и положил голову на землю, а татарин ушел, принес меч и им убил его. Рассказывал мне человек также следующее: был я с 17 другими людьми в пути, подъехал к нам всадник из татар и сказал, чтобы один из них связал другого. Мои товарищи начали делать, что он им приказал. Тогда я сказал им: он один, отчего бы нам не убить его и не убежать. Они ответили: мы боимся, а я сказал: он ведь хочет убить вас сейчас, так мы лучше убьем его, может быть, Аллах спасет нас. Клянусь Аллахом, ни один из них не решился сделать это. Тогда я взял нож и убил его, а мы убежали и спаслись. Таких примеров много."

Этот животный ужас, это подавленное состояние духа, эта потеря гордости может быть встречена и в Китае, и в Средней Азии, и в Иране, и на Кавказе, и в Восточной Европе. Русь не исключение в этом списке. Неслыханные зверства восточных завоевателей породили у средневековых христианских историков и богословов убеждение в том, что эти завоеватели являются сыновьями дьявола и вышли из преисподней. Преисподняя по-гречески называлась "тартарос". Это название было созвучно тому названию монголов, которое давали им их соседи - татары. На Руси многие верили, что пережили Конец Света. То, что произошло в 1237-1242 гг., действительно напоминало Апокалипсис. Где тут было развиваться бодрости, о которой пишет Л.Н.Гумилев. Само радостное и светлое русское православие после нашествия монголов стало сухим и аскетичным. Была заложена благодатная основа для проникновения на Русь ислама.

Великий страх перед монголами оказывал влияние на развитие идеологии. Некоторые летописцы, особенно конца XIII-начала XIV вв., старались угодить татарам, дают искаженную картину Батыева погрома, преуменьшая зверства захватчиков. Так, в Лаврентьевской летописи ничего не говорится о героической обороне Козельска, очень скупо освещаются события обороны Киева и других южнорусских городов, в записях второй половины XIII в. по отношению

к ордынским ханам выдерживается вполне лояльный тон.

Страх и рабская угодливость проникли во все слои общества. Чувство собственного достоинства потеряли не только простые люди, но и князья. По подсчетам исследователей, только в Северо-Восточной Руси во время нашествия монголов погибло: в Рязанской земле - 9 князей из 12, из 3 ростовских князей - 2, из тех 9 суздальских князей, которые были в это время взрослыми и находились в своих землях, было убито 5. Монголо-татары всюду старались привлекать на свою сторону воевавших против них полководцев, давали им армии и направляли воевать с собственным народом. Случаи предательства часто встречались во время войны татар с китайцами и в Средней Азии. Русские князья, сражавшиеся с монголами в 1237-1241 гг., не желали с ними сотрудничать. Во многие летописи вошел рассказ о мушкетерской смерти ростовского князя Василия Константиновича, который был захвачен монголами в плен в 1238 г. и отверг предложение сражаться под знаменем Батыя. Но со временем многое изменилось. Вслед за великим князем владимирским Ярославом Всеволодовичем с 1243 г. русские князья начали ездить в Золотую Орду и кланяться хану. Избежать этого было нельзя. Некоторых казнили. В ставке Батыя в 1246 г. был казнен могущественный черниговский князь Михаил Всеволодович, в конце концов был отравлен и "открывший движение" великий князь владимирский Ярослав Всеволодович, в XIV в. на протяжении 20 лет в Орде казнили трех непокорных тверских князей и т.д. Однако тех князей, которые охотно подчинялись монголам, последние поддерживали, рондрили с ними, давали войска, ярлыки. "Постепенно северо-восточные князья превращались в "служебников" монгольских ханов. Создавалась генерация покорных князей, для которых закон - это воля хана"¹³. Героем становится Александр Невский, написавший донос в Орду на своего брата Андрея, готовившего восстание против татар. Результат - очередной карательный поход татар на Русь и передача великого княжества Владимирского лояльному Александру Ярославовичу. Другой упрямец и борец с татарами - князь галицко-волинский Даниил Романович в конце концов вынужден был также отправиться на поклон к хану. Выигрывал всегда наиболее покорный, и неслучайно Русь подчинила себя наиболее ничтожным и протатарски настроенным князьям московским. Сами будучи рабами, они перенесли татарскую систему управления и на свое княжество. Это было тем более просто, потому что, как было показано выше, механизма сопротивления абсолютной власти князей у народа не осталось. Именно в татарском иге следует искать истоки русского правительственного деспотизма и рабского подчинения народа. Именно монголы уничтожили всяческие демократические тенденции в развитии Руси до 30-х годов XIII в. Еще К.Маркс отметил, что "колыбелью Московии было кровавое болото монгольского рабства"¹⁴.

После всего вышесказанного как-то не хочется считать Н.Л.Гумилева ни серьезным ученым, ни патриотом. Перед нами чистой воды фальсификация, написанная с позиций какого угодно народа, только не русского. Вряд ли можно назвать евразийство серьезной идеологической базой для восстановления России и воссоздания СССР. Нельзя восхищаться геноцидом собственного народа и искать в нем основу для его возрождения. Евразийство, показавшее свою слабость еще в 20-е годы XX в., не способно выполнить функции, возлагаемые на него сегодня. Скорее всего это тупик, выход из которого следует начинать искать с создания новой идеологии, а не со слепого реанимирования старых схем, и к тому же неудачных.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Евразийство (опыт систематического изложения)*. // Вече. Альманах русской философии и культуры. СПб., 1994. Вып. I. С. 34.

² Гумилев Л.Н. *Древняя Русь и Великая степь*. М., 1992. С. 501.

³ Там же. С. 517-518.

⁴ Гумилев Л.Н. *От Руси к России: очерки этнической истории*. М., 1992. С. 122.

⁵ Гумилев Л.Н. *Древняя Русь и Великая степь*. М., 1992. С. 486.

⁶ Там же. С. 478.

⁷ Кычанов Е.И. *Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха*. М., 1995. С. 220-221.

⁸ Рыбаков В.А. *Ремесло в Древней Руси*. М., 1946. С. 534.

⁹ Там же. С. 535.

¹⁰ Павлов П.Н. *К вопросу о русской дани в Золотую Орду*. // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. Красноярск, 1958. Вып. 2. С. 95, 97.

¹¹ Там же. С. 111.

¹² Маркс К. *Разоблачение дипломатической истории XVIII века*. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5.

¹³ Юрганов А.Л. *У истоков деспотизма*. // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX-начало XX вв. М., 1991. С. 40.

¹⁴ Маркс К. *Разоблачение дипломатической истории XVIII века*. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5.

Русский путь

А.ПОДБЕРЕЗКИН,

доктор исторических наук,
председатель Центрального Совета
ВОПД "Духовное наследие"

Сегодня стало окончательно ясно, что для большинства наших сограждан старая, ортодоксальная идеология умерла, а западно-либеральная - как ни старались - не прижилась. Нужна новая, современная идеология для Нации, и нужны новые ее носители. Те, кто этого не понимает, обречены перейти в разряд маргиналов - будь то "принципиальные" левые или "беспринципные" правые. Но ведь участь партий и их вождей - это еще не участь Государства и Нации, которые, однако, во многом зависят от недалёковидности вождей и инертности партий. В этом ключ к пониманию как нынешнего кризиса, так и к поиску вариантов выхода из него. Эта работа - для тех граждан, кто еще читает и думает, а не только борется за выживание, для тех политиков и политологов, которые читают и слушают не только самих себя. Осознать себя русским, вернуть достоинство, избавиться от страха - вот простые задачи, которые нужно сегодня решить, чтобы спасти Nation, ее будущее.

Необходимость новой государственно-патриотической идеологии

Центральным вопросом сегодня стал вопрос о формировании в общественном сознании государственно-патриотической идеологии, современной общенациональной идеи, которая только и может стать стратегией развития Нации и Государства, а для настоящего времени - и основой концепции выхода из затянувшегося кризиса. Особая актуальность этого вопроса вызвана следующими причинами.

Во-первых, кризис во всех областях государственной жизни перерос в "ползучую катастрофу". И в ближайшее время улучшений не предвидится. Более того, с высокой степенью определенности можно говорить о том, что Россия вползает в заключительный этап "смуты", когда ситуация в целом ряде регионов может перерасти в стихийные бунты. Движение протеста может легко перейти рубеж организованных акций в защиту экономических требований и превратиться в политическую кампанию массового неповиновения. Качественно изменился и состав протестующих: к традиционно оппозиционным слоям добавились новые, до недавнего времени дистанцировавшиеся от них социальные группы. Это означает, что оппозиция все более приобретает общенациональный характер, более всего восприимчива к государственно-патриотической идеологии, а не идеологии отдельной партии. В то же время складывается парадоксальная ситуация: оппозиция расширяется, набирает мощь, но ее традиционные составляющие теряют удельный вес, а главное - перспективу, привлекательность как для старых, так и новых оппозиционных слоев.

Во-вторых, последние изменения в Правительстве, попытка вернуться к курсу 1989-1993 гг. говорят о том, что Власть не сделала вывода из допущенных ошибок и усугубляет эту катастрофу, которой почему-то дали благозвучное название "реформы". По сути дела Власть стремительно теряет способность контролировать ситуацию в стране, то есть она утрачивает властные функции. Власть все более концентрируется на внутренних разборках, дележке, интригах, выдавая эту подковерную схватку за политическую деятельность. По сути идет борьба между олигархическими кланами. "За скобками" этой борьбы остаются как традиционная оппозиция рыночным реформам, так и либерально-демократическая оппозиция, теряющая день за днем свои возможности и влияние.

Цинизм и безразличие власти поражает уже не только заядлых оппозиционеров, но и прежде лояльные власти слои. Приведу лишь одно из последних высказываний: "Власть окутана туманом затянувшейся междоусобной борьбы, разлагающей все коррупцией и усилением клановых, финансовых олигархий - все это сводит на нет решение даже самых простых, лежащих на поверхности вопросов, о которых говорят, кричат, рассказывают...". Эта фраза принадлежит одному из высших должностных лиц в государстве - Е.Строеву, напечатана она в "Известиях". Таким

образом, можно сделать вывод, что для большинства граждан сегодня власть характеризуется откровенно антинациональными, антигосударственными параметрами.

В-третьих, влияние народно-патриотической оппозиции, в т.ч. и в связи с ее участием во Власти (особенно после местных выборов осени-зимы 1996-1997 гг.), резко возросло, а значит, и выросла степень ответственности за происходящее в стране. По сути, оппозиция сегодня стала не просто фактором, определяющим внутривнутриполитическую ситуацию в стране, но и фактором, влияющим непосредственно на судьбу Нации и Государства. Такое качественное изменение ситуации возлагает на лидеров НПСР историческую ответственность за будущее всей нашей Родины, а не только и даже не столько возглавляемых ими партий и движений. Встать вровень с этой мерой ответственности - значит поставить интересы Государства и Нации выше интересов класса, а тем более - интересов партий.

В-четвертых, Нации и обществу в целом, а не только отдельным партиям и даже союзам, нужно новое мировоззрение, или идеология, объединяющая в своих основных чертах большинство представителей Нации, некая общенациональная идея, способная спасти Нацию, Государство и граждан. Хорошо эту мысль сформулировал А.Горелов: "Страна способна играть великую роль в мире до тех пор, пока большинство ее населения, или по крайней мере деятельные люди, вдохновлены великой идеей, преобразующей мир. Эта идея может воплощаться или нет в жизнь, быть близка или далека от реальности, но она должна быть, так как этого требует разумная природа человека. Это относится ко всем великим нациям, но в особенности к тем, для которых материальное преуспевание никогда не было главной целью, а вечные духовные вопросы мучили и томили всегда. К таким нациям относится и русская".

Стратегическая задача сегодня, на мой взгляд, как это ни покажется странным, - это задача создания и внедрения в массовое сознание новой государственно-патриотической идеологии и системы ценностей для большинства Нации, а не сторонников отдельных партий.

И задача эта неотложная, ибо справедливо говорят: "Тот, кто экономит на создании своей национально-государственной идеологии, обречен вскормить и исповедовать чужую". Добавим - со всеми вытекающими отсюда последствиями в экономике, социальной сфере, государственном строительстве, не говоря уже о внешней и военной политике. Как можно говорить о стройной концепции, программе развития общества и государства в какой-то отдельной области, допустим экономике, не имея ясного представления о конечной цели развития?

С точки зрения государственно-патриотической идеологии один из вариантов ответа таков: государству нужна мощная экономика, в основе которой лежат опережающие передовые страны темпы развития наукоемкой продукции, те отрасли, которые сегодня определяют уровень научно-технического прогресса. Наукоемкие - значит, менее энергоемкие, менее металлоемкие, ресурсосберегающие в целом, а также в наименьшей мере наносящие ущерб экологии страны.

Этот пример позволяет осознать подлинную масштабность задачи формирования государственно-патриотической идеологии не просто как очередного "изма", а как "интеллектуального прорыва", столь необходимого для Нации, единого знаменателя для ведущих политических сил.

И вторая, не менее важная сторона проблемы:

без "интеллектуального прорыва" не будет и политической победы, ибо ей должна предшествовать победа интеллектуальная. Повторюсь, но считаю это важным: многие проблемы оппозиции заключаются в нерешенности, неясности назревших мировоззренческих проблем, отсутствии или невнятном озвучивании новых идей и подходов.

Не решив этой задачи, мы, как говорил классик, будем без конца путаться в частных проблемах, которые ежедневно подкидывает нам жизнь (и не только она), навязывая нам свою логику поведения, которая, как правило, выражается в запоздалой и не всегда адекватной реакции. Не мы выстраиваем концепцию и стратегию, а за нас ее кто-то выстраивает, не мы выбираем тактику, а нам ее навязывают, не мы творим формы борьбы, а нам их подбрасывают и т.д. Все это сказывается, как показала недавняя история, на эффективности политической работы.

Не решив этой задачи, мы не сможем эффективно противодействовать и политике Большой Лжи, Больших Денег. Дело не только в том, что в отличие от компрадоров у оппозиции нет ни больших денег, ни электронных СМИ, а в том, что у большинства Нации нет иммунитета от психологического и пропагандистского воздействия, нет системы общепринятых приоритетов и ценностей, нет достаточной воли для того, чтобы изменить ситуацию, а не идти вслед за теми, кто ее создает. Все это может существовать только при преобладании новой государственно-патриотической идеологии. Отсутствие такой идеологии привело к нынешним плачевным итогам, но, что еще хуже, программирует дальнейшие провалы, становится причиной будущих катастроф, которые легко прогнозируются.

Современное общество только выходит на ощупь из той идеологической трясины, куда оно оказалось втянутым во второй половине 80-х годов. вспомните, как в конце 80-х поднялась так называемая "демократическая волна", которая будто бы и снесла "тоталитарный режим". А всего-то у этой "волны" была крошечная площадка в Лужниках, да кучка в несколько сот сторонников, многие из которых не только не обладали сверхспособностями, но и, прямо

скажем, были психически не уравновешены. Но была - и это надо признать, концепция воздействия на массовое сознание, была воля реализовать эту концепцию, не считаясь особенно с нравственными издержками.

Понятно, что они пользовались поддержкой властей и не только властей. Понятно, что использованы были в качестве средств психологической войны так называемые средства массовой информации. И все же только так ответить на вопрос нельзя: общество идеологически, мировоззренчески капитулировало, оно не обладало иммунитетом против популистов, но ведь оно и не обладало верой в свою правоту.

Вот почему сейчас нельзя просто "прокрутить" пленку назад, вернуться к прежним стереотипам, как это советуют некие специалисты - "марксисты". Нужен поиск нового, причем, качественно нового. Ведется поиск не только (и даже не столько) партийной идеологии, сколько мировоззрения, своей национальной идентификации. Хорошо уже то, что необходимость этого в большинстве своем осознана и признана обществом и оппозицией, ведь еще 5-7 лет назад оно послушно следовало советам отказаться от поисков национальной идеологии. К сожалению, рецидивы такой политики, как "справа", так и "слева", обострились в последние месяцы, когда вслух, громко заговорили о Национальной (Русской) Идее, коща как "слева", так и "справа" явственно ощутили, что приближается конец их догмам и популистскому шаманству. И то, и другое - "левизна" и "правизна" - в своей сути сходятся в одном: нежелании сильного государства, ориентированного на национальные интересы. Вот почему и "левые", и "правые" (их, впрочем, еще объединяет и фантастическая, истерическая крикливость) видят своим главным врагом даже не друг друга, а носителей государственно-патриотической идеологии. Я, например, ни разу не слышал, чтобы Е.Гайдар критиковал Авалиани или Астраханкину, как, впрочем, и наоборот.

Таким образом, налицо складывание качественно новой ситуации в стране - "ползучей катастрофы", - из которой власть не может и не хочет найти выход, а оппозиция не говорит, как это сделать.

I. Некоторые черты государственно-патриотической идеологии

Итак, в чем же, коротко, суть формирующейся сейчас государственно-патриотической идеологии, или той современной Русской Идеи, о которой давно говорят и пишут в оппозиции, а ныне и даже власть предрержащие пытаются ее приспособить на свой лад?

1. Национальная самоидентификация

Прежде всего необходимо сказать, что "я - русский", что моя нация - русская, что у моего государства есть национальные (а не некие абстрактные общедемократические, либерально-рыночные, "правочеловеческие" и пр.) интересы.

Категория "национальный" должна рассматриваться как ассоциация той или иной личности с территорией проживания на ней русского этноса, русской культурой, историей, русским языком, в конечном счете - с Россией, ее будущим, ее национальными интересами, а не с идеологией одной партии. Это понятие имеет мало общего с этническими или политическими категориями, а тем более с графой "национальность" в паспорте. И конечно, оно шире "пролетарского", "социалистического" и прочего социального интернационализма или космополитизма. На мой взгляд, можно и нужно говорить о национальном мировоззрении, имеющем различные политико-идеологические оттенки, о мироощущении, имеющем ясную национальную (но не националистическую) специфику, общекультурную и духовную основу. Это необходимо сделать для того, чтобы провести четкую границу между интересами нации и иными интересами и не стыдиться их отстаивать, "не путать", например, с национальными интересами США.

Но задача не только в этом. Лишь осознав национальную идентификацию, свои интересы, можно стремительно продвигаться в XXI столетие. Надо лишь понять, что мощный хаос вызван уходом от естественного пути развития Нации и Государства, движением наперекор всем особенностям - историческим, культурным, духовным, геополитическим, экономическим - русской нации. Мы сошли на обочину, затем углубились в болото, завязли и не видим, что нет необходимости плутать наобум, придумывая новые или пытаюсь реанимировать старые теории. Надо выйти на столбовую дорогу, а не гоняться за миражами, будь то витрины магазинов западного либерализма, псевдоидеальная социалистическая коммуна или патриархальная Россия. Важно понять, что РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ДУХОМ НАЦИИ, ЕЕ КУЛЬТУРОЙ И ИСТОРИЕЙ, СФОРМИРОВАВШИМИСЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ, ТРЕБОВАНИЯМИ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ РЕАЛИЯМИ. Исходной точкой такой самооценки может послужить, например, вывод русского историка С.Лесного: "Три основные черты славян определяют их жизнестойкость: необыкновенное трудолюбие, доходящее иногда до самоистязания, любовь к родине, часто даже не осознанная умом, и талантливость" (выделено. - А.П.).

Не осознав национальной идентификации - не удастся выйти и на определение национальных интересов, а значит, и целей внутренней и внешней политики страны, найти правильное место России в мире.

Не решив этого вопроса, не удастся решить и других важнейших вопросов: политики к русским в ближнем зарубежье, отношения к бывшим республикам СССР и т.д. Понятно, что, стремясь ясно сформулировать ответ на этот вопрос, неизбежно вынужден ответить, что главной общенациональной задачей в ближайшие годы станет мирное восстановление великого русского государства в его естественных границах, существовавших до 1991 г., объединение разорванной Нации, искусственно разваленных связей и рынков.

Но сегодня, пожалуй, еще важнее утвердить в массовом сознании, в рамках государственно-патриотической идеологии само право на имя "русский". Против этого сегодня "в едином порыве" смыкаются радикал-либералы западнического толка и приверженцы "пролетарского интернационализма" по сути своей являющиеся не просто историческими братьями, но и нынешними крайностями-двойняшками.

Очевидно, что возврата к старому нет. Старое государство умерло и мечтать о его возрождении, его реставрации могут только люди, абсолютно лишённые чувства реальности. Их верность прежней идеологии заслуживает уважения, но она не дает шанса для развития будущей страны, формирования нового мировоззрения, нового человека. Также - и это, наконец-то, стало ясно всем - не дает такого шанса и механическое перенесение западноевропейской (американской) либеральной идеологии. Русский все равно останется русским, даже если он и купил себе дом в Лондоне. Тем более, если он никогда не переставал жить в Тамбове.

Становится все более и более ясно даже для наиболее космополитичных сторонников, что в едином духовно-культурном, исторически сложившемся геополитическом пространстве России наше будущее во многом предопределено самими этими объективно сложившимися условиями. Они неизбежно привносят свою специфику во все проблемы: политические, экономические, финансовые и другие, - стоящие сегодня перед российским народом и государством. Важно помнить, что эту специфику нельзя ни игнорировать, ни абсолютизировать: ее нужно учитывать в полной мере, на ее основе должно строиться здание будущего.

2. Синтез науки и веры

Государственно-патриотическая идеология является синтезом научных знаний и Веры, т.е. примирения и дополнения науки, культуры и духовности. Без этого синтеза невозможно вернуть нравственные и духовные основы для разработки не только идеологии, но и конкретных концепций (экономических, социологических, военных и т.д.) развития Нации и Государства.

Сегодня жизненно важно понять, что у нашего общества, да и всей цивилизации, будет перспектива лишь в том случае, если мы откажемся от вульгарного материализма - будь то примитивно-ортодоксальный марксизм, либо потребительский либерализм. Принципиальное отличие человека от животного заключается в том, что среди всех прочих потребностей - биологических, сексуальных, материально-потребительских и т.д. - для него на первом месте стоят духовные, нравственные и (в широком, а не классовом смысле) социальные. Известный специалист в области боевых искусств А.Е.Тарас совершенно точно характеризует сущность личности: "... в каждом из нас тем больше человеческого, чем сильнее наши поступки определяются стимулами духовного плана. В конечном счете (потому, что на первый взгляд это совсем не очевидно) жажда материального благополучия и сексуальных наслаждений, стремление к власти или славе - все это в людях от первобытного стада человекообразных обезьян".

Другая сторона этой проблемы - Вера, убежденность в том, что это так и должно быть, что это так и произойдет. В сущности Вера - самое мощное оружие человеческой личности, не только не используемое, но и крайне мало изученное. Особенно в политике. Иногда только Вера (без СМИ, денег, власти) меняла политическую карту континентов, ход мировой истории.

Зачастую только Вера, т.е. иррациональный подход, способна ответить на острейшие вопросы сегодняшней политики. Только Вера в свою правоту дает силы отойти от ложных псевдонаучных представлений. И без этого оружия - мощнейшего и самого эффективного - хотят обойтись нынешние политики!

Без этого синтеза мы так и не сможем полностью использовать для выхода из кризиса огромный ресурс нации - духовный, не сможем и в полной мере, на деле осознать приоритетность другого ресурса нации - интеллекта. Необходимо скорее признать, что господство вульгарного материализма в научном познании XX в. не только закончилось, но и мешает продвижению общества вперед, потому что это господство объективно принижает значение интеллекта и духа как важнейшего ресурса развития.

Уместно привести высказывание величайшего мыслителя XX в. - В.И.Вернадского:

"Наука не существует помимо человека и есть его создание, как его созданием является слово, без которого не может быть науки..."

В научно выраженной истине всегда есть отражение, может быть чрезвычайно большое, духовной личности человека, его разума.

В мире реально существуют только личности, создающие и высказывающие научную мысль, проявляющие научное творчество - духовную энергию. Ими созданные невесомые ценности - научная мысль и научное открытие - в дальнейшем меняют ход процессов биосферы, окружающей нас природы".

Я абсолютно убежден, что духовный и интеллектуальный ресурсы нации такие же огромные и драгоценные потенциалы, как наши сырьевые ресурсы. Более того, я бы поставил на первое место духовный и интеллектуальный потенциал России. Он уникален. Наука, изучая эту проблему (в России первым обратил на нее внимание В.И.Вернадский), пришла к выводу о перспективности опоры именно на духовный потенциал. У нас откровенно пренебрегали и продолжают пренебрегать духовным потенциалом, хотя в критические периоды (например в 1941 г.) как будто вспоминали о нем. Россия - интеллектуально богатейшая страна, но для того, чтобы понять значение этого, нужно вернуться к приоритету духовности. У нас была разработана и введена лучшая в мире система образования, и ею гордились не только мы. Это общемировое достояние. У нас был величайший научный потенциал. И величайшей ошибкой, можно сказать - преступлением, было промотать интеллектуальный потенциал, загубить систему образования, внедрив в массовое сознание целиком ошибочную идею о возможности регулирования науки, культуры и образования рыночными механизмами. Интеллектуальные наработки разбазарили, живем сейчас за счет 70-х и 80-х годов, и до сих пор у нас воруют наши интеллектуальные запасы. Но ведь это единственный эффективный путь развития России.

Это положение отнюдь не только теоретическое, но и сугубо практическое. Это руководство, обязательный принцип, который можно назвать "принципом духовности". Ее сущностной характеристикой является: преобладание высших духовных, моральных интересов над материальными; наличие высоких гражданских, этических идеалов. В этом смысле вся история человечества более или менее явно делится на периоды, когда преобладает ориентация или на духовные ценности, или - на материальные, где крайностью является уже сама ориентация, ведущая к вырождению человека как духовного существа.

"Духовный" это также нравственный, не меркантильный. Это значит, что не все продается и не все можно купить за деньги. Это понятие абсолютно противоположное либерализму и его идеологии, где мерилом человека, его успеха являются просто деньги.

"Духовный" потенциал - это чисто русское понятие, без которого невозможно выйти на свой, Русский Путь. Это - приоритет иных, нематериальных ценностей, который всегда был в русском обществе. И это мощный потенциал развития будущей России, способный мобилизовать в кризисной ситуации (как это не раз случалось в истории) все ресурсы нации для достижения большой цели, реализации некоей "сверхидеи".

Сегодня об этом заговорили в том числе и по чисто конъюнктурным соображениям. Идея прижилась, стала овладевать умами. Важно только, чтобы ее не опозлили и не дискредитировали те, кто развязал вакханалию либерализма.

"Духовный" потенциал имеет прямое отношение и к будущему гражданину России, будущему всей страны. Будет ли он личностью, творцом, готовым ради реализации своего творческого потенциала идти на риск самопожертвования или будет быдлом, готовым поддаться и идти на любые действия ради меркантильной выгоды. Ясно, что с такими "личностями" великой страны не построишь, да и нормального законопослушного общества не создашь. Объективная необходимость для человека Национальной Идеи вытекает из признания факта, что для человека жизненно необходима шкала социальных ценностей. Она может быть разной, но она должна быть, ибо она отличает человека, ставит нравственные и духовные ценности выше биологических.

Важно, чтобы идея восторжествовала над инстинктом самосохранения, страхом смерти, жадной наживы. Или, как писал Г.Гребенщиков, "...всякому разумному человеку необходимо прежде всего овладеть бесстрашием, как огнем". Приоритет идеи в шкале социальных ценностей - отнюдь не благое пожелание, а условие, отличающее человека от другого млекопитающего. Только человек способен ради идеи - будь то идея справедливости, или идея любви к Родине - пожертвовать здоровьем и жизнью. И наоборот. Без приоритета идеального человек превращается в животное, способное жрать, спать, заниматься сексом и изощренными способами приобретать все новые и новые потребности.

Надо ли говорить, что сегодня страх сковал волю людей, лишил их способности сопротивляться насилию, посеял в их души безверие, позволил олигархии откровенно, цинично и беззастенчиво использовать их в своих интересах?

Но опыт говорит за то, что из такого оцепенения можно выйти двумя путями. Во-первых, через еще больший страх, еще большие горести, когда человек перестает или устает бояться. И такие примеры уже есть. Во-вторых, когда

человек сознательно выходит из состояния страха и безверия, отодвигая естественный животный страх на второй план, целенаправленно возвращая себе человеческий облик. Для этого он должен сказать себе: "У меня есть вещи поважнее, чем жизнь. Это моя любовь, это моя вера, это мое достоинство. Я не хочу больше быть быдлом. Я протестую!"

Говоря о государственно-патриотической идеологии, мы должны иметь в виду воспитание духовно богатой, раскрепощенной личности, способной к творческому саморазвитию, ценящей внутренние принципы. У каждого человека должны быть избранная самостоятельно своя Цель, свой Путь, воля и силы следовать ему. И этот Путь должен отвечать интересам не только идущего по нему, но и всего общества, всей нации, научным, нравственным и духовным законам общества и всего человечества. Человеку дана свобода выбора Пути, но нужно помнить, что за любым выбором следует цепочка последствий и в конечном счете - ответственности.

3. Личность и общество

Новое мировоззрение должно вписать интересы личности в существующие законы развития общества и человечества, которые, по своей сути, являются не только научно определяемыми и доказуемыми, но и духовно-нравственными. Способность личности реализоваться зависит от того, понимает ли она объективность существования и неизбежность действия этих законов. И среди них первый: если желаешь чего-либо для себя, пожелай прежде того же для других. По большому счету это главное - только тот человек, который понимает значение объективных законов природы и общества и действует, как говорил В.И.Вернадский, "в унисон с законами ноосферы", отражает объективные тенденции и способен сделать что-то путное в жизни. Эти знания не даются просто, не всегда укладываются в рамки идеологии. Например: "Если хочешь быть здоровым - желай и делай все, чтобы все были здоровыми". Человек, нарушающий эти законы (заповеди), неизбежно притягивает беду. Уверен, что беды, поразившие нашу страну за последние 10 лет, вызваны тем, что стоявшие "у руля" политики не понимали объективного характера законов развития природы и общества, более того, действовали вопреки им. Важно верить, что, чем богаче человек душевно, чем чище его помыслы, чем бескорыстнее его поступки, тем больше он действует в соответствии с законами природы, общества, божественными, научными. И наоборот. Как следует из одной заповеди: "Тогда ты более всего и будешь заботиться о собственной пользе, когда будешь искать ее в том, что полезно для ближнего". Личный успех возможен только в том случае, когда в качестве главной цели ставится общественно значимая цель, а не личная выгода. То есть жить надо, говоря словами В.И.Вернадского, в "соответствии с Большими Принципами".

И в этом ему незримо, но неизбежно будут сопутствовать величайшая история и культурное наследие наших предков, генетически заложившие основу для процветания России, идущей по правильному Пути, в соответствии с Большими Принципами.

Где же тот критерий, который необходим для принятия иногда тяжелых решений? Мне кажется, что он должен лежать в нравственной области, соблюдении общечеловеческих норм. Будь то политические, экономические, просто бытовые решения, они должны основываться на строгом духовно-нравственном и национальном фундаменте. Ведь зачастую кроме личностных амбиций политиков не было никакой основы ни для развала СССР, ни для разграбления национальных богатств России.

И этот процесс отнюдь не закончился. И сегодня в угоду политическим амбициям решаются общенациональные вопросы - будь то провоцирование кризиса в Белоруссии, отказ от Крыма, капитуляция в Чечне, "регионализация" областей и т.д. Надо, наконец, понять, что политики не имеют права решать единолично общенациональные вопросы, что в основе их действий должен находиться осознанный национальный интерес и нравственная основа.

Мы должны категорично заявить, что, выбирая антинациональный, безнравственный вариант любой политики, гражданин России идет не только против интересов Нации и Государства, но и против самого себя, против объективных закономерностей развития общества и человечества. Его амбиции, таким образом, выступают не только против собственного народа, но и ПРОТИВ его самого.

Новое государственно-патриотическое мировоззрение органично сочетает специфические национальные и культурные особенности России и ценности всей цивилизации, сильное русское государство и интересы других государств, духовные особенности русской нации и богатство духовного наследия иных народов. В этом смысле суть Русского Пути - развитие потенциала Нации и в интересах всего человечества, т.е. - соблюдение "Больших Принципов" глобальной взаимосвязи всех процессов.

Здесь необходимо остановиться на двух принципиальных, на мой взгляд, моментах.

Первое - в программах политических партий, научных и околонучных статьях прежде всего либерального толка и, конечно же, СМИ проводится искусственная, несуществующая грань между национальными приоритетами и интересами человеческой цивилизации. На самом деле такого противопоставления нет, если признать, что развитие

уникального потенциала русской Нации (в том числе науки, образования и культуры, которым поклонялся весь мир) происходит не только в интересах развития всей цивилизации, но и является одним из ее важнейших условий, вносит тот уникальный компонент, ту специфику, без которых вряд ли возможна была бы сегодняшняя цивилизация вообще. Происходит же это в интерпретации доморощенных либералов из-за того, что они на самом деле заботятся не о богатстве всей человеческой цивилизации, а только ее западно-либеральной, далеко не самой совершенной части.

Устранение этого искусственного противопоставления из общественного сознания означает не только устранение страха перед национализмом, но и применительно к современной политической практике - устранение жесткого неприятия значительной частью "демократов" (но не "радикал-демократов") национальных концепций развития России, появление потенциальной возможности конструктивного сотрудничества патриотического и депатриотического крыла общества. Подобное развитие - один из наиболее перспективных вариантов развития общественно-политической жизни России.

Второе. Не понимают сути этого процесса и радикал-коммунисты, сторонники "чисто" классового подхода. "Классовые, пролетарские интересы" никто не изобретал и не отменял. Но они находятся в системе и строгой иерархии с другими - более высокими и менее значимыми - интересами, т.е. являются частным случаем, а отнюдь не альфой и омегой исторического процесса. Так, например, физика Ньютона соотносится с физикой Эйнштейна. Абсолютизация классовых интересов означает грубую схематизацию и примитивизацию человечества, как если бы человек пытался судить об огромном лесе, наблюдая его с одной из опушек - не видно ни подлинных масштабов, ни отдельных деревьев.

Но еще хуже, когда сторонники такого подхода пытаются на этой теоретической основе делать практическую политику, тем более в эпоху НТР: отрицая интересы более высокого порядка - общенациональные, общепланетарные, нравственные - и не желая видеть интересов более низкого порядка - социальных групп, личностей и т.д. - они изобретают теории "перманентных революций", "всемирной победы пролетариата", "обострение классовой борьбы" и т.п. Но страдают-то от этих идеологических схем конкретные люди. Страдают-то сегодня и лишается перспективы все народно-патриотическое движение. Как справедливо отмечается в серьезной работе, посвященной этому вопросу (Коммунисты и русский вопрос, "Советская Россия" 27 марта 1997 г.), "...речь сегодня идет уже не об абстрактных "идеях". Вбросив в массы через свои программные документы, предвыборные обращения, работы и выступления своих лидеров целый спектр очень близких вообще российскому человеку идей, левопатриотическая оппозиция, КПРФ вдруг стали спотыкаться о многие политические явления, особо важные для национально-патриотического образа компартии и НПСР".

4. Патриотизм

Эта общечеловеческая необходимость находиться в системе национальных координат: исторических, духовных ценностей и геополитических реалий естественно вытекает из объективной категории "национальный интерес". В течение тысячелетий человек отстаивал свое право на жизнь вместе с правом на существование своей нации и государства. В этом смысле патриотизм как биологический защитный механизм - естественное состояние любого индивида. Это особенно важно понимать и учитывать в работе сегодня, когда большинство Нации находится в аполитичном анабиозе.

Это естественное для каждого человека чувство имеет и другое свойство: на протяжении веков оно позволяло защищать и сохранять общности людей от посягательств воинственных соседей, т.е. патриотизм - условие выживания нации. Платформа просвещенного патриотизма, на которой представляется возможным гармоничное совмещение разнородных политических, идеологических и хозяйственных элементов капитализма и социализма, традиции и современности, демократии и авторитаризма, национальной самобытности и общечеловеческих ценностей, является наиболее перспективной основой для идеологии российского возрождения.

Во второй половине 80-х годов основной удар "прорабов перестройки" был нанесен по патриотизму и государственным институтам: КГБ, Вооруженным Силам, КПСС. За всем этим четко прослеживалась радикал-либеральная концепция антигосударственности, противопоставить которой можно было лишь концептуальную власть. К сожалению, со второй половины 80-х годов абсолютное большинство ученых и журналистов "раскручивали" эти либеральные взгляды. "Государственников" можно было пересчитать по пальцам.

Сейчас ситуация меняется. Пусть на словах, иногда в СМИ и в высказываниях политиков, но тема патриотизма перестала быть запретной. Даже некоторые демократы успешно мимикрируют в соответствии с новой модой, надеясь, что люди забыли, что они говорили еще 5-10 лет назад, что они сделали для разрушения Государства. Можно сказать, что вектор изменился, и общественное мнение, даже нынешняя власть, пусть с натугой, но готово воспринимать идеологию государственного патриотизма. Важно сегодня не отдать очередным перевертышам этой идеи, которую они успешно приватизируют.

II. Стратегия

Мне кажется, что за 1992-1997 гг. в целом ряде специальных фундаментальных работ мы смогли достаточно хорошо проанализировать масштабы и тенденции развала страны.

Но необходимо ответить на вопрос: "Почему это произошло?" Такой ответ нам нужен не ради "выправления" теории, а для того, чтобы понять, почему оказалась парализованной воля 18 млн. членов КПСС, большинство из которых искренне служили своему делу и верили в него. Еще более важно для нас понять в этой связи, почему народ, воспитанный в этой системе ценностей, так легко ее уступил год за годом опускаясь по всем показателям жизненного и культурного уровня. Почему социальная активность граждан не только чрезвычайно низка, но и откровенно, самоубийственно безразлична.

Нетрудно увидеть аналогию между тем, что происходит сегодня в России и тем, что происходило (и не раз) в прошлом. В данном случае признание условности любой исторической аналогии остается, однако сопоставление помогает нам сегодня в анализе действительности. И наиболее подходящий период для сравнения - рубеж 30-х годов.

Начало 30-х годов

1. Страной управляет аппарат партии, во главе которого стоит генсек - "Хозяин".
2. "Хозяин" опирается на аппарат партии и ГПУ в борьбе с "левым" (Троцкий, Каменев, Зиновьев и их последователи) и "правым" (Бухарин и др.) уклонами, т.е. оппозицией.
3. Балансируя между "левыми" и "правыми", стравливая их и опираясь на поддержку аппарата партии и ОГПУ, "Хозяин" преследует собственные цели:
 - индустриализация
 - коллективизация.
4. Идеология пролетарского интернационализма, мировой революции, "раскулачивания", пролеткульта, пролетарского авангарда, затем соцреализма с постепенным усилением роли институтов Государства.
5. Уничтожение классов собственников - "ликвидация кулака как класса", нэпманов и буржуазной интеллигенции ("Промпартия", "шахтинское дело" и тд.), смена в 30-е годы всей элиты на выходцев из крестьян и малообразованных рабочих. Оппозиция - разгромлена, перешла в категорию "врагов народа". Однако кое-кто из той категории был прощен и возвращен в элиту и во власть.

90-е годы

1. Страной управляет бывший аппарат партии (партхозактив), во главе которого стоит президент - "Папа".
2. "Папа" опирается на администрацию, деньги и, в последнюю очередь, силовые структуры в борьбе с "левой" (НПСР) и "правой" (либерал-демократы) оппозицией.
3. Балансируя между "левыми" и "правыми", "Папа" преследует собственные цели:
 - приватизация, т.е. перераспределение собственности;
 - либерализация, т.е. установление господствующих рыночных отношений.
4. Идеология "либеральных реформ", циничного поощрения обогащения, а в культуре - на носителей прежде всего западной модели культуры, ослабление институтов государства.
5. Экономическое уничтожение социалистической интеллигенции, профессиональных рабочих и создание класса собственников и финансовой олигархии. КПРФ из оппозиции внутрипартийной перешла в категорию "врагов народа" в 1991 г., когда была запрещена КПСС. Многие перешли в "партию власти", а сама оппозиция из непримиримой эволюционирует в "конструктивную", т.е. внутрипартийную.

* * *

Главный вывод, на мой взгляд, заключается в том, что во второй половине 80-х годов правящая элита партии и государства сменила курс, сделав "партийным курсом" антикоммунизм и использовав традиционные методы и ресурсы партии. (Типичный представитель этого явления Горбачев, но наиболее яркий, откровенный - Яковлев, а также выращенные ЦК КПСС Е.Гайдар, Г.Явлинский, А. Чубайс и прочие "демократы"). Те, кто не поддержали этот курс в конце 80-х - начале 90-х годов, ушли в классическую оппозицию, сохранив верность прежней модели, осторожно добавляя новые реалии. Те, кто посчитали переход недостаточно радикальным - в "правую" (либеральную) оппозицию - Гайдар, Явлинский и т.д.

Второй главный вывод такой: отторженность большинства народа от политики, его неприятия и незаинтересованность объясняются во многом интуитивным пониманием того, что происходит все та же борьба за власть прежних сил, прежних лиц, что курс был сменен и осуществляется исходя из собственных, иногда примитивных, иногда преступных, а иногда и алчных представлений, а не из интересов Нации.

Этот откровенный нигилизм имеет отнюдь не только экономические корни: выжить любым способом в условиях разваливающегося государства и откровенного, циничного пренебрежения Властью интересами своих граждан. Хотя и это есть. Главное, наверное, все-таки в том, что это русские потеряли Веру, самое главное, самое мощное оружие человека, личности. Они оказались таким образом обезоруженными, а потеряв затем и Волю, превратились в биологическую массу двуногих существ, чье бытие определяет набор примитивных потребностей: поесть, поспать, отдохнуть и т.д.

Деполитизация Нации, ее бессильное наблюдение за тем, как уничтожается Великая держава, разваливается экономика, уничтожается население и многое другое произошло из-за того, что единственный господствующий в идеологии стержень - коммунизм - был выдернут из сознания Нации, на месте которого осталась ужасающая пустота и безверие.

Никто не знает до конца, где, когда и кем в партийной элите было принято решение о смене курса, но что такие решения были приняты уже не в узком кружке, а в достаточно широком коллективе, просматривается точно: процесс эволюции, радикализации этих решений на полуофициальном уровне, очевидно, начался не позже 1986 г.

И вновь просматриваются аналогии с историей КПСС, когда наиболее важные решения принимались и реализовывались узкой группой, а на пленумах, конференциях и съездах озвучивались и утверждались. В этом смысле политическая практика Президента Ельцина абсолютно аналогична. Отличает ее лишь то, что в эпоху электронных СМИ эти решения демонстрируются нарочито экспромтом, как бы неожиданно (вспомним вторичное назначение в 1993 г. Е.Гайдара или А.Чубайса, Б.Немцова) и главный инструмент здесь - Указ Президента (в прошлом - решение "хозяина").

Все эти рассуждения важны не сами по себе, а сугубо в политических целях, для более правильного ответа на вопрос, самый главный вопрос: что делать?

Первое. Очевидно, что "папа-хозяин", концентрирует в руках, во-первых, всю полноту власти, а во-вторых, он эту власть добровольно или под нажимом не отдаст. И не надо питать иллюзий.

Так же, как в 20, 30, 40-е и последующие годы, аппарат государства работает на "хозяина", и никакие выборы ничего не могут изменить. Сегодня можно говорить и приводить множество примеров того, как, какими способами нынешняя власть в наших худших традициях сможет не допустить ее демократической замены. Ну, например, только наивный, ну очень наивный человек поверит в справедливость выборов и честных подсчетов голосов в июне-июле 1996 г. Главное, пожалуй, другое: никто в России накануне выборов 1996 г. не верил в то, что Ельцин, в случае проигрыша, уступит власть, никто.

Второе. Очень малопродуктивным может оказаться радикальный протест. Прежде всего потому, что и наша история (в том числе советская и постсоветская) неоднократно доказывала, как власть может и обходиться с таким протестом. Те "радикалы", которые "в письмах" стараются быть "непримиримыми", требуя, как они это привыкли требовать от ЦК КПСС, "решительных" мер, сами, как правило, не способны, да и не хотят делать не только решительных, но даже и самых простых шагов в политической борьбе. Их аргумент: "Я-то, что могу!"

Кроме того, даже в случае победы стихийного радикального протеста две другие ведущие силы не будут полностью ликвидированы, борьба продолжится, она будет превалировать над решением конкретных задач нации, а значит, в конечном счете непродуктивна, неконструктивна для государства. В итоге в выигрыше окажутся авантюристы, для которых важна власть сама по себе как инструмент для овладения собственностью, а в проигрыше - все три силы: "реформаторы", "традиционалисты" и "левые" (на выборах 1995 г. "левые" получили 32% голосов, "традиционалисты" - 20%, "демократы" - 31%).

Окончательная победа ни одной из этих трех сил, доминирующих сегодня, - невозможна. И это неслучайно показали выборы. Такая победа означала бы переход двух других лагерей в оппозицию, продолжение борьбы за власть,

продолжение развала страны. Это мы проходили.

Есть и другой вариант - появление "третьей силы" (иногда ее не без оснований называют и "темной силой"), выросшей из маргиналов и люмпенов, а также мелких лавочников, "новых русских" и прочих представителей "деидеологизированной" части общества, которые будут бороться за власть с беспощадной жестокостью, без каких-либо правил (у них другие нравственные принципы и свои правила, своя правда), за власть и деньги.

Эта "темная сила", выросшая из самых грязных уголков человеческой души в последнее десятилетие, может действительно смести остатки политической культуры общества. Попытаться манипулировать ею смогут многие - и на первых порах это даже покажется плодотворным, - но вот удержать ее под контролем, как показывает мировой опыт, не сможет никто.

Соблазн разыграть стихию в своих интересах и против своего легального оппонента может появиться у многих. У компрадоров, например, чтобы задушить, как в 1993 г., оппозицию. У некоторой части оппозиции - чтобы с ее помощью прийти к власти. Но и в первом, и во втором случае будет беззащитно и безответственно использовать набор любых средств и методов: от подкупа до террора, от прямого обмана до окончательного ограбления. И в конечном счете эта "темная сила" расправится со всеми, ибо в ее "кодексе чести" ни сильное государство, ни оппозиция, ни интересы Нации не предусмотрены: там только деньги и конвертируемая легко в деньги власть.

Наконец, есть и третий вариант: сознательное формирование подлинной "третьей силы", на государственнической основе, имея в виду признание всеми лидерами базовых принципов и ценностей. Такое соглашение предполагает публичный компромисс, осознанный при сохранении всеми сторонами своих собственных принципов и ценностей. Подчеркиваю, что речь не идет об отказе от политической борьбы, а о ее новой, более тонкой и жесткой форме, отрицающей как радикализм авантюристов, так и конформизм пассивных представителей оппозиционной элиты. Именно на этой главной, на мой взгляд, сегодня теме следует остановиться подробнее. Причем рассмотреть ее не в узко тактическом (борьба за политическую власть), а в более широком, политико-идеологическом, государственническом контексте.

Так, говоря о возможности и необходимости компромисса, речь идет о компромиссе в понимании национальных угроз и неотложности мер по их ликвидации, а не о соглашении, которое в очередной раз позволило бы Президенту перетасовать замызганную колоду кандидатов в Правительство. Такой прием на короткое время создает у некоторых иллюзию возможных позитивных результатов, не более того. Нужно вынудить, заставить, навязать такой компромисс Власти (той самовлюбленной, наглой и циничной, воспитанной годами в уверенности своего "исторического права" управлять, Власти).

Понятно, что это может быть только вынужденное и публичное соглашение, когда каждый должен чем-то и во имя чего-то поступиться, пусть на время. Но именно время сейчас и нужно для сохранения общества и государства - как высших ценностей. В этом смысле классовый подход коммунистов вполне оправдан и объясним (как и Договор о ненападении с фашистской Германией).

Очевидно, что такое соглашение временное. Но не следует думать, что оно искусственное. Если мы сегодня не будем отмахиваться от имеющихся "необъяснимых" фактов, а попытаемся найти им объяснение, обоснование, то увидим, что зачатки такого исторического компромисса уже существуют, более того, набирают силу. Ну, например, можно легко осудить позицию фракции КПРФ по вопросу о бюджете или утверждении Председателя Правительства "с принципиальных позиций". Но если чуть-чуть подумать, то окажется, что это были не просто правильные, но и единственно возможные в то время решения.

Тот же феномен и с рядом видных деятелей оппозиции, которые пошли на сотрудничество с Правительством и даже вошли в него. После победы целой группы кандидатов в губернаторы от НПСР это становится совершенно очевидным, более того, естественным: жизнь требует, чтобы оппозиция не только шла во власть, а значит, на конструктивное сотрудничество, но и умела ее эффективно использовать. А здесь уже знаний основ марксизма явно недостаточно. Впрочем, и опыта хозяйственной деятельности тоже. Нужны принципиально новые мировоззренческие оценки и подходы, которые позволят использовать имеющиеся опыт и навыки.

Этим, в частности, объясняется успех "прагматиков-хозяйственников", которые стали опираться (в отсутствие идеологии) на интуицию, исторический опыт. Вот и все объяснение этому феномену.

Сразу же объясню для "наиболее принципиальных" (или непримиримых) сил оппозиции: сотрудничество с властью отнюдь не означает отказа от борьбы. Более того, отстаивание своих позиций во власти требует гораздо больше ума, энергии, работоспособности и принципиальности, чем вне сотрудничества: будучи в "голой" оппозиции, достаточно придерживаться неких взятых за основу, теоретических схем и всю энергию тратить на их защиту, "чистоту" (прежде всего, кстати, не от власти, а от таких же "оппозиционеров"). В такой оппозиции результат работы не нужен. Сама по себе борьба за отстаивание "чистоты и правоты" теории, словесная схоластика, интриги в кулуарах и "баталии" на страницах малотиражных газет и есть для такой оппозиции "принципиальная борьба". Опыт последних лет показывает всю практическую политическую безрезультатность такой оппозиционной возни, которая за пределом

этой узкой группы лиц никому неизвестна, и которая прямо дискредитирует оппозицию в глазах широких народных масс, которые ждут от оппозиции конкретных практических результатов, а не побед друг над другом на идеологическом фронте. Впрочем, если задуматься, серьезнее у нее есть и цель: в классических партийных традициях достигнуть власти внутри оппозиционных структур, "набрать авторитету" скандальными заявлениями.

Пытаясь ответить сегодня на вопрос: "что делать?", неизбежно будешь даже помимо воли, вопреки своим желаниям приходить к выводу, что единственно верный путь сегодня - это формирование широкой коалиции государственников из представителей всех политических сил, т.е. из того, что есть, из тех людей, которые есть, а не придумывать или реанимировать искусственные схемы.

Прежде всего нам нужно время для формирования государственно-патриотической идеологии, а главное - нужны люди - ее носители. Все это - кропотливая работа, которая в конечном счете способна дать главный результат: концепцию устойчивого развития Нации, осознанно поддерживаемую большинством ее граждан. Только она способна гарантировать Нации стабильность поступательного развития, защитить ее от авантюристов, экспериментов, внешней угрозы.

Позволю себе заявить, что сегодня ни в оппозиции, ни в обществе в целом еще не сформировался новый массовый тип личности, без которого Россия не сможет решить своих проблем. В этой связи позволю себе привести длинную выдержку из статьи Б. Малышева в газете "Завтра" (№ 9, 1997).

"Трагический кризис по формуле - быть или не быть? - впервые в истории человечества потребовал истинно великих социальных идей. Это обусловлено самим его характером. Если предыдущие трагические кризисы возникли по причине природных стихийных катаклизмов, то третий трагический кризис создан самими людьми. Им его и "снимать". Время великих идей не только не прошло, но оно впереди.

Всякий из интеллектуалов, кто увидел, понял, открыл сегодняшний трагический кризис по формуле - быть или не быть? - ГЕНИЙ.

Всякий, кто организует тихую, добрую, ненасильственную, лучезарную Революцию всех времен и народов (без всякого ерниченья и издевки!). Он окажется Спасителем, Творцом, Богом.

В мире борются две силы, два типа человеческой личности.

Гармонитель - привлекает, увлекает, приобщает, возвышает, облагораживает, наполняет радостью и счастьем. Образно говоря, гармонитель - радивый пасечник. Он и меду собирает больше, и пчел лелеет. Пчелы опыляют цветы. Зеленеют луга. Тучнеют стада. Творение растекается концентрическими сферами. Вернадский именовал это ноосферой.

Властитель - принуждает, эксплуатирует, грабит, развращает, обманывает, все губит и гибнет сам.

Россия оправдает надежды людей. Еще на рубеже XIX и XX вв. выдающийся индийский философ Вивекананда говорил: "Россия может стать лидером мира... Россия сначала достигнет высокого уровня развития науки, техники, а затем перейдет к усиленному духовному развитию". Вивекананда смотрел на Россию не через марксистскую "классовую борьбу", о которой он был хорошо осведомлен, а через личность. И личность он трактовал как "синтез вселенной" (слова Вивекананды!).

Именно поэтому сегодня на первый план наравне с формированием государственно-патриотической идеологии и просветительством выходит вторая, воспитательная, образовательная задача: без нового человека, без ясного государственного приоритета - и в политике, и в бюджетной области - на образовании, на воспитании нового поколения **ЗАДАЧУ ВЫВОДА РОССИИ В МИРОВЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЛИДЕРЫ НЕ РЕШИТЬ.**

На практике же мы видим другие, более земные и неотложные задачи - беспризорников, развал государственной системы образования (кстати, повторю, лучшей в мире), голодных детей, плохие учебники и т.д. И вот эти-то задачи необходимо решить в первую очередь, но не просто решить, а вырваться на качественно иной, лучший в мире уровень. Сделать это можно лишь в том случае, если не только политика ведущих партий, но вся государственная политика будет строиться с учетом приоритетности этой задачи. Приоритетности, повторю, значит, в бюджете расходы на образование должны занимать первое, а не одно из последних мест. Приоритетное, - значит, профессор должен зарабатывать больше генерала, а учитель больше чиновника.

Исторический компромисс в этом смысле - это синтез основных идей, существующих сегодня у трех ведущих политических сил ("реформаторских", "традиционалистов" и "коммунистов"):

1. Сильное, социально ориентированное демократическое государство, опирающееся на закон и являющееся "лучшим инструментом", созданным человеческой цивилизацией для защиты прав личности, всех прав человека.

Прав, безусловно, Ю.П.Белов, который пишет, что "логика истории требует сегодня единства, слияния в одном потоке... движения за социальную справедливость и народно-патриотического движения за государственную целостность и независимость России". Эта же логика истории требует в минуты опасности для Государства Российского объединения всех здоровых сил немедленно, не откладывая, ибо изменить ситуацию необходимо сегодня, ведь завтра уже будет поздно, и некому будет удерживать расплывающуюся катастрофу.

Необходимо срочное восстановление авторитета и эффективности государственных институтов, прекращение антигосударственной кампании в СМИ, ускорение реформы в армии и силовых ведомствах, реформы, направленной на усиление, а не развал спецслужб, органов правопорядка и других институтов власти. В этом в конечном счете заинтересовано все общество, каждый отдельный его гражданин.

2. Мощная экономика, выдвигающая Россию в мировые научно-технические лидеры, где подход к различным формам собственности ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ, а не идеологией и личной симпатией, в том числе и интересами безопасности Государства.

А каково сейчас экономическое положение в стране? Большинство цифр известно, но все-таки некоторые я еще раз повторю:

- валовой внутренний продукт в 1996 г. составил только 60% от 1990 г.;
- динамика промышленного и сельскохозяйственного производства, начиная с 1991 г., была устойчиво отрицательной и составила - 10% по промышленности в среднем за год, по сельскому хозяйству - 8%. Общий спад производства составил к концу 1996 г. более 50% по сравнению с 1990 г. В машиностроении и других перерабатывающих отраслях порядка 80%, а от ряда наукоемких отраслей приборостроения (например, электронная промышленность) осталось меньше 10%. То есть по основным мировым показателям мы оказались за гранью допустимого!

Итак, мы имеем дело с деиндустриализацией страны, ее полной научной, интеллектуальной и духовной деградацией.

Импорт продовольствия превысил 50% от объема розничного товарооборота. Но из мировой практики хорошо известно, что уже при 30% поставок из-за рубежа страна теряет свою продовольственную, экономическую безопасность и, как следствие этого, политическую независимость.

Если же оценить структуру экспорта-импорта, где преобладают сырьевые, невозобновляемые ресурсы и продукция I передела, то становится ясно, что экономика приобретает черты колониальной страны.

Об этом же говорят цифры, характеризующие уровень преступности, в частности, в экономической среде. Ни одна западная страна не может позволить себе такой "роскоши", как объем "теневой" экономики в 40% валового внутреннего продукта.

Программы выхода из кризиса разработаны, и у многих партий и движений государственно-патриотической ориентации они близки. Наше Движение при разработке программных экономических вопросов основное внимание уделяет не философским спорам о формах собственности, капиталистической или социалистической. Основной вопрос - это эффективность производства и всей экономики в целом, основанной на наукоемких технологиях, определяющих сегодня и в будущем место государства в мире - либо в числе лидеров, либо в числе сырьевого, колониального придатка технологических лидеров. Только лидерство в наукоемких отраслях позволяет обеспечить экономическую безопасность, независимость в политике и статус великой державы, учитывая духовный, интеллектуальный и ресурсный потенциал нации.

В этом смысле мы последовательно придерживаемся позиции государственного протекционизма по отношению к отечественному производителю товаров и услуг, в особенности тех из них, которые способны быть локомотивами научно-технического прогресса. Это крупные предприятия, холдинги и объединения, которые не только объективно способны инвестировать в отечественную науку и производство, но и объективно заинтересованы в упрочении Государства. Их руководство в основном уже начинает сознавать, что без государственной поддержки в стране и за рубежом они не будут жизнеспособны, будут быстро выброшены не только с внешнего, но и с внутреннего рынка. В этой связи уместно напомнить о подготовленных нашими экспертами еще в 1994 г. Концепции и проекте Федерального Закона "Об основах государственной политики по защите и поддержке отечественной науки, культуры, образования и предпринимательства", где, в частности, на опыте более 50 зарубежных стран была не только исследована политика государственного протекционизма, но и разработаны рекомендации для нынешней Власти. Кое-что из этой работы, выпущенной всего лишь пятитысячным тиражом, вошло в политический лексикон, а кое-что и реализовано в других законах в последующие годы.

К сожалению, нынешняя власть, на удивление, безразлична не только к государственным организациям, но и к крупному отечественному капиталу, создавая фактически условия его нежизнеспособности, незаинтересованности в инвестиционной деятельности. Парадокс, но власть оказывается более компрадорской, чем даже выросший на

финансовых спекуляциях крупный отечественный капитал!

3. Сильно развитая, дифференцированная (адресная) и эффективная система социальной защиты своих граждан, гарантирующая им достойный уровень выживания в "переходный период".

В социальной сфере страна утратила практически все, к чему она шла с середины XIX в. и что достигла за 70 лет советской власти, а именно:

- доступность образования и медицинских услуг, социальную защищенность населения;
- высокий уровень культуры;
- национальные окраины получили доступ к достижениям мировой и отечественной науки и культуры;
- достижения науки, которые во многих случаях превышали мировые.

И даже сейчас после 5 лет так называемых "реформ", когда наука не финансировалась, а научные центры разрушались властью, еще есть такие высокие технологии и проектные решения, которые соответствуют требованиям XXI в. Если науку постоянно не инвестировать, она отстывает с завоеванных рубежей даже за счет старения своей материальной базы.

Сейчас о социальной защищенности человека речи даже не идет, никто не говорит о массовых нарушениях прав человека в такой, казалось бы, элементарной сфере, как выплата зарплаты, пенсий, пособий. Только вдумайтесь в цифры: в Москве - более 100 тыс. беспризорных детей, а в России миллионы брошенных русских беженцев, десятки миллионов, не получающих зарплату, стипендии и пенсии!

Многочисленные задолженности, а в некоторых случаях и многолетние, выливаются в акции протеста, пока мирные. Но, что самое интересное, члены Правительства (большинство из которых "при власти" все эти 5 лет) тоже в них участвуют. А Президент и премьер-министр "вдруг" узнают, что имеет место многомиллиардная задолженность, и составляют очередную график погашения.

Никто даже не говорит, обеспечивают ли эти средства приемлемый для цивилизованных стран уровень жизни, не говоря уже о качестве жизни.

В 1991 г. кликуши-демократы, призывая к реформам, "купили" народ на очередном обещании лучшей жизни. В принципе реформирование в государстве подразумевает улучшение социально-экономических условий и, как следствие, повышение уровня жизни.

Последнее действительно произошло, но только для 5-10% населения, еще 10% несколько улучшили, как им кажется, свое материальное положение, но 30% оказались за чертой бедности, а еще 50% прозябают.

Общество, в котором расслоение между богатыми и бедными достигает 14 раз, не является социально устойчивым.

Решение проблем социальной сферы, и это мы видим задачей нашего Движения, - объединить все здоровые государственно-патриотические силы общества и направить все усилия на кардинальное изменение социально-экономической политики для поддержки науки, образования, здравоохранения и отечественного товаропроизводителя.

Надо ясно понимать, что только в высокообразованном обществе развивается наука, которая может быть основой отечественного высокоэффективного производства.

4. Приоритеты национальной культуры, науки, образования и духовной жизни - как основного условия сохранения и развития нации.

Пора, наконец, понять, что культура, наука, образование - это обязательные и важнейшие условия сохранения Нации, без которых ни мощная экономика, ни Вооруженные Силы не спасут Nation от самоуничтожения. Они должны занимать приоритетное место как в системе национальных интересов, так и в ресурсном обеспечении. Эти области и в вопросах финансирования, и в законодательной деятельности, и в действиях Правительства должны стоять на первом месте в качестве важнейших интересов национальной безопасности.

Важнейшей задачей в этой области является и резкое сокращение влияния, ограничение экспансии зарубежных стран на культуру, науку, образование и духовную жизнь граждан России. Это возможно сделать прежде всего только государственными мерами и средствами в рамках целенаправленной программы противодействия. Разрушение национальных культурных особенностей, возможности самобытного развития в любой стране рассматривается как угроза национальной безопасности № 1. Только не в нашей, только не в России.

Надо понимать, что идеологическая, культурная, духовная и "гуманитарная" экспансия Запада имеет сегодня и более

прикладной характер: создаются подсистемы влияния, откровенно лоббистские организации, ведется сбор информации, а в целом - устанавливается контроль над ситуацией в стране. На сегодняшний день только учтенных, известных зарубежных организаций в России более 200, деятельность которых, ввиду отсутствия современного законодательства и слабости исполнительной власти, очень часто находится за пределами допустимого. В этой связи особо остро встает вопрос о создании системы законодательного регулирования порядка пребывания и функционирования зарубежных граждан и организаций в России.

5. Формирование Госсовета и коалиционного правительства и властной вертикали как гаранта и инструмента принятия решений в период кризиса, противодействия авантюризму и непрофессионализму, угрожающему захлестнуть страну.

В истории России власть строилась либо с опорой на монархию, либо на КПСС, либо на президентскую вертикаль, как сегодня. Результат в любом случае не лучший. Во всяком случае для современной России не подходит. Нужна другая, принципиально другая система власти, опирающаяся как на согласованное действие всех ветвей власти - исполнительной, законодательной и судебной, - так и на максимально широкий спектр политических сил.

Времени у нас нет. "Переходный период" затянулся в главном - признании общенациональных приоритетов развития. Поэтому нужен временный механизм координации и согласования ведущих политических сил Нации - Госсовет. Нужно также и коалиционное правительство, реализующее установки Госсовета, в том числе и приоритеты общественного развития. Нужно понимание, что других позитивных путей нет.

Важно ясно договориться о том, что такое Госсовет. На мой взгляд, он должен, во-первых, быть самым авторитетным и властным органом Государства, а значит, состоять из представителей всех ветвей власти: президентской, правительственной, законодательной, судебной, а также некоторых авторитетных и представительных политических сил и общественных организаций.

Например: 3 - от Президента, 2 - от Совета Федерации, 1 - от Конституционного Суда, 1 - от Верховного Суда, - по 1-5 представителей (пропорционально) от политических партий, преодолевших 1-процентный барьер на выборах 1995 г., и ведущих научных и общественных организаций: РАН, Союз писателей, Союз художников, ФНПР. Председатель Госсовета - избранный Президент. Заместители - Председатель Правительства, спикеры Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания.

Такой орган - и только он - мог бы:

- оперативно (в течение дней, часов) согласовывать и решать важнейшие и самые неотложные проблемы, стоящие перед страной. Не секрет, что сегодня государственная машина пробуксовывает. Контроль не только потерян, но и в условиях нынешнего кризиса власти и в рамках действующей Конституции - невосстановим. Нужен новый властный механизм, способный в реальном режиме времени адекватно реагировать на изменение ситуации. Более того, он должен еще и планировать, готовить условия для принятия будущих решений;
- не только эффективно контролировать реализацию этих решений во всех ветвях власти, но и добиваться их безусловного выполнения, что почти полностью отсутствует сегодня. Такой орган мог бы, не теряя времени на выяснение отношений, добиваться оперативной реализации принимаемых решений, вносить по ходу их реализации необходимые поправки;
- гарантировать сохранение эволюционного развития политической системы, в том числе многопартийности, а также гарантировал бы принятие решений с учетом мнения большинства граждан, то есть в большей степени отражал национальные интересы граждан России.

Госсовет отвечал бы и за подбор и согласование кандидатур на высшие должности в стране, рекомендуя их (или отказывая в рекомендации) Президенту, Председателю Правительства и Федеральному Собранию. Фактически, Госсовет стал бы выполнять функции Национального правительства, или правительства национальных интересов.

Понятно, что это лишь упрощенная схема, требующая серьезных переговоров и договоренностей. Вместе с тем она уже изначально предполагает: во-первых - взаимные уступки, компромиссы и, естественно, потери амбиций, власти, сторонников и т.д. Во-вторых - она слишком радикальная в условиях, когда политики имеют богатый опыт взаимных обманов и нарушений договоренностей. Но все это, в конечном счете, преодолимо, если знаешь, ради чего это делается и есть политическая воля для достижения результата.

6. Укрепление международной и военной безопасности как условия для выхода России из кризиса, важнейшей предпосылки восстановления Великого Государства.

Россия находится в системе международных военно-политических, финансовых, гуманитарных и иных отношений, которые могут либо способствовать развитию России, решению ее национальных задач, либо препятствовать такому

решению. Это относится как к двусторонним международным отношениям, так и отношениям России с международными организациями и институтами: ООН, ЮНЕСКО, Парижским и Лондонским клубами и т.д.

Характер военной политики России содержание и масштаб строительства ее Вооруженных Сил должны определять не наличие или отсутствие у нее противников в данный момент (эта ситуация может быстро измениться), а признание того, что у России есть интересы и ценности, которыми она не может поступиться и которые она должна уметь защитить, если подвергнется военной, экономической, финансовой или иной агрессии.

Приведу простой пример. Хорошо известно, что Россия находится в продовольственной зависимости от Запада. По некоторым оценкам, в ряде регионов импорт составляет более 40% потребностей населения. Но ведь, как и в случае с Ираком, эти поставки могут быть прекращены простым решением западных стран, то есть потенциально продовольственная зависимость уже является инструментом воздействия на Россию.

Еще сложнее ситуация в финансовой области. Фактически международные финансовые институты контролируют и влияют не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику страны. В этой связи, не отказываясь от сотрудничества, необходимо разработать собственную концепцию взаимоотношений с МВФ, Парижским и Лондонским клубами, Всемирным банком и другими международными институтами. В основу такой концепции должны лечь национальные интересы России, то есть те условия, при которых Россия идет на сотрудничество с Западом.

Например, при сотрудничестве со странами Парижского клуба было бы целесообразно внести оговорки в отношении долговых обязательств Советскому Союзу по военно-техническому сотрудничеству. В противном случае Россия как правопреемник СССР фактически "прощает" огромную задолженность государствам, которые не только готовы выплатить, но уже и сегодня охотно выплачивают эту задолженность.

Заблуждаются те, кто утверждает, что военный фактор утрачивает свою роль. В вопросах безопасности необходимо рассчитывать не только на добрую волю других, но и на свою способность заставить считаться с собой. В свете этого нерациональна и опасна уступчивая политика перед лицом продвижения НАТО на Восток. После включения в Североатлантический альянс стран Восточной Европы, НАТО будет иметь над нами четырехкратное превосходство в сфере обычных вооружений, в корне изменится стратегическая обстановка в Европе. В целом, в случае неблагоприятного развития военно-политической обстановки на западном стратегическом направлении произойдет дальнейшее оттеснение России от геостратегических выходов в Европу и акватории Балтики и Атлантики, что противоречит интересам безопасности нашей страны.

Особо следует отметить откровенный уже сегодня интерес США, Германии и Турции к Закавказью и Северному Кавказу, где эти государства открыто усиливают свое влияние в противовес России. В совокупности с усилиями Запада по предотвращению политической и военной интеграции, с поддержкой антироссийского курса Украины, Азербайджана и Турции сказанное означает начало формирования антироссийской оси: НАТО (Турция) - Украина - Грузия - Азербайджан, то есть продвижение НАТО не только на Восток, но и в Центральную Азию.

Не может быть надежной государственная безопасность, не имеющая военного обеспечения. Главным гарантом военной безопасности России служат ее Вооруженные Силы. Они обязаны обеспечить защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности страны, безопасность граждан и других важных интересов общества и государства. Для решения этих задач необходимо создание боеготовых и высокоэффективных Вооруженных Сил, что может быть достигнуто на основе их реформирования с учетом геостратегической обстановки и экономических возможностей Государства. При этом государство и общество обязаны обеспечить Вооруженные Силы всем необходимым для выполнения ими своего предназначения.

В конечном счете все внешне- и внутривнутриполитические действия России должны вписываться в стратегическую цель: восстановление искусственно разрушенного государства, превращение его в мирового интеллектуального и духовного лидера, это наша сверхидея, сверхзадача, которая способна не только возродить Россию, но и дать толчок в развитии всего человечества.

Таким образом, можно сказать, что Русский Путь - это процесс совершенствования личности, воспитания нового человека-гражданина, обладающего определенным набором качеств. Из критической массы таких личностей и создается новая великая Держава, подлинно Великое Государство, величие которого определяется его интеллектуальным и духовным лидерством в мире. Эта новая личность - носитель государственно-патриотической идеологии - сочетает в себе истинные духовные и нравственные ценности русского народа и человеческой цивилизации с современными реалиями, интеллект - с действием, с конкретной прагматической работой, национальные ценности - с общечеловеческими. Эта новая личность - ТВОРЕЦ - ПАТРИОТ.

ВОИНСКАЯ СЛУЖБА - ОБЯЗАННОСТЬ КАЖДОГО МУЖЧИНЫ

В.ЗАБОРСКИЙ,
капитан 1 ранга в запасе

В настоящее время много говорится о реформе в Вооруженных Силах. Особенную тревогу вызывают проблемы их комплектования. Работа в этом отношении ведется на низком уровне. С призывом молодежи на военную службу сложилось, можно сказать, угрожающее положение.

По Закону "О воинской обязанности и военной службе" предусмотрено много ограничений, которые в совокупности с серьезнейшим снижением рождаемости в России за последние 15-20 лет практически парализуют Вооруженные Силы.

Однако наши уважаемые депутаты не спешат, а возможно, и не хотят отменить ряд необоснованных ограничений призыва молодежи. В этом им усердно способствуют и наши "независимые" и "сверхобъективные" СМИ.

Чтобы поднять укомплектованность Вооруженных Сил до необходимого уровня, большая группа офицеров запаса Главного Штаба и центральных управлений ВМФ, прослуживших по 35-40 лет, из них по 15-20 лет на кораблях действующего флота, участников Великой Отечественной и последующих локальных войн, предлагают незамедлительно принять ряд мер по повышению укомплектованности армии и флота:

Во-первых. Действительную срочную военную службу в рядах Вооруженных Сил (Пограничных войсках, частично во Внутренних войсках МВД) должны пройти все молодые, а после законной отсрочки и немолодые граждане мужского пола, за исключением освобожденных по состоянию здоровья. При этом больных, поддающихся лечению, следует вылечить, после чего призвать на службу.

Медицинские требования к призывникам должны быть пересмотрены, так как они давно устарели. В условиях, когда в России до 30% детей рождаются с различного рода расстройствами здоровья, а наша женщина не желает рожать больше одного, реже - двух и совсем редкость - трех детей, трудно надеяться, что для армии найдется необходимое количество годных по здоровью призывников.

Должна быть установлена строгая градация медицинских показателей пригодности призывников по здоровью для службы в том или ином виде Вооруженных Сил, родах войск, по конкретной военно-учетной специальности. Ею и должны руководствоваться призывные медицинские комиссии. С другой стороны, в армии и на флоте масса воинских специальностей, где призывнику не нужно обладать всеокрушающим здоровьем и мощью боевого десантника, ломающего ударом ладони кирпичи (писаря, операторы электронных систем, повара, строители и др.). Например, в Японии и Швеции даже летчики-истребители летают в очках, и неплохо летают. То же касается и морских офицеров корабельной службы военно-морских флотов различных стран, не говоря уже о матросах. Очки не мешают им в морской службе.

Во-вторых. Призывной возраст, видимо, должен быть повышен до 19-20 лет, а может, и до 21 года. Возможно, это более обоснованно по физиологическим показателям. Но пусть здесь свое решающее слово скажут врачи и физиологи. Впрочем, Александр Невский в возрасте 20 лет уже стал прославленным полководцем и разбил шведов в устье Невы (Невская битва), а в 22 года разгромил немецких рыцарей (Ледовое побоище). Да и сегодня наши 18-19-летние мальчишки показывают высокие боевые качества, всегда присущие русскому солдату, о котором прусский король Фридрих II, нещадно битый русскими войсками под командованием Румянцева и Суворова, сказал как-то, что "русского солдата мало убить, его еще нужно и повалить".

В-третьих. Никаких ограничений и отсрочек от призыва учащихся и студентов быть не должно. Такой "льготы", а правильнее сказать безобразия, нет ни в одной стране, где существует воинская повинность. Там законодатели

исповедуют справедливый для всех принцип: отслужи Родине положенный срок и в добрый час - учись. Все молодые люди и у нас должны в установленный срок (возраст) обязательно призываться, служить, а те, кто учился до призыва, после службы могут возвращаться в свой институт, колледж, техникум и т.п. Это должно гарантироваться им законодательно.

Кто действительно хочет учиться, тот и после службы вернется в свое учебное заведение.

Ни для кого не секрет, что часть молодых людей стремится любыми способами поступить в институт, только чтобы уклониться от военной службы. В то же время, как показывает статистика последних лет, порядка 50-60% выпускников вузов по своей специальности не работают и не имеют к ней никакого отношения. Так нужно ли нам столько подобных "специалистов"?

В-четвертых. Студентов 1-3 курсов всех учебных заведений призвать в общем порядке, но в осенний призыв, дав им закончить соответствующий годовой курс обучения. В будущем учащихся призывать только в осенний призыв.

В-пятых. Уклонения от призыва, отказничество от военной службы, дезертирство из армии и флота приняли угрожающий характер. Так, в ходе весеннего призыва 1994 г. уклонились от службы 27,5 тыс. чел., а привлечены к уголовной ответственности всего 63 человека (!).

Причины такого отношения к военной службе известны. Это и утрата прежних идеологических ценностей, смена нравственной ориентации молодежи, которую наши новые "идеологи", преимущественно из "новых русских", усиленно увлекают прелестями капитализма; и рост тенденций безудержного накопительства и скорого обогащения преимущественно не созидательным предпринимательством, а спекулятивными операциями; и безнаказанность за проступки и преступления, а отсюда правовой нигилизм и наплевательское отношение к соблюдению законов. И конечно, резкое падение привлекательности и престижа военной службы.

Таким образом, чтобы эффективно бороться с уклонениями от военной службы, отказничеством и дезертирством, необходимо прежде всего устранить вышеназванные причины.

За уклонение от призыва и дезертирство наказание должно быть неотвратимым и оперативным, но не надо бы молодых ребят после воинского суда (трибунала) отправлять в уголовном порядке в колонию или тюрьму. Там они окончательно пропадут и для армии, и для общества. Уклонисты и отказники должны после поимки в установленном порядке оформляться как призванные на действительную службу, автоматически попадать под военный суд (трибунал) и получать наказание: до двух лет дисциплинарного батальона (в зависимости от тяжести проступка) с последующей действительной срочной военной службой без зачета пребывания в дисбате. Такие же меры наказания целесообразно применять и к дезертирам (кроме злостных).

В-шестых. Пересмотреть ограничения призыва по семейным обстоятельствам, предусмотрев, однако, что военнослужащие срочной службы, не получающие отсрочку от призыва, но имеющие особого рода сложности семейного положения (нетрудоспособные родители, многодетная семья и др.), должны проходить службу в непосредственной близости от своего дома.

Пересмотреть также ограничения от призыва лиц, имевших в прошлом уголовные преступления. Они тоже должны проходить действительную военную службу, но в определенных условиях и, возможно, в специальных подразделениях. Уголовное преступление не должно быть причиной, а для некоторых уловкой, для уклонения от действительной срочной военной службы.

В-седьмых. Альтернативную службу в настоящее время вводить преждевременно и вредно. В любом случае этот вопрос должен быть тщательно проработан и взвешен. При этом сроки такой службы должны быть в 2,5-3 раза больше, чем при действительной срочной.

В-восьмых. Контрактная служба, по мнению большинства военных, в настоящее время себя не оправдывает и в обозримом будущем, с учетом принятых на сегодня правовых актов тоже себя не оправдает. Более того, в некоторых частях командиры расценивают эту службу как дополнительную головную боль и источник всевозможных неприятностей и чрезвычайных происшествий. Как показал опыт контрактной службы, "контрактники" идут, как правило, на второстепенные (тыловые, складские и пр.) должности. Среди них масса профессионально непригодных к военной службе. Большое количество контрактов расторгнуто (около 50 тыс. из принятых по контракту в Вооруженные Силы более 300 тыс. чел.) за преступления, личную недисциплинированность и аморальное поведение.

Для упорядочения контрактной службы необходимо прежде всего строго ограничить перечень должностей сержантского (старшинского) состава (рядовых-контрактников быть не должно!). Это должны быть исключительно специалисты, связанные с обслуживанием сложной боевой техники, вождением боевых машин, выполнением сложных, требующих высокой выучки и операторского индивидуального мастерства функций.

В принципе контрактная служба в Вооруженных Силах существует давно. Это институт прапорщиков и мичманов, его и следует совершенствовать.

В-девятых. Целесообразно продолжать набор в армию женщин на договорных началах (это та же самая контрактная служба). Исполнение рядовых должностей солдатско-сержантского уровня, таких, как разного рода операторы, телефонисты, радисты, писаря, повара, заведующие складами и др., женщинам более "с руки", как говорится, чем молодым призывникам-парням. Пора подумать и об учреждении обязательной срочной службы для девушек (безусловно, с соответствующими ограничениями). Срок такой службы должен быть, видимо, не более года.

В-десятых. Срок действительной военной службы должен быть в армии не менее двух лет, а на флоте, как это было ранее, не менее трех лет. В связи с общим существенным падением общеобразовательного и профессионального уровня нынешних призывников невозможно освоить сложную материальную часть современной военной техники, особенно на флоте, за 18 месяцев. Именно здесь кроется одна из основных причин тех аварий и катастроф, которые периодически происходят в Вооруженных Силах.

Кроме того, видимо, целесообразно возвратиться к призыву один раз в год, в осенний период, как было лет 25 тому назад. Это удобнее, как мы полагаем, для Вооруженных Сил и местных властей с организационной точки зрения и экономически выгоднее.

И последнее. Необходимо провести тщательно организованную пропагандистскую кампанию по возрождению уважения к Вооруженным Силам, поднятию престижа и привлекательности для молодежи военной службы, подкрепляя ее действенными мероприятиями Правительства по укреплению армии, решению ее неотложных проблем. Важно также восстановить в школах, техникумах, ПТУ военную начальную подготовку учащихся и допризывное обучение молодежи в клубах ДОСААФ.

Хотелось бы, чтобы уважаемые депутаты Государственной Думы проявили государственную мудрость: отменили необоснованные ограничения по призыву молодежи на военную службу, а лучше - переработали и приняли заново соответствующий закон о воинской обязанности.

Сделать это необходимо незамедлительно, иначе Россию действительно скоро некому будет защищать.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]